

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Факультет международных отношений
Кафедра международных отношений

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой
международных отношений
_____ Ю.И. Малевич

«29» мая 2023 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета
международных отношений
_____ Е.А. Достанко

«30» мая 2023 г.

СОГЛАСОВАНО

Председатель
учебно-методической комиссии факультета
международных отношений
_____ Д.Г. Решетников

«30» мая 2023 г.

Введение в теорию международных отношений

Электронный учебно-методический комплекс
для специальности 1-23 01 01 «Международные отношения»

Регистрационный № 2.4.2-24/328

Автор:

Фрольцов В. В., доктор исторических наук, профессор

Рассмотрено и утверждено на заседании Научно-методического совета БГУ
03.05.2023 г., протокол № 7.

Минск, 2023

УДК 327.01(075.8)

Ф 913

Утверждено на заседании Научно-методического совета БГУ
Протокол № 7 от 03.05.2023 г.

Решение о депонировании вынес:
Совет факультета международных отношений.
Протокол № 10 от 30 мая 2023 г.

А в т о р:

Фрольцов Владислав Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений БГУ

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра политологии УО «Белорусский государственный экономический университет» (заведующий кафедрой политологии УО «Белорусский государственный экономический университет», кандидат политических наук А.О. Бueva);

Жилинская И.В., кандидат исторических наук, доцент, заведующий Центром всеобщей истории, международных отношений и геополитики ГНУ «Институт истории Национальной академии наук Беларуси».

Фрольцов, В. В. Введение в теорию международных отношений : электронный учебно-методический комплекс для специальности: 1-23 01 01 «Международные отношения» / В. В. Фрольцов ; БГУ, Фак. международных отношений, Каф. международных отношений. – Минск : БГУ, 2023. – 158 с. – Библиогр.: с. 155–158.

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) по дисциплине «Введение в теорию международных отношений» предназначен для студентов учреждений высшего образования по специальности 1-23 01 01 «Международные отношения» и включает теоретический раздел, который предполагает изучение таких тем, как сущность современных международных отношений, основные исследовательские школы в теории международных отношений (ТМО), система международных отношений, субъекты международных отношений, интеграция и дезинтеграция в международных отношениях, конфликты в международных отношениях, внешняя политика в предметном поле ТМО, новые вызовы и угрозы в современной системе международных отношений. В практическом разделе приведены список рекомендуемой литературы, примерные задания для семинарских занятий и УСР, материалы для самостоятельной подготовки, примерный перечень вопросов к экзамену и другие вспомогательные материалы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	5
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	9
1.1. Сущность современных международных отношений	9
1.1.1. Основные понятия в сфере международных отношений	9
1.1.2. Предметное поле, методы и функции теории международных отношений	11
1.1.3. Принципы и категории теории международных отношений	15
1.1.4. Изучение теории международных отношений в Республике Беларусь	17
1.2. Основные исследовательские школы в теории международных отношений	19
1.2.1. Политический реализм	19
1.2.2. Либеральное направление	25
1.2.3. Эволюция неклассических школ	33
1.3. Система международных отношений	42
1.3.1. Понятие системы в теории международных отношений и ее основные характеристики	42
1.3.2. Подсистемы международных отношений и их классификация. Региональные подсистемы	45
1.3.3. Предпосылки формирования единой системы международных отношений	48
1.3.4. Эволюция системы, ее исторические типы	51
1.3.5. Проблемы формирования новой системы международных отношений в XXI в.	61
1.4. Субъекты международных отношений	67
1.4.1. Понятие субъекта (актора) международных отношений	67
1.4.2. Государства как основные субъекты международных отношений	70
1.4.3. Проблема непризнанных государств в теории международных отношений	77
1.4.4. Международные организации как субъекты международных отношений	81
1.4.5. Негосударственные субъекты: транснациональные компании, политические партии и движения, негосударственные организации.	86
1.4.6. Изменение роли человека в современных международных отношениях.	96
1.5. Интеграция и дезинтеграция в международных отношениях	99
1.5.1. Глобализация и фрагментация в современном мире	99
1.5.2. Понятие интеграции в теории международных отношений, ее основные предпосылки	105
1.5.3. Понятие дезинтеграции в теории международных отношений, ее причины	110
1.6. Конфликты в международных отношениях	115
1.6.1. Понятие конфликта в международных отношениях	115

1.6.2. Классификация причин международных конфликтов.....	117
1.6.3. Особенности структуры и развития международных конфликтов	120
1.6.4. Основные сценарии разрешения международных конфликтов	125
1.7. Внешняя политика в предметном поле теории международных отношений.....	128
1.7.1. Основные направления изучения внешней политики в теории международных отношений.....	128
1.7.2. Внешнеполитический процесс	130
1.7.3. Внешнеполитические интересы и приоритеты.....	132
1.7.4. Модели принятия решений во внешней политике.....	135
1.8. Новые вызовы и угрозы в современной системе международных отношений.....	138
1.8.1. Расширение понятия международной безопасности. Терроризм как глобальная проблема.....	138
1.8.2. Глобальное экономическое неравенство и его политические последствия.....	141
1.8.3. Внедрение новых технологий как вызов для международной стабильности.....	143
1.8.4. Экологическое измерение современных международных отношений...	145
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	148
2.1. План и контрольные вопросы семинарских занятий.....	148
2.2. Примерное задание для управляемой самостоятельной работы.....	149
2.3. Рекомендуемые материалы для самостоятельной подготовки	150
Основные.....	150
Дополнительные.....	150
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	151
3.1. Описание инновационных подходов и методов к преподаванию учебной дисциплины.....	151
3.2. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов	151
3.3. Примерный перечень вопросов к экзамену.....	152
3.4. Перечень рекомендуемых средств диагностики и методика формирования итоговой оценки	153
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	155
4.1. Список рекомендуемой литературы	155
4.1.1. Основной.....	155
4.1.2. Дополнительный	155
4.2. Электронные ресурсы	157
4.2.1. Сайты государственных учреждений Республики Беларусь и международных организаций.....	157
4.2.2. Учебно-методические материалы и научные журналы.....	158

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Электронный учебно-методический комплекс «Введение в теорию международных отношений» (далее – ЭУМК) призван дать учащимся актуальное всестороннее представление о сущности, эволюции, участниках, ключевых закономерностях, тенденциях и особенностях международных отношений, а также предложить их всестороннюю характеристику и оценку учеными ведущих исследовательских школ и направлений в теории международных отношений.

ЭУМК включает:

1) Теоретический раздел – лекционный материал (Фрольцов, В.В. Введение в теорию международных отношений : пособие [Электронный ресурс] / В.В. Фрольцов. – Минск : БГУ, 2022. – 207 с. // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/293538>. – Дата доступа: 06.05.2023).

2) Практический раздел: список рекомендуемой литературы, примерные задания для семинарских занятий и УСР, материалы для самостоятельной подготовки (Фрольцов, В.В. Введение в теорию международных отношений : учебная дисциплина для специальности 1-23 01 01 Международные отношения [Электронный ресурс] / В.В. Фрольцов // Образовательный портал ФМО БГУ. – Режим доступа: <https://edufir.bsu.by/course/view.php?id=595>. – Дата доступа: 06.05.2023).

3) Раздел контроля знаний: методические рекомендации, примерный перечень вопросов к экзамену, рекомендуемые средства диагностики и методика формирования итоговой оценки (Фрольцов, В.В. Введение в теорию международных отношений : учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности: 1-23 01 01 Международные отношения № УД-11519 /уч. [Электронный ресурс] / В.В. Фрольцов. – Минск : БГУ, 2022. – 19 с. // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/294577>. – Дата доступа: 06.05.2023).

4) Вспомогательный раздел: список рекомендуемой литературы (основной и дополнительный) и электронные ресурсы.

Изучение основ теории международных отношений является одним из важных этапов профессиональной подготовки будущих специалистов – международныхников. Оно призвано сформировать системное и целостное представление о сущности современных международных отношений, их эволюции, участниках, закономерностях, тенденциях и особенностях. Такое обучение необходимо для развития навыков самостоятельной исследовательской деятельности, которые будут применены для дальнейшего изучения отдельных направлений и аспектов функционирования системы международных отношений, ее региональных подсистем, становления и эволюции исторических типов. Владение основами теории международных отношений значительно облегчит сравнительный анализ внешнеполитических стратегий государств, их союзов и блоков, а также выявление и сопоставление того набора современных подходов, методик и инструментов, которые используют другие страны для продвижения своих интересов за рубежом.

Умение применить актуальный методологический инструментарий теории международных отношений даст будущим специалистам возможность выработать и обосновать квалифицированную всестороннюю оценку наиболее сложных явлений и процессов, характерных для международных отношений в XXI в., трансформации их региональных подсистем, изменения внешнеполитических стратегий мировых держав, эволюции деятельности ведущих международных организаций. С опорой на результаты обобщения и систематизации обширного эмпирического материала будущие профессионалы смогут сформулировать и представить репрезентативные кратко- и долгосрочные прогнозы изменений в ключевых регионах мира, реакции на них отдельных государств, динамики и перспектив урегулирования региональных конфликтов, появления новых вызовов и угроз для национальной и международной безопасности, глобального устойчивого развития. Системное и целостное представление об основах теории международных отношений исключительно важно для тех будущих специалистов, которые предпочтут продолжить научно-исследовательскую деятельность после окончания университета. Именно их поколению предстоит разработать новые теоретические и прикладные подходы к решению актуальных для Республики Беларусь внешнеполитических задач, опираясь на всестороннее и объективное видение современного мира.

Цель учебной дисциплины – формирование у студентов целостного и системного представления о закономерностях и особенностях становления, развития и функционирования системы международных отношений, а также ее субъектов и ключевых структурных элементов.

Задачи учебной дисциплины включают определение, всестороннюю характеристику и объективную научную оценку:

1. сущности современных международных отношений, предметного поля, методов, функций, принципов и категорий теории международных отношений;
2. ведущих научных школ в теории международных отношений;
3. системы международных отношений, ее подсистем и исторических типов;
4. субъектов современных международных отношений;
5. интеграции и дезинтеграции в международных отношениях;
6. конфликтов в международных отношениях;
7. направлений анализа внешней политики, внешнеполитических интересов и приоритетов, внешнеполитического процесса, теорий и методов принятия решений во внешней политике;
8. вызовов и угроз в системе международных отношений в XXI в.

Место учебной дисциплины в системе подготовки специалиста с высшим образованием.

Изучение теории международных отношений тесно связано с освоением ряда других дисциплин, которые входят в современный комплекс наук о международных отношениях, прежде всего истории международных отношений, конфликтологии, теоретических основ мировой политики и экономики, международного права, регионоведения, национальной и международной безопасности.

Учебная дисциплина на специальности 1-23 01 01 Международные отношения относится к модулю «Теоретические основы международных отношений» государственного компонента

Дисциплина тесно взаимосвязана с дисциплинами «Мировая политика» и «Конфликтология» и опирается на содержание дисциплин «История» и «Политология» социально-гуманитарного модуля. Знания, умения и навыки, полученные в процессе изучения дисциплины «Введение в теорию международных отношений», будут востребованы и применены в ходе подготовки курсовых, дипломных и иных работ исследовательского характера, выполняемых в ходе обучения.

Требования к компетенциям

Глубокое понимание базовых принципов и закономерностей теории международных отношений – необходимая предпосылка для подготовки современного высококвалифицированного специалиста, способного обнаружить и раскрыть причины и последствия ключевых событий, явлений и процессов в международных отношениях, охарактеризовать их динамику, выделить наиболее важные особенности. В будущей профессиональной деятельности от такого специалиста потребуются также всесторонняя и объективная оценка актуальных направлений и тенденций развития международных отношений, изменения роли отдельных регионов, эволюции внешней политики государств, на основании которой можно составить и обосновать наиболее вероятные сценарии и прогнозы дальнейшего глобального, регионального или странового развития.

Освоение учебной дисциплины «Введение в теорию международных отношений» должно обеспечить формирование следующих универсальных и базовых профессиональных компетенций:

универсальные компетенции:

УК-1. Владеть основами исследовательской деятельности, осуществлять поиск, анализ и синтез информации;

УК-4. Работать в команде, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные, культурные и иные различия.

базовые профессиональные компетенции:

БПК-3. Сочетать глобальный, региональный и локальный подходы для описания и анализа геополитических и социально-экономических процессов и явлений в зарубежных государствах, анализировать тенденции их развития;

БПК-5. Понимать основные теории международных отношений, различать отечественные и зарубежные теоретические школы, выявлять причины возникновения и определять сущность конфликтов, опираться на правовые основы международного взаимодействия, анализировать международно-правовую базу Республики Беларусь и других государств мира;

БПК-9. Применять научные подходы, концепции и методы, выработанные в рамках современных социальных и гуманитарных наук, для анализа теоретических проблем, объяснения исторических факторов, определяющих современные международные отношения.

В результате освоения учебной дисциплины студент должен:

знать:

- теоретические основы международных отношений;
- методологические принципы и категории;
- основные научные школы;

уметь:

- определять место и роль субъектов международных отношений;
- выявлять причины и последствия международных конфликтов;
- анализировать теоретические аспекты внешней политики государств и разграничивать методики принятия внешнеполитических решений;

владеть:

- основными методами теории международных отношений;
- приемами и навыками анализа отдельных структурных элементов и составляющих системы международных отношений;
- современными подходами к классификации внешнеполитических интересов и приоритетов.

Структура учебной дисциплины

Дисциплина изучается в 3-м семестре. Всего на изучение учебной дисциплины «Введение в теорию международных отношений» отведено:

для очной формы получения высшего образования первой ступени – 104 часа, в том числе 52 аудиторных часа, из них: лекции – 34 часа, семинарские занятия – 16 часов, УСР – 2 часа.

Трудоемкость учебной дисциплины составляет 3 зачетные единицы.

Форма текущей аттестации – экзамен.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1. Сущность современных международных отношений

- Основные понятия в сфере международных отношений
- Предметное поле, методы и функции теории международных отношений
- Принципы и категории теории международных отношений
- Изучение теории международных отношений в Республике Беларусь

1.1.1. Основные понятия в сфере международных отношений

Международные отношения – это настолько сложная, разнонаправленная и многоаспектная сфера человеческой деятельности, что дать им универсальное определение непросто. Имеются широкие и узкие подходы к пониманию сущности современных международных отношений, которые в настоящее время охватывают весь мир и объединяют множество участников с различными интересами и ресурсами для их реализации. Одни исследователи сводят международные отношения к взаимодействию между государствами, их блоками и международными организациями, максимально приближая понимание международных отношений к сфере применения международного публичного (межгосударственного) права. Другие рассматривают в качестве международных отношения между различными этническими, конфессиональными и социокультурными группами внутри государств и даже их регионов, объясняя их специфику и динамику глобальными цивилизационными различиями. Третьи декларируют исключительно непредсказуемый и хаотичный характер международных отношений, отрицают возможность их научного познания и призывают к изучению действий и мотиваций отдельных субъектов: от государств до индивидов.

Тем не менее вполне возможно определить базовые характеристики современных международных отношений, которые позволят составить представление об их сущности, необходимое для дальнейшего выявления их ключевых закономерностей и структурных особенностей. Таким образом, международные отношения:

1) являются одной из форм социальных (общественных) отношений, т. е. отношений между людьми, которые могут объединяться в группы и взаимодействовать в социуме (обществе). Формой его организации является государство;

2) носят наднациональный (глобальный) характер и охватывают все без исключения территории и объекты, где могут проживать люди (в том числе научные полярные станции и базы разных стран в Антарктиде и Международную космическую станцию на околоземной орбите, где работает многонациональный экипаж);

3) включают не только государства, но и других участников, интересы которых не могут быть реализованы в рамках отдельного социума (общества) и требуют политического, экономического либо иного взаимодействия на наднациональном (глобальном) уровне. Так, крупная компания с главным офисом в Нью-Йорке одновременно ведет бизнес в Китае, России, Индии, Израиле, Саудовской

Аравии и еще в нескольких десятках государств и вынуждена учитывать особенности их внешней политики и отношений друг с другом. Лейбористская партия Великобритании даже после выхода страны из Европейского союза (ЕС) продолжает поддерживать тесные дружеские контакты с социалистами и социал-демократами из государств континентальной Европы и обсуждает со своими идеологическими единомышленниками возможность возвращения Соединенного Королевства в ЕС в случае победы лейбористов на следующих выборах в британский парламент. Экологические негосударственные организации стран Латинской Америки сотрудничают в решении важных для всего Американского континента проблем сохранения его природного потенциала, несмотря на различие политических систем и идеологических моделей государств Южной и Центральной Америки.

Приведенные примеры показывают, насколько сложным и многосоставным процессом являются международные отношения XXI в., интересы различных участников которых могут пересекать государственные границы, не брать в расчет ухудшение отношений между отдельными государствами или их блоками, использовать новейшие информационно-коммуникационные технологии для мгновенного взаимодействия с партнерами, находящимися в нескольких тысячах километров от них.

Понятия «международные отношения» и «мировая политика» часто употребляются в качестве синонимов, особенно в научных публикациях западных авторов. Однако между ними следует провести разграничение. Международные отношения охватывают весь комплекс взаимодействия различных социальных субъектов на наднациональном (глобальном) уровне. Мировая политика подразумевает прежде всего политический уровень этого взаимодействия с участием государств, их коалиций, союзов и блоков, международных межправительственных организаций, а также иных участников международных отношений, которые способны оказывать воздействие на обеспечение международной и региональной безопасности, возникновение, динамику и урегулирование международных конфликтов, интеграционные и дезинтеграционные процессы.

Исследователи мировой политики, как правило, не занимаются проблемами функционирования глобальной экономики, международной торговли и финансовой системы, деятельности транснациональных корпораций и их влияния на международные отношения. Вне фокуса их научных интересов остаются межэтнические и межконфессиональные отношения, социокультурные и идеологические факторы, влияющие на характер и направленность глобального развития. Для представителей российской школы изучения мировой политики, особенно в 2010-е гг., характерно также ее отождествление с геополитикой.

При изучении международных отношений широко используется понятие «внешняя политика». Под ним подразумевается важнейшее направление государственной политики, направленное на представительство и защиту интересов государства за рубежом в ходе взаимодействия с иными участниками международных отношений. Таковыми могут выступать как государства, международные

организации и другие субъекты международного права, так и действующие вне его рамок структуры.

Нередки случаи, когда граждан какого-либо государства похищают члены одной из враждующих группировок в зоне вооруженного конфликта. Освободить их силовым путем представляется возможным далеко не всегда. Для спасения жизни своих граждан государству приходится вступать в переговоры с похитителями, несмотря на их очевидную принадлежность к преступной или признанной террористической группировке.

Внешнюю политику проводят только государства, в том числе самопровозглашенные (как частично признанные, например Республика Косово, так и непризнанные, например Республика Сомалиленд). Все остальные участники международных отношений занимаются внешнеполитической деятельностью, направленной на достижение каких-либо целей на наднациональном (глобальном) уровне.

Эффективное осуществление внешней политики требует от каждого государства применения совокупности различных подходов, методов, форм и инструментов, именуемой дипломатией. В научных публикациях западных авторов понятия «внешняя политика» и «дипломатия» могут употребляться в качестве синонимов. Для реализации внешнеполитических задач каждое государство использует дипломатический аппарат, в котором заняты люди, находящиеся на дипломатической службе, выступающей неотъемлемой частью государственной службы. Дипломаты являются государственными служащими, которые приняты на работу правительствами своих стран.

Другие участники международных отношений не могут иметь собственной дипломатической службы, но способны создавать институты со сходными функциями. Европейский союз, например, с 2009 г. располагает Европейской службой внешних связей, которая, по сути, реализует полномочия Министерства иностранных дел и дипломатического корпуса ЕС, направляя в том числе дипломатические миссии в другие государства. В настоящее время такие представительства функционируют практически во всех странах, включая Республику Беларусь.

Современные международные отношения тесно взаимосвязаны с мировой экономикой и международным правом, и провести четкую границу между этими сферами деятельности, как правило, трудно. Мировая экономика создает необходимую материальную и технологическую основу для международных отношений, а международное право определяет правовые рамки, не допуская их перерастания в войну всех против всех, способную привести к новому глобальному конфликту.

1.1.2. Предметное поле, методы и функции теории международных отношений

Теория международных отношений изучает весь комплекс международных отношений в целях выявления и всесторонней характеристики ключевых законо-

мерностей и особенностей их эволюции в различные периоды, а также определения характера и динамики их развития на современном этапе и в обозримом будущем.

Наряду с историей международных отношений теория международных отношений создает необходимый теоретико-методологический фундамент для развития других наук о международных отношениях: конфликтологии и теории ведения переговоров, исследований международной и региональной безопасности, сравнительного анализа внешней политики отдельных государств и деятельности международных организаций.

В предметное поле современной теории международных отношений входят следующие задачи:

- сравнительный анализ различных подходов и направлений к определению сущности и выявлению закономерностей в развитии международных отношений, характерных для ведущих классических (реалистическая, либеральная) и неклассических (глобалистская, конструктивистская, неомарксистская) исследовательских школ;

- раскрытие базовых принципов и предпосылок формирования и выделение основных этапов эволюции системы международных отношений, ее отдельных подсистем и исторических типов, что необходимо для всесторонней характеристики современного состояния международных отношений и прогнозирования их трансформации в обозримом будущем;

- выявление причин значительного расширения круга субъектов международных отношений во второй половине XX в. и определение ключевых закономерностей в процессе изменения принципов взаимодействия между ними и прежде всего усиления роли негосударственных субъектов на фоне увеличения числа государств до почти двух сотен;

- сопоставление характера и динамики процессов глобализации и фрагментации международных отношений, которые протекают одновременно и взаимозависимо, а также интеграционных и дезинтеграционных процессов в различных регионах, выявление их базовых предпосылок;

- установление причин и выделение характерных черт глобальных и региональных конфликтов, определение оптимальных методик и механизмов их урегулирования с участием международных посредников;

- раскрытие принципов реализации внешнеполитических интересов государства в условиях международных отношений XXI в., выявление изменений в характере взаимосвязи между внутренней и внешней политикой государства, а также причин усиления влияния общественного мнения на процесс принятия внешнеполитических решений;

- выделение и всесторонняя характеристика новых вызовов и угроз в системе международных отношений, которые обусловлены сложными и многоаспектными политическими, экономическими, этноконфессиональными, социально-демографическими и социокультурными явлениями и процессами, определяющими современные тенденции в развитии международных отношений в целом и внешней политики ведущих стран.

Решение названных исследовательских задач требует применения междисциплинарной методологии, что делает неизбежным пересечение предметных полей теории и истории международных отношений – двух базовых научных дисциплин в рамках комплекса современных наук о международных отношениях. К ним также относятся такие теоретические и прикладные дисциплины, как международное публичное (межгосударственное) и частное право, философия и социология международных отношений, конфликтология, теории мировой политики, экономики, торговли, внешней политики, международной безопасности, коммуникации, принятия политических решений, ведения переговоров.

Приведем основные методы, применяемые в настоящее время исследователями в сфере теории международных отношений, причем укажем в первую очередь те, которые относятся к современному инструментарию политических наук:

- институциональный, используемый для изучения ключевых институтов, определяющих характер и динамику современных международных отношений, раскрытия их свойств и взаимозависимостей;

- структурно-функциональный, который наиболее эффективен для определения принципов и особенностей функционирования системы международных отношений и ее региональных подсистем, определения роли и функций отдельных субъектов или их совокупностей;

- нормативно-ценностный, используемый для всестороннего анализа эффективности различных исторических типов и конфигураций системы международных отношений и ее региональных подсистем на основе способности обеспечивать долгосрочную международную безопасность, стабильность и устойчивое развитие отдельных стран и регионов;

- бихевиористский (поведенческий), позволяющий на основе длительного наблюдения выявить специфику принятия и реализации внешнеполитических решений, определить мотивации, намерения, опасения и стереотипы, оказывающие влияние на этот процесс;

- сравнительный, используемый прежде всего для сопоставления внешнеполитических стратегий различных государств, их коалиций, союзов и блоков, а также базовых принципов и особенностей их реализации в условиях функционирования отдельных региональных подсистем или в различные периоды эволюции глобальной системы международных отношений.

Широкое применение в современной теории международных отношений получили количественные (математические и статистические) методы. Они позволяют обобщить и систематизировать значительные объемы данных, что дает возможность определить характерные тенденции в развитии долгосрочных процессов, например, эволюции двухсторонних отношений или динамики затяжного регионального конфликта.

Для выполнения исследований на стыке теории и истории международных отношений применяются также специальные методы исторических наук. Историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный методы наиболее эффективны для выявления системных зако-

номерностей эволюции внешней политики различных государств, трансформации региональных подсистем международных отношений, формирования исторических типов глобальной системы и складывания их структурных особенностей.

Различные сочетания методов политических и исторических наук характерны для изучения международных отношений в рамках геополитического, геоэкономического и геостратегического (военного) подходов в целях раскрытия и детальной характеристики долгосрочных интересов и внешнеполитических стратегий различных государств или их групп и особенностей их реализации в условиях различных региональных подсистем или исторических типов глобальной системы международных отношений. Такие исследования укоренены в традиции Республики Беларусь и других постсоветских государств.

К прикладным методикам и приемам современной теории международных отношений следует отнести факторный, ситуационный, событийный и SWOT-анализ, составление сценариев, проведение ролевых игр, симуляций, экспертных опросов. Они могут применяться для моделирования отдельных международных событий и явлений, разработки срочных внешнеполитических мер и шагов в рамках реагирования на актуальные вызовы, риски и угрозы.

Как и все современные науки о международных отношениях, теория международных отношений обладает широким набором функций.

Наиболее существенны из них следующие:

□ гносеологическая (познавательная), призванная сформировать и регулярно обновлять системное представление о сущности, закономерностях и особенностях системы международных отношений, ее структурных элементах, исторических типах, важнейших событиях, явлениях и процессах, а также их взаимосвязях и взаимозависимостях;

□ аксиологическая (ценностная), нацеленная на комплексную оценку результативности функционирования различных международных институтов и деятельности отдельных государств или их групп по обеспечению международной и региональной безопасности и стабильности, а также реализации глобальных целей устойчивого развития;

□ методологическая, необходимая для совершенствования теоретико-методологического инструментария исследования международных отношений в целом и решения отдельных исследовательских задач;

□ социальная, направленная на формирование общей ответственности за дальнейшую судьбу человечества, его устойчивое, мирное и стабильное развитие с учетом интересов всех членов международного сообщества и необходимости совместного решения глобальных проблем;

□ прикладная, обусловленная важностью использования системного, стратегического и прогностического принципов теории международных отношений в процессе разработки, принятия и продвижения внешнеполитических решений и оценки эффективности их реализации для достижения стратегических целей государства в условиях современных международных отношений;

□ прогностическая, присущая именно теории международных отношений, так как лишь она способна на основе актуальных тенденций и особенностей глобального или регионального развития составить кратко- или долгосрочный прогноз как эволюции системы международных отношений в целом, так и трансформации ее различных подсистем, элементов или институтов в обозримом будущем.

1.1.3. Принципы и категории теории международных отношений

Изучение международных отношений в рамках теории международных отношений опирается на ряд базовых принципов, определяющих теоретико-методологические подходы и направления решения отдельных исследовательских задач, которые стоят перед учеными-международниками. К таким задачам относятся, например, выявление основных этапов и характерных особенностей развития двухсторонних отношений или сравнительный анализ подходов нескольких государств к урегулированию какого-либо регионального конфликта.

В современной теории международных отношений выделяют три базовых принципа: системный, стратегический и прогностический.

Системный принцип подразумевает целостное понимание международных отношений как единой системы, каждый элемент которой тесно связан с другими и зависит от них. Подобное понимание позволяет охарактеризовать состояние системы международных отношений на том или ином этапе развития, раскрыть ключевые характеристики, выявить региональные подсистемы, а также определить степень влияния различных внутренних и внешних факторов на ее функционирование. Системный принцип необходим для сравнительного анализа роли отдельных субъектов или их групп, описания причин усиления одних из них и ослабления других в силу тех или иных причин, которые определяются и раскрываются в комплексе и тесной взаимосвязи. Интеграционные и дезинтеграционные процессы, международные конфликты, особенности внешней политики различных государств, их коалиций, союзов и блоков, актуальные угрозы и вызовы для глобальной и региональной безопасности – все эти элементы и аспекты современных международных отношений, безусловно, требуют системного целостного понимания и всестороннего исследования.

Стратегический принцип позволяет рассмотреть ключевые международные события, явления и процессы в динамике, проанализировать долгосрочные устойчивые закономерности и тенденции их развития, охарактеризовать эволюцию глобальной системы международных отношений и ее региональных подсистем, выделить периоды и основные этапы. Исследование внешнеполитической деятельности государств и других субъектов современных международных отношений невозможно без раскрытия и характеристики стратегии их развития, сравнительного анализа ее реализации в различных условиях и на разных этапах. Определение структурных особенностей формирования и функционирования исторических типов системы международных отношений, как и выявление важнейших предпосылок возникновения глобальных и региональных конфликтов, также опирается на стратегический принцип понимания эволюции международ-

ных отношений как непрерывного процесса, который всегда взаимосвязан с динамикой изменения ее отдельных подсистем и ключевых элементов и зависит от нее.

Прогностический принцип характерен именно для теории международных отношений, от представителей которой общество традиционно ожидает развернутого прогноза по поводу дальнейшего развития системы международных отношений в целом, региональных подсистем, внешней политики различных государств, деятельности негосударственных субъектов, состояния международной безопасности. Кратко- и долгосрочные прогнозы составляются на основе обобщения и систематизации значительного объема эмпирических данных, т. е. данных, полученных путем наблюдения за развитием международных отношений и мысленных экспериментов, позволяющих моделировать отдельные значимые события, явления и процессы. Любой прогноз носит вероятностный характер, так как основан на выделении совокупности факторов, которые, по мнению исследователей, способны оказать решающее воздействие на характер и динамику дальнейшей эволюции системы международных отношений или каких-либо ее элементов. Однако далеко не всегда такой выбор оказывается репрезентативным, поскольку весьма сложно избежать проецирования актуальной международной ситуации на ее вероятное состояние в обозримом будущем и определить именно те факторы, которые носят долгосрочный характер и сохраняют свое влияние в дальнейшем. Именно поэтому большинство заслуживающих доверия прогнозов имеют максимальный горизонт планирования в 10–15 лет.

Под категориями в теории международных отношений понимаются ключевые общенаучные или специальные априорные (не требующие дополнительного обоснования) понятия, необходимые для разработки теоретико-методологических подходов к решению различных исследовательских задач. В современной теории международных отношений выделяют концептуальные, аналитические и прикладные (практические) категории.

К числу концептуальных категорий относятся «стратегия», «теория», «доктрина», «концепция», «горизонт планирования», «безопасность», «международный конфликт», «стабильность», «устойчивое развитие», «система и субъект международных отношений», «глобализация и фрагментация», «интеграция и дезинтеграция». Они используются для всесторонней характеристики актуального состояния и определения перспектив развития международных отношений в целом и в отдельных регионах мира.

В качестве аналитических категорий нужно рассматривать следующие: «потенциал», «мощь (сила)», «положение», «пространство», «коалиция», «союз», «блок», «конфедерация», «сфера влияния», «территориальные претензии», «зона ответственности», «внешнеполитический курс», «интерес и приоритет», «баланс сил». Они необходимы для сравнительного анализа внешней политики различных государств и их групп, детальной оценки их роли в мировой и региональной политике и экономике.

Прикладные (практические) категории связаны с реализацией внешней политики государств и внешнеполитической деятельности негосударственных

участников международных отношений. К ним относятся «договор», «соглашение», «декларация», «переговоры», «мероприятие», «демарш», «шаг», «акция», «решение», «ситуация», «конференция», «форум», «конгресс», «дипломатическая нота», «механизм», «миссия», «информационная кампания».

1.1.4. Изучение теории международных отношений в Республике Беларусь.

Становление и последовательное укрепление независимости Республики Беларусь в 1990-е гг. и XXI в. обусловили необходимость формирования отечественной школы изучения международных отношений. Она была призвана создать необходимую теоретико-методологическую основу для исследования сложных и многоаспектных международных явлений и процессов, способных оказать значимое воздействие на позиционирование Республики Беларусь в системе международных отношений, а также дать собственную развернутую оценку перспектив укрепления позиций белорусского государства в мировой политике и экономике.

В основу создания нового направления научных исследований были положены исследовательские традиции и теоретико-методологические разработки существовавших еще в период Белорусской ССР авторитетных научных школ в сфере изучения всеобщей истории, международного права, философии и социологии политики.

Центром изучения международных отношений в Республике Беларусь стала созданная решением ученого совета Белорусского государственного университета на историческом факультете 1 сентября 1992 г. кафедра международных отношений, профессорско-преподавательский состав которой внес существенный вклад в становление и развитие отечественной школы изучения международных отношений.

Первым автором-разработчиком учебной дисциплины «теория международных отношений», которую начали преподавать студентам специальностей «международные отношения», «международное право» и «мировая экономика», стал профессор кафедры А.А. Челядинский. В 2004 г. он издал в БГУ первый курс лекций по этой дисциплине. В фокусе его научных интересов находились такие проблемы, как определение субъекта международных отношений в условиях глобализации, применение геополитического подхода к исследованиям, роль этнического фактора в современной мировой политике. Актуальными проблемами ее изучения и оценкой роли разоружения в обеспечении глобальной безопасности занимался профессор кафедры международных отношений и первый заведующий кафедрой политологии БГУ А.М. Байчоров. Спектр вопросов международной и региональной безопасности в Европе и Евразии в конце XX – начале XXI в., а также влияния США на формирование ее новой архитектуры лежал в сфере научных исследований профессора А.А. Розанова. Всестороннюю оценку роли Республики Беларусь в современной системе международных отношений дали многие другие белорусские ученые-международники, работающие на факультете международных отношений БГУ, открытом 1 октября 1995 г.

В начале XXI в. в нашей стране появились и другие научные центры, которые проводят исследования в области теории международных отношений. Интерес к этой проблематике значительно вырос в связи с усилением нестабильности и неопределенности в мировой политике и экономике, а также с появлением принципиально новых вызовов и возрастанием существующих рисков и угроз для мирного, безопасного и устойчивого развития Республики Беларусь.

Широкой проблематикой современных международных отношений занимаются эксперты Белорусского института стратегических исследований, который был учрежден Президентом Республики Беларусь

12 февраля 2019 г. для информационно-аналитического обеспечения работы государственных органов власти по стратегическим направлениям внешней и внутренней политики. Исследования актуальных тенденций международных отношений осуществляются в Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Институте истории и Институте философии Национальной академии наук Беларуси, Институте национальной безопасности Республики Беларусь, Военной академии Республики Беларусь, на кафедрах политологии Белорусского государственного экономического университета и ряда других ведущих университетов нашей страны. Отметим и авторитетные общественные объединения, которые специализируются на изучении современных международных отношений, в частности Белорусскую ассоциацию политических наук и Центр международных исследований факультета международных отношений БГУ.

Исходя из сказанного, следует признать, что за более чем 30 лет укрепления независимости Республики Беларусь произошло становление отечественной школы изучения международных отношений, одним из важных направлений развития которой стало системное исследование в сфере теории международных отношений. В XXI в. оно осуществляется научными силами представителей наиболее признанных и известных высших учебных заведений, научно-исследовательских и аналитических центров Республики Беларусь.

Задания для самоконтроля

1. Дайте определение основным понятиям в сфере международных отношений с учетом необходимости их четкого разграничения.
2. Охарактеризуйте предметное поле, укажите основные методы и функции современной теории международных отношений.
3. Назовите базовые принципы и основные категории теории международных отношений, сгруппируйте их и объясните, какие критерии были для этого применены.
4. Какие причины обусловили начало изучения теории международных отношений в Республике Беларусь и активизацию этого процесса в начале XXI в.?

1.2. Основные исследовательские школы в теории международных отношений

- Политический реализм
- Либеральное направление
- Эволюция неклассических школ

1.2.1. Политический реализм

Становление основных школ в теории международных отношений произошло в XX в. на стыке предметных полей философии, политики, социологии, политологии и психологии, что позволило представить ряд междисциплинарных подходов к определению сущности и выявлению закономерностей развития международных отношений. Несмотря на диаметрально противоположную направленность этих подходов, в совокупности представители различных школ теории международных отношений смогли составить достаточно целостное и всестороннее представление о международных отношениях как об исключительно сложной и многоаспектной форме социальных отношений. Указанное обстоятельство предопределяет продолжение научной дискуссии, как и возникновение принципиально новых подходов к изучению международных отношений. Они позволяют обнаружить и наиболее полно охарактеризовать их ключевые закономерности и особенности, проявившиеся в XXI в.

Старейшая исследовательская школа политического реализма окончательно сформировалась в 1930–40-е гг., однако ее базовые положения были сформулированы намного раньше. Так, идеологическим предшественником реалистов принято считать древнегреческого историка Фукидида, который жил в V в. до н. э. и оставил фундаментальный труд «История Пелопоннесской войны». В нем объективно и последовательно показаны рациональные мотивы участников этого военного конфликта без опоры на мифологию, включая божественное вмешательство. Рациональный подход Фукидида к объяснению причин военного противоборства древнегреческих государств – Делосского союза с Афинами в качестве лидера и Пелопоннесского союза со Спартой во главе в 431–404 гг. до н. э. – оказался созвучен пониманию международных отношений представителями политического реализма. Как и Фукидид 2500 лет назад, они также стремятся определить интересы государств как основных субъектов международных отношений, выявить их взаимосвязь и взаимозависимость.

Влиятельнейший христианский философ и богослов, один из отцов Церкви Аврелий Августин Блаженный также понимал международные отношения как исключительно рациональную сферу человеческой деятельности, где нет места божественному закону. Он разграничил Царство Божие, воплощенное в Церкви, которое живет именно по таким законам, и земные царства, которые ниспосланы людям в качестве наказания за первородный грех. Они не способны дать счастье и блага, а нужны лишь для выживания в эгоистичном и грешном земном мире. Августин Блаженный творил в конце IV – начале V в. н. э. и застал западную часть Римской империи в состоянии глубочайшего кризиса. На смену Римской

империи приходили варварские государства, соперничавшие и бесконечно воевавшие друг с другом. От Августина Блаженного идет традиция объяснения войн и иных международных конфликтов грешной и несовершенной природой человека, обуздать которую способна лишь Церковь, но не светская власть, преследующая свои эгоистические цели.

Значительный вклад в раскрытие механизма воплощения таких целей на практике внес итальянский философ и политический деятель Н. Макиавелли, служивший в правительстве Флорентийской республики и отвечавший в том числе за ее дипломатические связи в начале XVI в. Вынужденный уйти с государственной службы в 1512 г. и подвергшийся жестокому преследованию, аресту и пыткам по обвинению в заговоре против всемогущего семейства Медичи, Н. Макиавелли готовил трактат «Государь», который удалось издать лишь в 1532 г. В нем итальянский мыслитель описал рациональные подходы и инструменты, которые бы позволили государям продвигать свои интересы наиболее результативным образом, прибегая в случае необходимости к обману и манипуляции и ставя пользу (политическую целесообразность) выше добродетели и морали. Вслед за христианскими философами бывший флорентийский дипломат ссылаясь на низкую природу людей, которая и вынуждает государей поступать с ними именно таким образом.

Творивший уже в просвещенном XVII в., однако переживший кровопролитную английскую революцию 1642–1649 гг., за которой последовали Протекторат О. Кромвеля и Реставрация Стюартов, известный английский философ Т. Гоббс охарактеризовал естественное состояние людей как войну всех против всех, в очередной раз обратив внимание на порочную человеческую природу. Укротить ее и обеспечить мир призвано государство – Левиафан, названное так по имени библейского чудовища, способного сдерживать эгоистические стремления людей. Именно так называлась знаменитая книга Т. Гоббса, которая была опубликована в 1651 г. Ее идеи легли в основу понимания особой роли государства в международных отношениях в последующие столетия.

Термин «реальная политика» происходит от немецкого слова *Realpolitik* и был введен в оборот немецким историком Л.А. фон Рохау в первые годы после поражения революции 1848 г., основной целью которой было объединение Германии, а только потом введение гражданских свобод. Провал достижения этой цели снизу, т. е. с помощью массовых выступлений и института парламентаризма, привел к обоснованному выводу, что эффективная реальная политика должна была исходить из практических соображений и целесообразности, а не из идеологических или моральных установок. В 1850–60-е гг. именно такую политику осуществлял прусский канцлер О. фон Бисмарк, который сумел последовательно изолировать каждого из противников германского единства и разгромить их по отдельности, памятуя при этом о фатальной ошибке Наполеона Бонапарта, чья армия растворилась на бескрайних просторах России.

Однако О. фон Бисмарк едва ли может считаться единственным вдохновителем и проводником реальной политики. В ее понимание блестяще вписывается знаменитое высказывание главы Министерства иностранных дел (МИД), а затем

премьер-министра Великобритании в середине XIX в. виконта Г. Дж. Т. Палмерстона о том, что у его страны не существует ни вечных союзников, ни постоянных врагов, но постоянны и вечны ее интересы и защищать их – долг каждого британского правительства.

Указанный подход к пониманию международных отношений как «джунглей», в которых постоянно ведется борьба между сильными государствами, а участь слабых – быть их жертвами, вполне соответствовал особенностям мировой политики конца XIX – начала XX в. В этот период завершался колониальный раздел мира между великими державами, которые неизбежно должны были столкнуться в финальной схватке за глобальную гегемонию. Каждый из претендентов на нее накануне

Первой мировой войны не скрывал своих интересов, которые подразумевали раздел территории других государств и получение стратегически важных регионов и ресурсов. В начале XX в. особо популярным названием для ресторанов, кабаков и прочих увеселительных заведений в Российской империи стало «Дарданеллы» – в честь черноморского пролива, о необходимости контроля над которым писали все газеты. Неудивительно, что известие о начале войны общественность России, как и других европейских держав, встретила с воодушевлением, полагая, что именно эта «Великая война» позволит наконец реализовать интересы империи на Балканах, в Малой Азии и на Ближнем Востоке.

Понятие «политический реализм» окончательно вошло в научный оборот в начале Второй мировой войны, когда в сентябре 1939 г. профессор Уэльского университета Э.Х. Карр опубликовал книгу «Двадцать лет кризиса: 1919–1939. Введение в изучение международных отношений». Британский политолог справедливо констатировал, что все межвоенные попытки создать универсальный механизм предотвращения новой войны – от деятельности Лиги Наций до многосторонних международных договоров – провалились, и мир вновь оказался погружен в хаос. Тем не менее Э.Х. Карр не терял оптимизма, полагая, что эффективное функционирование универсальной международной организации все же возможно, когда для этого будут созданы необходимые основания.

Преследующие свои интересы государства, прежде всего мировые державы, несли прямую ответственность за неспособность предотвратить новую войну или хотя бы стать представительной международной площадкой для обсуждения спорных вопросов. США отказались войти в созданную по инициативе президента В. Вильсона Лигу Наций. Япония покинула ее 27 марта 1933 г., Германия – 20 октября 1933 г., Италия – 11 декабря 1937 г. Членство СССР было прекращено 14 декабря 1939 г. Кроме того, время от времени Лигу Наций в силу разных причин покидали латиноамериканские государства (некоторые затем возвращались), что превращало ее функционирование в описываемый реалистами хаос.

Для того чтобы преодолеть негативный опыт Лиги Наций и на основе антигитлеровской коалиции создать жизнеспособную и представительную универсальную международную организацию – Организацию Объединенных Наций

(ООН), мировому сообществу пришлось потерять более 70 млн жизней во Второй мировой войне, проявив немислимые для сторонников «низкой и эгоистической природы человека» самопожертвование и героизм.

В то же время представители политического реализма не считали, что сущность международных отношений претерпела значимые изменения, и профессор Чикагского университета Х. Моргантау в 1948 г. назвал шесть его принципов в книге «Международная политика» («Politics Among Nations»). В дальнейшем она широко использовалась в качестве учебного пособия для студентов, изучавших международные отношения в западных университетах.

Разделяя взгляды Августина Блаженного и Н. Макиавелли, Х. Моргантау, который родился в немецком городе Кобурге и был вынужден покинуть родину в 1937 г. из-за нацистских преследований, отказывал человечеству в приверженности добродетели и отрицал возможность построить более справедливое и гармоничное международное сообщество.

Ученый, учитывая изначально несовершенную природу человека, вызывающую постоянные конфликты интересов, во-первых, констатировал, что нравственный и справедливый международный порядок едва ли достижим, а попытки его достичь и усовершенствовать общество рискованны. Во-вторых, Х. Моргантау считал, что в центре изучения международных отношений должно лежать определение национальных интересов государств, которое позволит достичь теоретического осмысления сущности международных отношений. В-третьих, профессор отрицал действенность бихевиористского (поведенческого) метода выявления мотивов и намерений, а также идеологических позиций субъектов международных отношений. Это было весьма смелым заявлением в условиях только что начавшейся холодной войны, в ходе которой фактор идеологии сыграл наиболее существенную роль за всю историю эволюции международных отношений. В-четвертых, ученый признал неизбежность несоответствия требований морали и политической целесообразности, что, однако, не означает, что в политике нет места морали, если она не входит с ней в противоречие. В-пятых, Х. Моргантау обратил внимание, что каждое государство испытывает соблазн представить собственное видение морали в качестве универсального, ссылаясь в том числе на божественную волю, что представляет опасность, так как способно в очередной раз привести к взаимному уничтожению во имя высоких идеалов морали или воли Бога. В-шестых, ученый констатировал, что политический реализм не противопоставляет требования рациональности и морали, а лишь рассматривает мировую политику исходя из категории интереса в отличие от таких же специфических ее оценок с точки зрения экономики, права и этики. Усиление государства – критерий успешности его политики, а любые неполитические явления должны рассматриваться с точки зрения политики.

Шесть принципов Х. Моргантау в дальнейшем стали итоговым манифестом представителей классического реализма и неизменно получали гораздо более широкую трактовку, применимую к оценке актуальных международных событий, явлений и процессов. Эпоха «больших дебатов» между реалистами и идеа-

листами тем временем завершилась. Во время холодной войны проблема соотношения морали и политической целесообразности отступила на второй план на фоне ожесточенной идеологической борьбы двух сверхдержав, каждая из которых требовала встать на ее сторону. Предотвратить перерастание этого противостояния в новый глобальный вооруженный конфликт могло лишь долгосрочное поддержание стратегического баланса сил, который и стал ключевой категорией для представителей неореализма, пришедшего на смену классическому реализму.

О необходимости такого баланса многократно говорилось и в предыдущие годы, однако достигнуть его не представлялось возможным, так как противоборствующие стороны в любой момент могли совершить технологический прорыв, который позволял значительно превзойти противника в качестве или количестве вооружения. Кардинально ситуацию изменило появление ядерного оружия (у США – в 1945 г., у СССР – в 1949 г.), а также эффективных межконтинентальных средств его доставки во второй половине 1950-х гг. Боевое применение ядерного оружия привело бы к непоправимым последствиям для всего мира, что исключало возможность достижения победы в ядерной войне.

В 1979 г. видный представитель неореализма профессор Калифорнийского университета в Беркли и Колумбийского университета К. Уолтц опубликовал «Теорию международной политики». Перманентная анархия международных отношений все же имела, по его мнению, сдерживавший фактор, которым являлась необходимость обеспечения международной безопасности с помощью поддержания баланса сил между сторонами. Исходя из успешных переговоров по ограничению гонки вооружений, которые вели СССР и США в первой половине 1970-х гг., К. Уолтц полагал, что именно биполярный тип системы международных отношений наиболее устойчив, так как равновесие между двумя сверхдержавами оказалось способным сдерживать международную анархию и не привело к возникновению нового глобального вооруженного конфликта, как это случилось в период между двумя мировыми войнами.

Распад Советского Союза, который обладал крупнейшим арсеналом ядерного и обычного вооружения, обусловил волну критики, с которой столкнулись К. Уолтц и другие представители неореализма в 1990-е гг. Им пришлось объяснять, что оценка стабильности функционирования биполярной системы международных отношений касалась лишь ее глобальной составляющей, но не внутренних процессов в СССР, которые и привели к его исчезновению. Еще одним пунктом критики стало нежелание неореалистов обсуждать ослабление роли государств в мировой политике на фоне усиления позиций негосударственных субъектов в результате глобализации, которую К. Уолтц, например, считал временным явлением, характерным для конца XX в.

В результате прежде единая исследовательская школа к началу XXI в. распалась на три основных направления.

1. Неоклассический реализм, который наиболее укоренен в представлениях политического истеблишмента США. Его сторонники разделяют все базовые положения школы, но признают, что глобализация мировой экономики все же огра-

ничия имеющиеся в распоряжении государств ресурсы для реализации собственных интересов. Негосударственные субъекты значительно расширили свои возможности, что, однако, не привело к утрате государствами статуса основных субъектов международных отношений. Практическим воплощением подходов неоклассического реализма явился внешнеполитический курс США в период президентства Д. Трампа, который провозгласил безусловный приоритет американских политических и экономических интересов над любыми международными обязательствами, наложенными на США двухсторонними и многосторонними договорами. Тем не менее реализовать такой подход на практике оказалось затруднительным, ведь именно глобальное военное и экономическое присутствие, как и наличие более 50 союзников во всех регионах мира, в значительной мере определяет современную мощь США, позволяющую продвигать любые интересы в современной системе международных отношений. Неоклассическими реалистами остаются многие ведущие представители Республиканской партии США, которые имеют все шансы вновь возглавить исполнительную власть. Однако они будут вынуждены столкнуться с той же дилеммой взаимозависимости американской мощи и международных обязательств США, которую не сумел разрешить Д. Трамп.

2. Постнеореализм, сторонники которого пытаются реанимировать биполярную модель системы международных отношений, рассматривая в качестве альтернативы исчезнувшему СССР Китай. Призывы к созданию американо-китайского дуумвирата, способного обеспечить глобальную стабильность, звучали в конце первого десятилетия XXI в. из уст таких авторитетных американских мыслителей, как политолог З. Бжезинский, историки Н. Фергюсон и М. Шуларик, бывшие президент и главный экономист Всемирного банка Р. Зеллик и Дж. Ифу Линь.

Руководство Китайской Народной Республики (КНР) ответило на эти призывы отказом. Влиятельный американский политолог и уроженец индийского города Мумбаи Ф. Р. Закария предложил на роль глобального партнера США Индию, полагая, что их союз позволит уравновесить влияние Китая. Г. Киссинджер, в свою очередь, после победы республиканца Д. Трампа на президентских выборах 2016 г. подчеркивал необходимость достижения ситуативного союза США с Россией против Китая, который позволит добиться тех же результатов, что и оформленный им в начале 1970-х гг. ситуативный союз США и КНР против Советского Союза. Очевидная умозрительность таких проектов сильно ослабляет позиции постнеореалистов в американской и мировой политике и позволяет констатировать, что пик влияния названного научного направления остался в прошлом.

3. Неоконсерватизм, который объединил приверженность реалистов к последовательному отстаиванию национальных интересов в международных отношениях и мессианскую убежденность либералов в особой глобальной миссии США, призванной нести свободу и демократию другим народам. Взгляды неоконсерваторов («неоконов») из ближайшего окружения президента Дж. Буш-младшего, в числе которых были вице-президент Д. Чейни, министр обороны

Д. Рамсфелд и государственный секретарь К. Райс, легли в основу внешнеполитического курса США в 2001–2009 гг. Придерживаясь указанного подхода, они начали бороться со странами, входящими в глобальную «ось зла», и наиболее зримое воплощение такой борьбы – начавшаяся в конце марта 2003 г. военная операция в Ираке. Ее итогом должно было стать создание «нового Ближнего Востока», построенного на демократических принципах, однако в действительности весь регион оказался ввергнут в хаос и анархию. Тем не менее неоконсерваторы во главе с влиятельнейшими американскими политологами У. Кристолом и Р. Каганом сохраняют существенное влияние на процесс принятия внешнеполитических решений в США, особенно после прихода к власти демократической администрации президента Дж. Байдена, которую они поддерживали, нарушив традицию негласного союза с истеблишментом республиканской партии. Неоконсерваторы обвинили Д. Трампа в желании вести дела хоть с самим дьяволом в лице руководства России, полагая, что глобальная моральная ответственность США в качестве «мирового полицейского» является надежным залогом сохранения и усиления национальной мощи. Характерно, что Д. Трамп и его сторонники не пытались это отрицать, призывая лишь более рационально подходить к оценке целесообразности и результативности американской помощи, а тем более прямого вмешательства в дела других стран или регионов мира. Отмеченное обстоятельство позволяет предположить, что идеология и политическая практика неоконсерваторов будет оказывать решающее влияние на внешнюю политику США вне зависимости от того, президент от какой партии займет Белый дом в будущем.

1.2.2. Либеральное направление

Усиление позиций второй ведущей исследовательской школы в теории международных отношений – либеральной – всегда происходило после завершения кровопролитных и разрушительных войн. В ходе них человечество платило огромную цену за декларируемое политическими реалистами естественное право государства отстаивать свои интересы в условиях господствующей в международных отношениях анархии.

Так, одним из родоначальников либерального подхода к пониманию международных отношений является известный голландский юрист Г. Гроций, который стал свидетелем затяжных изнурительных войн, в частности Восьмидесятилетней войны за независимость Нидерландов, которая происходила в два этапа (1566–1609 гг. и 1621–1648 гг.), при этом на втором этапе противостояние с Испанией осуществлялось уже в рамках Тридцатилетней войны, которая опустошила значительную часть Германии, погубив до двух третей населения в отдельных ее районах. Неудивительно, что Г. Гроций приложил все усилия, чтобы убедить своих просвещенных читателей: новых войн вполне можно избежать, если руководствоваться в разрешении споров принципами и нормами международного права. Голландский юрист полагал, что их разработка и применение позволят не допустить новых кровопролитных конфликтов, обусловленных столкновением государственных и религиозных интересов. Особое значение Г. Гроций придавал также правовому ограничению способов и средств ведения войны. Оно

должно было предотвратить совершение преступлений в ходе ведения военных действий, свидетелем которых был он сам.

В 1625 г. Г. Гроций опубликовал посвященный королю Франции и Наварры Людовику XIII трактат «Три книги о праве войны и мира» («*De jure belli ac pacis libri tres*»), который включал три части. В первой книге автор обосновал понятие справедливой войны, ведение которой не может осуждаться и преследует благие цели. Во второй книге он выделил три причины для такой войны, к которым отнес самооборону, возмещение причиненных убытков и наказание за враждебные действия. В третьей книге голландский юрист указал правовые нормы, которым необходимо следовать в ходе уже начавшихся войн, и дал рекомендации, как их можно скорейшим образом завершить. Написанный на латыни трактат был многократно переиздан и переведен на ведущие европейские языки: французский, немецкий, английский, испанский и родной для уроженца нидерландского города Делфта голландский. К научно-теоретическому наследию Г. Гроция обращались деятели эпохи Просвещения, оно оказало влияние на базовые принципы Декларации независимости США 1776 г. и Декларации прав человека и гражданина Франции 1789 г. Однако разрушительные и кровопролитные войны продолжались, и их ожесточенность к концу XIX в. нарастала.

Жертвами все чаще становились мирные жители, а террор и запугивание гражданского населения превратились в действенное средство подрыва морали противника. Достижения научно-технического прогресса только служили этой антигуманной цели. Применение технических новинок (например, пулемет максимум впервые был испытан британцами в 1893 г. в ходе подавления восстания народа матабеле в южной части Африки) давало возможность добиться победы в бою с намного превосходящими силами противника, особенно если они были вооружены копьями и щитами. В итоге войны превращались в жестокие кровавые боины.

В 1899 и 1907 гг. по инициативе российского императора Николая II в Гааге – нидерландском городе, где жил и работал Г. Гроций, – были проведены международные конференции, целью которых стало обсуждение правовых ограничений ведения военных действий. На Первой и Второй Гаагской конференциях были приняты международные конвенции о законах и обычаях войны, которые стали основой для формирования современных норм международного гуманитарного права. Примечательно также, что участники конференции 1907 г. высказались в поддержку предложения Николая II о необходимости создания универсальной международной организации с участием всех независимых государств, которая должна заняться предотвращением новых войн.

Однако и озвученная инициатива, и многочисленные призывы европейских и американских интеллектуалов и деятелей культуры к миру не возымели действия. В 1914 г. великие державы – главные «хищники» в «джунглях» международной анархии – развязали Первую мировую войну, рассчитывая изменить баланс сил в свою пользу. «Великая война», как ее называли современники, унесла почти 18,5 млн жизней. К погибшим и пропавшим без вести следует добавить

миллионы жертв разрушительных последствий войны. Среди них выделялась чудовищная пандемия гриппа – «испанка», от которой в 1918–1920 гг. погибло от 17 до 50–100 млн человек, ослабленных голодом, военными лишениями и разрушением привычного образа жизни в результате гражданских войн, вспыхнувших в Европе после окончания Первой мировой войны.

Положить конец саморазрушению человеческой цивилизации попытался 8 января 1918 г. 28-й президент США В. Вильсон, избранный на этот пост от Демократической партии в 1912 г. благодаря тому, что голоса его конкурентов от республиканцев оказались разделены между двумя кандидатами, не желавшими сниматься в пользу друг друга. Биография нового президента заметно отличалась от биографий его предшественников, которые находились на гражданской и военной службе или владели плантациями. В. Вильсон не только имел опыт ведения юридической практики, но и получил в 1886 г. докторскую степень в области истории и политологии в Университете Джонса Хопкинса в Балтиморе. Он стал единственным американским президентом, получившим научную степень, что не могло не отразиться на его понимании сущности международных отношений.

Выступая перед Конгрессом США в начале января 1918 г., В. Вильсон сформулировал «Четырнадцать пунктов», призванных стать основой для прекращения войны и послевоенного урегулирования, которое создало бы предпосылки для длительного и устойчивого мира. Президент призвал избегать заключения секретных соглашений, запустивших в 1914 г. механизм вступления в войну новых государств, а также стремиться к открытой международной дипломатии. Устойчивому миру должны содействовать гарантии свободы мореплавания за пределами территориальных вод и международной торговли, а также ликвидации барьеров для нее. В. Вильсон призвал ко всеобщему разоружению и сокращению вооружения до минимального уровня, необходимого для обеспечения национальной безопасности отдельных государств. Осознавая неизбежность нарастания противоречий между колониальными державами и населением их колоний, президент предложил решать проблемы с учетом интересов обеих сторон на основе свободного и беспристрастного обсуждения. Остальные пункты касались условий прекращения войны и предусматривали освобождение оккупированных территорий Бельгии, Франции, Румынии, Сербии и Черногории, а также России, народу которой следовало предоставить свободу выбора дальнейшей формы правления. Кроме того, предлагалось будущее установление границ Италии по национальному признаку. В. Вильсон поддержал независимость Польши и народов, проживавших в двух империях: Австро-Венгерской и Османской (Оттоманской), при этом Дарданеллы должны были оставаться открытыми для свободного прохода судов.

Наиболее важным и спорным из «Четырнадцати пунктов» стал последний. Президент США выступил за «создание всеобщего международного объединения наций в целях гарантии целостности и независимости как больших, так и малых государств». Впервые в мировой истории создавалась универсальная международная организация, члены которой – независимые государства – должны

были передать ее уставным органам часть полномочий в ключевых сферах внешней политики и безопасности. Идея В. Вильсона получила сдержанное одобрение в европейских странах, ослабленных войной и нуждающихся в экономической поддержке со стороны США, однако была крайне негативно встречена представителями Республиканской партии. Они полагали, что вступление США в Лигу Наций приведет к утрате суверенитета и подчинению европейским державам–победительницам: Великобритании и Франции, которые уже приступили к дележу территории и репараций побежденных стран. Названные державы неизбежно стали бы доминирующей силой в Лиге Наций, присоединиться к которой контролируемый республиканцами Конгресс США категорически отказался. За миротворческие усилия В. Вильсон в 1919 г. получил Нобелевскую премию мира, что, однако, никак не помогло расширению поддержки его позиции среди склонных к изоляционизму представителей американского истеблишмента. Пораженный политической неудачей, В. Вильсон в конце сентября 1919 г. тяжело заболел, а в начале октября того же года перенес инсульт, который превратил его в инвалида и сделал фактически недееспособным до завершения президентского срока в начале марта 1921 г.

Идеи В. Вильсона, как и его убежденность в необходимости регулирования международных отношений с помощью универсальных норм и принципов международного права и в рамках полномочий международной организации, которая должна объединить все независимые государства, сформировали идеалистический (вильсонский) подход к пониманию международных отношений. Он лег в основу становления и развития либеральной школы теории международных отношений, которую уже в конце XX в. сменила неолиберальная. В большинстве научных публикаций термины «идеализм» и «либерализм» в отношении либеральной школы употребляются в качестве синонимов, хотя идеалистами принято называть ее американских и британских сторонников в межвоенный период, а либералами – послевоенных ученых-международников.

Потерпев неудачу в США, которые были вынуждены окончательно выйти из самоизоляции только после внезапного японского нападения на Перл-Харбор 7 декабря 1941 г., вильсонское видение переустройства международных отношений в значительной мере воплотилось в пацифистской политике европейских государств. Она последовательно проводилась в 1920-е гг. и была нацелена на создание прочных международно-правовых гарантий, способных предотвратить новую войну.

Так, в каждом относительно крупном городе Федеративной Республики Германия (ФРГ) обязательно есть улица, названная в честь главы МИД Германии в 1923–1929 гг. и председателя правоцентристской Немецкой народной партии Г. Штреземана. Он приложил значительные усилия для преодоления традиционных разногласий с Францией, добился вступления Германии в Лигу Наций и внес решающий вклад в разработку и подписание Локарнских договоров 1925 г. Они гарантировали незыблемость послевоенных западных границ Германии и решение возникавших между европейскими государствами споров путем обращения

в Лигу Наций или международные суды. Совместно со своим французским коллегой А. Брианом в 1926 г. Г. Штреземан был удостоен Нобелевской премии мира.

До начала 1930-х гг., когда Япония, Германия, а вслед за ними и Италия приступили к агрессивной ревизии Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, либеральный подход к их пониманию мог обоснованно рассматриваться в качестве определяющего. Анархия в отношениях между великими державами и другими государствами, которая господствовала в эпоху колониального раздела мира в конце XIX – начале XX в. и привела к Первой мировой войне, сменилась всеобщим признанием норм международного права как регулятора международных отношений. В Европе была создана система многосторонних и двухсторонних договоров, которая была призвана обеспечить ее мирное и устойчивое развитие. В Лигу Наций вступила Германия, в 1934 г. это сделал и Советский Союз.

Агрессивный реваншизм 1930-х гг., неспособность мирового сообщества (прежде всего Лиги Наций) остановить японскую экспансию в Северо-Восточном Китае, агрессию Италии против Эфиопии, вмешательство извне в гражданскую войну в Испании, последовательное нарушение гитлеровской Германией условий Версальского мирного договора заставили усомниться в победе идей либеральной школы.

На фоне нарастания международной напряженности и подготовки государств–агрессоров к новой войне–реваншу в конце 1930-х гг. в американском и британском академических сообществах развернулись «большие дебаты» между представителями двух ведущих исследовательских школ: либералами и реалистами. Они продолжились и после завершения Второй мировой войны.

Победа антигитлеровской коалиции привела к созданию ООН – более эффективной и наделенной широкими полномочиями в сфере поддержания международной безопасности универсальной международной организации – и укреплению институтов международного права.

Указанные обстоятельства свидетельствовали в пользу убежденности либералов в целесообразности регулирования международных отношений и сдерживания амбиций государств, стремившихся продвигать свои интересы. Однако начало холодной войны, которая продолжалась около 45 лет и затронула все без исключения страны и регионы мира, позволяло реалистам утверждать, что сущность международных отношений осталась прежней. К тому же ни деятельность ООН и других международных организаций, ни расширение числа субъектов мировой политики за счет новых независимых государств, их региональных объединений и национально-освободительных движений не оказали такого воздействия на глобальный баланс сил, как переход мощи двух сверхдержав на принципиально новый уровень за счет обретения ими ядерного оружия и эффективных межконтинентальных средств доставки.

В ответ представители либеральной школы обращали внимание на постепенное изменение характера международных отношений. Все более заметное

влияние на их развитие приобретала мировая экономика и прежде всего ускорившийся в 1960–70-е гг. процесс ее глобализации, связанный с либерализацией международной торговли, внедрением новых транспортных и информационно-коммуникационных технологий и ликвидацией огромных колониальных империй, доступ товаров и услуг на рынки которых извне ограничивался административными мерами.

В связи с этим сторонники неолиберального подхода к изучению международных отношений, который окончательно сформировался в 1980–1990-е гг. на основе неолиберальной экономической школы и политической идеологии, выражали убежденность, что глобальная экономика, международная система разделения труда и всеобщая заинтересованность в поддержании и развитии устойчивых и взаимовыгодных торговых связей приведут к завершению глобального противостояния СССР и США и превратят рыночную экономику в доминирующую экономическую модель во всех странах и регионах мира.

Распад Советского Союза в результате острого внутривнутриполитического и социально-экономического кризиса подтвердил правоту представителей неолиберальной школы, которая стала господствовать в теории международных отношений в первое десятилетие после окончания холодной войны.

Одним из известнейших представителей неолиберальной школы стал американский политолог японского происхождения старший научный сотрудник Центра по вопросам демократии, развития и верховенства права в Стэнфордском университете Ф. Фукуяма. В 1992 г. всемирную популярность приобрела его книга «Конец истории и последний человек», в которой был сделан прогноз об окончательной и бесповоротной победе модели западной либеральной демократии над всеми другими формами общественно-политического устройства. По мнению Ф. Фукуямы, такая победа приведет к своеобразному «концу истории», так как демократические государства не станут вступать в конфликты между собой, а сосредоточатся на экономическом взаимодействии.

Либеральные демократии образуют постисторический мир, в то время как остальные страны останутся в историческом мире, где такие государства, как Ирак (в 1992 г. у власти находился президент С. Хусейн) или Ливия (в 1992 г. во главе с М. Каддафи), продолжают добиваться своих целей силовым путем. При этом конфликты между названными двумя типами государств Ф. Фукуяма представлял вполне вероятными, как и сохранение межэтнического и межконфессионального противостояния, усугубленного негативным историческим опытом. Однако возобновление холодной войны между мировыми державами было, по мнению американского политолога, уже невозможным. В дальнейшем он все же пересмотрел прогноз относительно отмирания недемократических государств, признав, что в XXI в. они смогли доказать свою жизнеспособность и стать реальной альтернативой для западной модели либеральной демократии. В отличие от многих других экспертов–международников Ф. Фукуяма сумел избежать преувеличения угрозы исламского радикализма после трагических событий 11 сентября 2001 г., справедливо заметив, что этот вызов намного слабее того, с которым демократические государства столкнулись в период холодной войны.

К числу сторонников неолиберальной школы часто относят бывшего советника по национальной безопасности президента США Дж. Картера (1977–1981), а также американского политолога З. Бжезинского. Однако в его работах в большей степени прослеживается характерное для реалистов стремление выявить и охарактеризовать интересы мировых держав в постсоветском регионе и определить их потенциальные сферы влияния. Две его книги – «Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы» (1997) и «Выбор: Мировое господство или глобальное лидерство» (2004) – были переведены на русский язык и превратили З. Бжезинского в самого популярного американского ученого-международника в странах постсоветского региона. Его широко растиражированный прогноз о дальнейшем ослаблении России и неизбежном включении государств, расположенных в европейской части бывшего СССР, в западный мир вполне ожидаемо вызвал восторженные отзывы в одних из них и резкую критику в других.

Гораздо более весомый и бесспорный теоретический вклад в развитие современной неолиберальной школы внес профессор Гарвардского института государственного управления имени Дж. Ф. Кеннеди ведущий американский политолог Дж. С. Най-младший. С начала 1970-х гг. он занят изучением изменения роли государства в условиях усиления влияния на международные отношения их негосударственных субъектов.

Во второй половине 1980-х гг. политолог ввел в научный оборот новое понятие – «мягкая сила» (*softpower*), которая позволяет современным государствам добиваться необходимых внешнеполитических результатов путем убеждения и привлечения на свою сторону международных партнеров, продвигая свои язык, культуру, традиции и ценности. Господствовавшая на протяжении многих столетий в мировой политике «жесткая сила» (*hardpower*) предусматривала использование в этих целях военной или экономической силы. Первая подразумевала дипломатию принуждения (*coercive diplomacy*) и угрозу войной для устрашения более слабых оппонентов, а в случае необходимости – и саму войну. Вторая включала целенаправленное оказание помощи, подкуп и введение экономических санкций. Использование «мягкой силы» в постбиполярном мире представлялось Дж. С. Най-младшему более эффективным и менее рискованным, особенно после начала военной операции США и их союзников в Ираке. Она привела к конфликту администрации Дж. Буша-младшего с ключевыми союзниками в Европе: ФРГ и Францией, обострила противоречия внутри Организации Североатлантического договора (НАТО) и в конечном итоге ослабила позиции неоконсерваторов в американском истеблишменте, так как вместо демократизации Ближнего Востока свержение президента С. Хусейна обусловило анархию и нестабильность во всем регионе.

После прихода к власти демократической администрации Б. Обамы и назначения на пост госсекретаря Х. Клинтон в 2009 г. Дж. С. Най-младший поддержал ее призыв использовать во внешней политике США «умную силу» (*smartpower*), под которой подразумевалось сочетание жесткой и мягкой силы с использова-

нием всех доступных инструментов – дипломатических, экономических, военных, политических, правовых, культурных – или их набора, оптимального для конкретной ситуации.

Более осторожно политолог отнесся к употреблению понятия «острая сила» (sharp power) применительно к информационным стратегиям недемократических государств за рубежом, которые подразумевали целенаправленное манипулирование и сознательное искажение информации об этих странах. Во второй половине 2010-х гг. такие обвинения звучали в США и других странах Запада прежде всего в адрес России и Китая. Дж. С. Най-младший, в свою очередь, указал на проблематичность разграничения понятий «мягкая сила» и «острая сила». Так, программы обучения иностранных студентов в КНР относились к сфере применения «мягкой силы», но они же могли стать примерами использования «острой силы», если бы китайское правительство прибегло к манипуляциям с выдачей виз, стремясь избежать критики внутривнутриполитической ситуации в стране. Кроме того, по оценке Дж. С. Най-младшего, инструменты «острой силы» отнюдь не были изобретением XXI в., а широко использовались самими Соединенными Штатами в период холодной войны. Лучшей же стратегией защиты от их применения должно стать открытое разоблачение таких действий, которое позволит общественности демократических государств приобрести необходимую устойчивость к современным методам манипуляции.

В отличие от неоконсерваторов сторонники неолиберальной школы не считают для США целесообразным вступать в открытое противостояние с идеологическими оппонентами и предлагают попытаться привлечь их на свою сторону и разделить с ними глобальную ответственность.

Так, президент американского Совета по международным отношениям Р. Хаас и профессор международных отношений Джорджтаунского университета Ч. Купчан в эссе, опубликованном в журнале «Международные отношения» («Foreign Affairs») 23 марта 2021 г., призвали к созданию «глобального концерта держав» по примеру «европейского концерта» в период существования Венской системы международных отношений. Китай, ЕС, Индия, Япония, Россия и США должны будут стать участниками, а четыре ведущие региональные организации: Африканский союз, Лига арабских государств, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Организация американских государств – получают право открыть постоянные представительства при штаб-квартире «глобального концерта». Его создание, по мнению Р. Хааса и Ч. Купчана, станет альтернативой нарастающему противоречию в международных отношениях, так как ни США, ни Китай, ни громоздкая и бюрократизированная ООН не способны обеспечить стабильность и мирное развитие в XXI в.

Подобное предложение, безусловно, слабо соотносится с актуальной внешнеполитической стратегией США, предложенной в 2021 г. демократической администрацией Дж. Байдена, а также с оценками современных международных отношений ее оппонентов из Республиканской партии. По этой причине следует констатировать, что, хотя неолиберальная школа на протяжении 30 лет после

окончания биполярного противостояния оставалась наиболее влиятельной в академическом сообществе США, степень ее влияния на принятие внешнеполитических решений все же постепенно снижалась.

На фоне позитивных ожиданий от будущего международных отношений, которые были широко распространены после окончания биполярного противостояния, идеи неолибералов о неизбежном ослаблении роли государств в пользу интеграционных объединений и негосударственных субъектов, как и о дальнейшем триумфальном распространении модели западной либеральной демократии, вполне соответствовали таким ожиданиям и воспринимались американским истеблишментом благожелательно. Озвученные прогнозы внушали уверенность в глобальном лидерстве США и воспринимались в качестве научного обоснования очевидных предпосылок его сохранения в обозримом будущем.

Демократические администрации Б. Клинтона и Б. Обамы, идеологически близкие к неолиберальной школе, были готовы прислушиваться к рекомендациям перераспределить бюджетные расходы в пользу расширения использования инструментов «мягкой силы», призванных продвигать интересы США эффективнее, чем наращивание мощи их вооруженных сил. В 2010-е гг. ситуация в значительной степени изменилась, так как американское глобальное лидерство столкнулось с серьезными вызовами, исходящими от мировых держав – конкурентов, прежде всего Китая. Необходимость противодействия им реабилитировала значение хорошо зарекомендовавших себя в предыдущие десятилетия традиционных инструментов «жесткой силы» США, которые ранее с готовностью применяли и республиканцы, и демократы.

Более того, первые официальные заявления и дипломатические шаги вступившего в должность президента 20 января 2021 г. Дж. Байдена позволяют констатировать, что его видение внешнеполитических интересов, целей и задач США схоже с их пониманием неоконсерваторами, которые выражали готовность применять любые средства для удержания глобального лидерства и укрепления позиций единственной сверхдержавы. Нынешние руководители Демократической партии разделяют такую позицию и явно не готовы отказываться от американского доминирования в мировой политике и экономике в пользу гипотетического «глобального концерта» с участием ведущих государств, универсальных и региональных международных организаций или транснациональных корпораций.

С учетом сказанного представители неолиберальной школы могут лишь предостерегать руководство США от опасности эскалации новой холодной войны и призывать его не отказываться от диалога с державами-конкурентами, который в любом случае будет продолжаться в условиях тесной взаимосвязи и взаимозависимости ведущих субъектов современной системы международных отношений.

1.2.3. Эволюция неклассических школ

Одним из важнейших результатов ускорения глобализации мировой экономики стало увеличение числа и усиление влияния негосударственных субъектов международных отношений, что обусловило трансформацию либеральной

школы в теории международных отношений в неолиберальную. Кроме того, для международных отношений в 1960–70-е гг. был характерен еще один весьма заметный и важный процесс. Именно в этот период произошел окончательный распад европейских колониальных империй, и количество независимых государств увеличилось за несколько десятилетий в три раза. К концу XX в. их было уже почти 200.

Мировая политика утратила традиционный европоцентристский характер. Новые страны в Азии, Африке, Центральной Америке и Океании сразу же стали объектами ожесточенной конкуренции двух сверхдержав. Однако очень скоро и СССР, и США убедились, что интересы новых государств далеко не всегда совпадают с советскими или американскими. С готовностью принимая экономическую и военную помощь от обоих противоборствующих блоков, государства третьего мира (к первому относились страны Запада, ко второму – советского блока) использовали ее для достижения собственных внешнеполитических целей, давая в случае необходимости щедрые обещания «последовательно идти по пути демократии» или «строить социализм по примеру СССР».

Распад Советского Союза, как и успех экономических преобразований в КНР, Индии, многих странах Ближнего Востока, Восточной и Юго-Восточной Азии, изменил соотношение сил в международных экономических отношениях. Став второй экономикой мира, Китай получил возможность использовать свой колоссальный потенциал для продвижения интересов во всех регионах мира, и реализация выдвинутой председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. инициативы «Один пояс и один путь» является лишь одним из примеров такой политики.

И в региональной, и в глобальной политике интересы США и их европейских союзников все чаще сталкивались с внешнеполитическими амбициями таких государств, как Саудовская Аравия, Катар или Иран. Исход расхождения интересов теперь далеко не всегда складывался в пользу стран Запада, как это было на протяжении предыдущих столетий, что придавало их политическому истеблишменту устойчивую уверенность в длительном и неизбежном сохранении западного лидерства в международных отношениях.

Пересмотреть привычный подход как руководство, так и академическое сообщество США заставили катастрофические последствия вмешательства в войну во Вьетнаме в 1965–1973 гг. Стремясь не допустить прихода к власти коммунистов в Индокитае, с начала 1960-х гг. американская поддержка антикоммунистического правительства Республики Вьетнам (Южного Вьетнама) со столицей в Сайгоне становилась все более заметной, а с весны 1965 г. приобрела открытый характер. Максимальная численность американского военного контингента во Вьетнаме достигала 540 тыс. человек, были задействованы все виды обычных вооружений, однако добиться победы в этой войне одна из сильнейших армий мира так и не смогла. Интервенция США привела не к консолидации населения Вьетнама, Лаоса и Камбоджи в борьбе с коммунистами, а к их объединению в общем неприятии очередного иностранного вмешательства. Американцы воспринимались не как союзники в борьбе с экспансией коммунистического прави-

тельства Демократической Республики Вьетнам (Северного Вьетнама) со столицей в Ханое, а как пришедшие на смену французским колонизаторам новые интервенты, стремящиеся сохранить и укрепить западное господство в Индокитае.

Потеряв 58 тыс. человек, убитых, пропавших без вести, умерших от ран и болезней, в конце марта 1973 г. администрация Р. Никсона завершила вывод войск из Вьетнама. 30 апреля 1975 г. вооруженные силы вьетнамских коммунистов взяли Сайгон, в этом же году прокоммунистические силы пришли к власти в Лаосе и Камбодже. США потерпели крупнейшее поражение в холодной войне, которое совпало по времени с острым внутривластным кризисом, вызванным борьбой за гражданские права и прекращение расовой сегрегации.

Общественно-политическая модель США, руководство которых позиционировало свою страну в качестве лидера свободного мира, подверглась резкой критике со стороны значительной части американских граждан, прежде всего молодых и наиболее образованных. Их не устраивало и узкое понимание международных отношений как сферы соперничества стран Запада и советского блока, в котором государства Азии, Африки и Латинской Америки могли являться лишь пассивными наблюдателями или объектами конкуренции мировых держав.

Потрясающее американское общество поражение США во Вьетнаме, вынужденный уход британцев из Индии и африканских колоний, голландцев – из Индонезии, бельгийцев – из Конго, проигранные колониальные войны Франции в Алжире и Индокитае, отказ Португалии от силового удержания колоний после «революции гвоздик» 1974 г. требовали принципиально иного и более широкого взгляда на объяснение сущности международных отношений. Он был предложен представителями культурной антропологии, изучавшей различные аспекты и проявления поведения людей, принадлежавших к различным культурам, включая создаваемые ими материальные объекты, а также традиции, ценности, устойчивые представления и стереотипы восприятия.

Культурно-антропологический поворот в теории международных отношений позволял объяснить, почему вьетнамцы восприняли американское военное вмешательство как агрессию, индийцы не оценили всех усилий британских колонизаторов по экономическому обустройству Британской Индии, а 2 млн этнических французов были вынуждены покинуть Алжир после проигранной Францией войны за его независимость (1954–1962). Предметное поле теории международных отношений расширялось за счет выявления, характеристики и оценки исторических, социокультурных и этноконфессиональных предпосылок международных конфликтов, а также их влияния на формирование и реализацию внешнеполитического курса различных государств, их союзов и блоков. Бихевиористский (поведенческий) метод, результативность которого подвергали сомнению реалисты, прежде всего Х. Моргантау, стал одним из наиболее распространенных и типичных для неклассических школ в теории международных отношений. К числу аналитических добавилась категория «конфликт цивилизаций» как базовая характеристика глобального развития в конце XX – XXI в., а сами цивилизации (например, западная или исламская) стали рассматриваться в качестве отдельных

субъектов международных отношений. Такой позиции придерживался, в частности, белорусский исследователь А.А. Челядинский.

Наиболее значимый вклад в определение конфликта цивилизаций в качестве ключевой характеристики современных международных отношений в 1990-е гг. внес известный американский социолог и политолог профессор Гарвардского университета С. Ф. Хантингтон. Он предположил, что после окончания холодной войны и прекращения идеологического противостояния на первый план выйдут различия стран и регионов по цивилизационному признаку, которые и будут определять дальнейшую динамику развития международных отношений. Прогноз С. Ф. Хантингтона представлен в 1993 г. в статье «Столкновение цивилизаций» («The Clash of Civilizations»), которая опубликована в ведущем американском научном журнале «Международные отношения» («Foreign Affairs»), а в 1996 г. детализирован и развернут в книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» («The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order»).

Широкой популярности идей С. Ф. Хантингтона, несомненно, способствовала активизация деятельности различных радикальных группировок, которые взывали к религиозным ценностям. Большинство из них называли себя исламскими. Однако именно в 1990-е гг. США столкнулись с насильственными действиями, которые осуществили сторонники протестантских сект. Так, 19 апреля 1993 г. в результате почти двухмесячной осады силами Федерального бюро расследований (ФБР) и Национальной гвардии ранчо в Техасе, на котором укрылись члены экстремистской секты «Ветвь Давидова», погибли 82 человека, включая более 20 детей. Во вторую годовщину этой трагедии, 19 апреля 1995 г., ветеран войны в Персидском заливе 1991 г. с ультраправыми взглядами Т. Дж. Маквей совершил самый крупный (до 11 сентября 2001 г.) террористический акт в истории США, осуществив взрыв в федеральном здании в Оклахома-Сити. Его жертвами стали 168 человек, в том числе 19 детей младше 6 лет. Террорист рассматривал свои действия как месть федеральному правительству за штурм техасского ранчо и надеялся вызвать восстание против его «тирании». В русло рассуждений С. Ф. Хантингтона хорошо ложились и кровопролитные ожесточенные войны на территории бывших Югославии и СССР, а также обострение этноконфессиональных противоречий на Ближнем Востоке, в Южной Азии и Восточной Африке.

Наиболее заметным слабым местом концепции столкновения цивилизаций представлялось тем не менее выделение этих цивилизаций и их разграничение по одному или нескольким признакам. На фоне трагедии 11 сентября 2001 г. и других террористических актов, совершенных религиозными экстремистами, рассуждения о неизбежности столкновения западной и исламской цивилизаций звучали очень своевременно и убедительно. Однако они требовали четких критериев, согласно которым можно было бы определить границы таких цивилизаций. К какой из них: западной или исламской – следует отнести, например, Турцию – союзника США по НАТО? Или страны Персидского залива, безопасность которых также гарантируют США? Можно ли провести границу между западной

и православной цивилизациями в Европе, если союзниками США по НАТО являются такие страны, как преимущественно православные Болгария, Греция, Румыния, Северная Македония, а Украина и Грузия активно стремятся получить такой статус в ближайшем будущем?

Исходя из сказанного, прогноз С.Ф. Хантингтона следует оценивать скорее как интересную и оригинальную гипотезу, нежели как теоретически обоснованную и логически стройную научную концепцию, раскрывшую новую сущность международных отношений после завершения холодной войны.

К разряду гипотез можно причислить и многие другие наблюдения относительно взаимосвязи культурных различий, социальных отношений и мировой политики, сформулированные представителями такого широкого и крайне неоднородного направления в современных исследованиях международных отношений, как конструктивизм. Его сторонники критиковали реалистов за рассмотрение деятельности государств только с рациональных позиций, а идеалистов – за такую же рационализацию и преувеличение значимости функционирования различных международных институтов. Недостаточное внимание и те, и другие, по мнению конструктивистов, уделяли социокультурным, ценностным, поведенческим и другим иррациональным факторам, которые обусловлены самой человеческой природой и по этой причине оказывают решающее воздействие на характер и динамику международных отношений. Выявление и характеристика таких факторов обоснованно представлялись конструктивистам весьма затруднительными, что в итоге ставило под сомнение возможность рационального познания международных отношений и их всестороннего и объективного научного исследования.

Одним из наиболее типичных представителей современного конструктивизма является американский политолог профессор Университета штата Огайо А. Вендт. В 1990-е гг. известность ему принесли публикации, в которых подвергались критике базовые положения школы неореалистов за недооценку влияния социальных факторов на международные отношения в целом и политику отдельных государств. В XXI в. его научные интересы сосредоточились на объяснении сущности международных отношений с позиций современной квантовой физики, которая способна обосновать их неопределенность и непредсказуемость, усилившиеся после окончания биполярного противостояния. Попытку применить принципы квантовой физики к исследованию международных отношений, предпринятую в книге А. Вендта «Квантовое сознание и общественные науки» («Quantum Mind and Social Science. Unifying Physical and Social Ontology»), которая была издана в 2015 г., можно рассматривать в качестве наиболее смелого и перспективного подхода к определению оптимальной методологии для современной теории международных отношений.

Наиболее заметным среди неклассических направлений теории международных отношений продолжает оставаться неомарксизм. Как и сторонники классического марксизма, его представители рассматривают мировую экономику в качестве ключевой подсистемы, определяющей характер и динамику развития международных отношений в целом, эволюции их региональных подсистем и

внешней политики отдельных государств. Для неомарксистов характерно целостное и системное понимание сущности международных отношений, структуру и направление эволюции которых определяют глобальные процессы, в равной мере влияющие на всех субъектов и оттесняющие на второй план значение отдельных событий и явлений, как и роль исторических личностей, правовых норм и институтов.

Именно такой системный подход предложил американский социолог, политолог и философ И. М. Валлерстайн, который работал в ряде ведущих американских университетов, включая Колумбийский и Йельский. На основе исследований французского историка Ф. Броделя, который выделил и охарактеризовал важнейшие экономические и географические факторы становления и развития рыночных отношений в Европе и других регионах мира в XV–XVIII вв., И. М. Валлерстайн разработал и обосновал мир-системную теорию.

В середине 1970-х гг. ученый предложил рассматривать международные отношения как глобальную систему, включающую ядро, периферию и полупериферию. К ядру были отнесены наиболее технологически развитые страны Запада, которые могли производить сложные промышленные товары и услуги и по этой причине занимали доминирующее положение в мировой экономике. Подчиненную роль по отношению к ядру играла периферия, призванная поставлять сырьевые ресурсы, дешевую рабочую силу и сельскохозяйственную продукцию, необходимую для процветания технологически развитых государств. Такой обмен всегда происходил на неравноправных условиях, так как товары и услуги периферийных стран всегда оценивались на мировом рынке ниже, чем продукция, произведенная в странах ядра. По мнению И.М. Валлерстайна, подобное неравенство установилось и стабилизировалось с началом формирования единой капиталистической мир-системы на основе средневековой европейской феодальной мир-экономики в период 1450–1650 гг., который он обозначил как «длинный XVI век». Со временем эта система охватила весь мир и предопределила постоянную борьбу за гегемонию внутри ее ядра. Между ним и периферией И.М. Валлерстайн выделил также полупериферию, которая выступала в качестве ресурсной периферии для технологически развитого ядра, но одновременно являлась таким же ядром для периферии. В современную полупериферию были включены государства Восточной Европы, Китай, Бразилия, Мексика и ряд других, которые пытались догнать технологически развитые страны Запада и войти в состав ядра капиталистической мир-системы. И.М. Валлерстайн оценивал ее как достаточно стабильную и отрицал возможность функционирования такой системы без наличия зависимой периферии.

Неверие в достижение глобального экономического роста, способного преодолеть экономическое неравенство между различными государствами и регионами мира, характеризовало позицию представителей неомарксизма и отличало их от классических марксистов, которые полагали, что такая задача может быть решена на национальном уровне путем революции, как это произошло в России или Китае. Альтернативой в XX в. стали последовательные социальные реформы

в странах Запада, которые привели к построению социального государства «всеобщего благоденствия» и укоренению модели эффективной социально ориентированной экономики. Неомарксисты, в свою очередь, назвали плату за смягчение социальных противоречий в развитых странах. Ей стала безжалостная эксплуатация колоний и зависимых стран, обреченных оставаться периферией современной капиталистической мир-системы.

Указанное видение современного мира сблизило неомарксистов с представителями постколониального и феминистского подходов к исследованию международных отношений. Первые видели основное противоречие в неравенстве возможностей бывших колонизаторов, которые продолжают управлять мировой экономикой и политикой, используя все преимущества глобализации, и их бывших колоний, которые могут лишь предоставлять ресурсы для дальнейшего процветания развитых стран. Вторые призвали обратить внимание на традиционное и всеохватывающее неравенство мужчин и женщин. В настоящее время в наиболее жестких формах оно проявляется в самых бедных странах, которые еще несколько десятилетий назад находились в колониальной зависимости. Женщины в таких государствах лишены возможности получить нормальное образование, а тем более сделать административную или политическую карьеру. Во время обострения внутренних конфликтов, которые, как правило, быстро переходят в вооруженные столкновения, женщины превращаются в бесправных жертв, рассматриваются противоборствующими группировками как военные трофеи, могут быть обращены в рабство, разлучены с семьей, лишены детей.

Исключительная важность преодоления системной бедности на глобальном уровне, как и борьбы за равноправие мужчин и женщин, признается в XXI в. всеми государствами и входит в перечень главных направлений деятельности ООН и других международных организаций. Однако поиск действенных решений этих и многих других актуальных проблем продолжается, и единства по названному вопросу пока нет.

Более оптимистичное видение разрешения приведенных выше проблем в будущем представили в конце XX в. сторонники глобализма, верившие в силу технологического прогресса и обусловленного им экономического роста во всем мире, который позволит сгладить социальные противоречия и помочь преодолеть наиболее острые международные проблемы. Одним из видных представителей глобализма стал французский финансист Ж. Аттали, который в апреле 1991 г. был избран первым президентом Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и пробыл в должности до июня 1993 г.

Свои взгляды на будущее международных отношений Ж. Аттали представил в книге «Линии горизонта» («Lignes d'horizons»), изданной в 1992 г. По его мнению, продолжение глобализации приведет к формированию новой транснациональной элиты, которая сможет продвигать значимые для развития всего мира интересы и не зависеть от воли отдельных государств. Важнейшую роль станет играть информация: она будет определять глобальный порядок, опорой которого станут мировая финансовая система и международная торговля. Значительное

внимание Ж. Аттали уделит технологическому развитию, которое оказало и продолжит оказывать самое существенное влияние на мировую экономику и политику. В качестве революционной технологии финансист указал изобретение в 1969 г. микропроцессора. Регулярное использование в повседневной жизни персонального компьютера, мобильного телефона, магнитных банковских карточек, современных средств связи, бытовых приборов, портативной аудио- и видеоаппаратуры позволяет современным людям не зависеть от нахождения в конкретном месте. Переход к «обществу кочевников» даст им возможность реализовывать свои профессиональные навыки и способности в любой точке глобального пространства. Однако сам по себе такой переход не способен решить актуальные экологические или социальные проблемы, преодоление которых потребует координации на планетарном уровне. Высказанное Ж. Аттали предложение позволило критикам причислить его к числу мондиалистов, выступавших за создание мирового правительства.

В 2006 г. вышла новая книга Ж. Аттали «Краткая история будущего», в которой он предвещает создание к середине XXI в. всемирной гиперимперии, которая будет опираться на законы рынка и новые формы собственности, но отличаться колоссальным разрывом между богатством и бедностью и нещадной эксплуатацией природы. Это приведет к разрушительному глобальному гиперконфликту, который способен привести как к исчезновению человечества, так и к появлению нового свободного мира, который Ж. Аттали назвал гипердемократией.

К началу XXI в. ведущие неклассические школы в теории международных отношений представили самый широкий спектр взглядов, оценок и прогнозов относительно современного состояния и будущего системы международных отношений. В отличие от ведущих представителей классических исследовательских направлений, реалистов и либералов сторонники неклассических школ не оказали заметного влияния на процесс формирования и принятия внешнеполитических решений как в США, так и в других государствах. Такая ситуация объясняется критической направленностью результатов исследований, которые вполне приемлемы для всесторонней оценки характера и динамики развития международных отношений в целом, эффективности внешней политики отдельных государств или деятельности международных организаций, однако мало пригодны для разработки конкретных рекомендаций, которые могут быть использованы для достижения определенных внешнеполитических целей или решения актуальных международных задач. По этой причине дальнейшее развитие неклассических школ будет нацелено прежде всего на совершенствование теоретических и концептуальных основ всего комплекса наук о международных отношениях, расширение их методологического инструментария, внедрение новых междисциплинарных подходов с учетом современных достижений гуманитарных и естественных наук.

Подводя итоги краткого рассмотрения позиций основных исследовательских школ в теории международных отношений, обратим внимание, что практически все их представители являлись профессорами ведущих американских университетов. Споры между реалистами и либералами, их критика сторонниками

неклассических школ, культурно-антропологический поворот в изучении международных отношений были важными событиями в жизни американского академического сообщества, участие в которой принимали и их британские коллеги. Представители континентальной Европы оставались скорее наблюдателями этого процесса, а исследователи–международники из СССР могли получать представление об итогах проходивших научных дискуссий лишь спустя время из реферированных переводов отдельных публикаций в научных журналах США.

Такое положение отражало доминирование американо-британского академического сообщества в сфере изучения международных отношений, которое продолжалось весь XX в. В нынешнем столетии, однако, все более активно заявляют о себе представители других исследовательских центров, например России, Китая, Индии, влиятельных арабских стран. Это, безусловно, актуализирует продолжение дискуссии о сущности международных отношений, полноправными участниками которой в современных условиях способны стать не только профессора ведущих американских и британских университетов, но и представители академических сообществ других государств и регионов мира.

Сегодня в качестве примеров использования теоретических разработок ведущих исследовательских школ на практике приводятся, как правило, концептуальные и прикладные решения в сфере внешней политики и международной безопасности, которые были приняты в 1990-е гг. – XXI в. президентами Б. Клинтон, Дж. Бушем-младшим, Б. Обамой, Д. Трампом и Дж. Байденом. Они возглавляли сверхдержаву, от политики которой зависел весь мир, а их действия заслуживали самого пристального внимания. Тем не менее возможно, что следующее поколение студентов, изучающих международные отношения, будет разбирать более важные для глобального развития примеры влияния принципов неоклассического реализма на решения президента России В. В. Путина, неолиберализма – на дипломатические шаги канцлера ФРГ А. Меркель или неомарксизма – на действия председателя КНР и генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) Си Цзиньпина.

Задания для самоконтроля

1. Какие основные положения и особенности школы политического реализма вы можете назвать? Как они менялись на протяжении XX – XXI вв.? Какие направления в развитии исследовательской школы политического реализма можно выделить в настоящее время?

2. Объясните причины усиления позиций либеральной школы после завершения глобальных вооруженных конфликтов. Когда и почему неолиберальная школа в теории международных отношений пришла на смену либеральной?

3. Выявите предпосылки культурно-антропологического поворота в теории международных отношений в 1970-е гг. Почему «конфликт цивилизаций» стал восприниматься в качестве естественного состояния международных отношений? Какие объяснения их сущности, закономерностей и особенностей предложили представители ведущих неклассических школ в теории международных отношений?

1.3. Система международных отношений

- Понятие системы в теории международных отношений и ее основные характеристики
- Подсистемы международных отношений и их классификация. Региональные подсистемы
- Предпосылки формирования единой системы международных отношений
- Эволюция системы, ее исторические типы
- Проблемы формирования новой системы международных отношений в XXI в.

1.3.1. Понятие системы в теории международных отношений и ее основные характеристики

Система международных отношений – ключевое понятие в теории международных отношений, которое определяет рамки предметного поля исследования во всех науках о международных отношениях.

В отличие от большинства систем в естественных, природоведческих и многих гуманитарных науках система международных отношений является открытой. Решение о включении или исключении из нее различных элементов принимают сами ученые-международники, которые выделяют объект и обозначают проблемное поле исследований, исходя из поставленных целей и задач.

В центре изучения всегда находится совокупность закономерностей, тенденций и особенностей развития отношений между крупнейшими мировыми державами, другими государствами, их союзами и блоками, ведущими международными организациями. Такой узкий подход к определению системы характерен прежде всего для представителей различных направлений школы политического реализма, для которых международные отношения отождествляются со взаимодействием государств, опирающихся на свою мощь и использующих нормы и институты международного права, а также международные организации для продвижения собственных внешнеполитических интересов и целей.

Понимание международных отношений как межгосударственных типично для исследований внешней политики отдельных государств либо их коалиций, проблем международной и региональной безопасности, оценки военно-политического и экономического потенциала государств, определения рисков и угроз для их развития. Направление истории международных отношений как изучение военных конфликтов, их предпосылок и последствий также тяготеет к узкому пониманию системы международных отношений как взаимодействия государств.

Более широкий подход к определению системы международных отношений предлагают представители либеральной школы, которые объединяют в системе международных отношений весь спектр взаимодействия их государственных и негосударственных участников, включая корпорации и фирмы, деятельность которых во второй половине XX в. приобрела транснациональный характер. Исходя из сказанного, система будет охватывать не только мировую политику, но

и мировую экономику, а также значительный сегмент деятельности общественных объединений и политических партий, которая выходит за границы отдельных государств и становится международной.

Указанный подход к определению системы международных отношений можно встретить в исследованиях, посвященных актуальным проблемам интеграции в различных регионах мира (в первую очередь формированию и функционированию ЕС). Кроме того, он присутствует в работах ведущих юристов-международников, специализирующихся в сферах международного гуманитарного права, прав человека и европейского права. Современные тенденции глобализации, международного разделения труда, деятельности транснациональных корпораций и банков, международной торговли и финансов также невозможно рассмотреть без опоры на широкое понимание системы международных отношений, в рамках которой тесно переплетены мировая политика и мировая экономика.

Еще более широкое понимание системы присутствует в работах представителей неклассических теорий международных отношений. Так, приверженцы различных направлений неомарксистской школы рассматривают в качестве важнейшего элемента международных отношений политическое противостояние между прогрессивными (левыми) и консервативными (правыми) группами, которое, по их оценке, в начале XXI в. приобрело глобальный характер и охватило все страны. Еще одним общемировым конфликтом, по мнению неомарксистов, является дискриминация богатыми странами Севера бедного Юга, основа которой была заложена еще в эпоху Великих географических открытий, сформировалась в период колониализма и продолжила процветать в современной глобальной экономике, лишь закрепившей страновое неравенство.

Если неомарксисты включают в систему международных отношений глобальные социальные противоречия и конфликты, то конструктивисты расширяют ее понимание за счет культурных различий, этнических и конфессиональных особенностей отдельных стран и их регионов. Они стремятся проследить взаимосвязь политических, социальных и культурных факторов, определяющих характер международных отношений как в глобальном масштабе, так и в отдельных регионах мира.

Неклассический и весьма широкий подход к пониманию системы наиболее часто встречается в исследованиях этноконфессиональной ситуации в различных странах, определении долгосрочных предпосылок международных конфликтов, раскрытии глобальных трендов развития мировой политики и экономики, выявлении роли различных идеологий и массовых социальных движений в эволюции системы международных отношений в конце XVIII – начале XXI в.

Вместе с тем и в узком, и в широком понимании рассматриваемая система обладает рядом неотъемлемых характеристик, которые определяют сущность международных отношений как социального взаимодействия на надгосударственном уровне.

Во-первых, система международных отношений является динамичной. Она непрерывно эволюционирует и трансформируется, охватывает новые элементы

и исключает устаревшие. Так, ключевым фактором развития ведущей региональной подсистемы международных отношений в Средние века и в начале Нового времени – европейской – выступал конфессиональный фактор, который определял конфигурацию отношений между странами Европы. Во второй половине XVII – XVIII в. он постепенно утратил свое значение, уступив место идеологическому противостоянию, которое началось в эпоху Великой французской революции и прекратилось лишь с окончанием холодной войны в конце XX в., хотя многие исследователи полагают, что оно продолжается в рамках противостояния либеральных демократий и авторитарных государств.

Во-вторых, система международных отношений является открытой, т. е. способной вовлекать новых участников. Если членами существовавшей в 1920–1946 гг. Лиги Наций было менее 60 государств, то сегодня количество государств–членов ООН приближается к 200, не говоря уже о беспрецедентном росте числа негосударственных участников во второй половине XX в. Еще 60 лет назад специалисту, занимавшемуся африканской политикой, было достаточно ориентироваться в особенностях колониальной политики европейских держав и видеть интересы США и СССР на этом континенте. В 2010-х гг. стали востребованы узкоспециализированные эксперты, которые разбираются в межплеменных, конфессиональных и экономических противоречиях в каждом из 55 суверенных африканских государств, а также в их основных регионах. Без такого глубокого понимания определить и объективно охарактеризовать причины, например начавшейся в 2011 г. гражданской войны в Ливии, невозможно.

В-третьих, система международных отношений является иерархичной, поскольку потенциал ее отдельных элементов постоянно меняется, что определяет характер их взаимодействия. Так, бывшие великие державы Нового времени Испания, Португалия, Нидерланды, Швеция и Австрия входят сегодня лишь во второй эшелон европейской политики и практически незаметны в мировой. Турция, пережив столетие трансформации от империи к президентской республике, вновь сумела вернуть статус мировой державы, геополитические интересы которой охватывают в начале 2020-х гг. не только Ближний Восток, но и Северную Африку, Балканы, Причерноморье, Закавказье и Центральную Азию. Усилить потенциал государств в XXI в. способно и пребывание в составе мощного военного блока и/или экономического союза, что доказывает внешняя политика соседней Литовской Республики, которая носит активный и даже наступательный характер, поскольку страна ощущает безусловную и последовательную поддержку союзников по ЕС и НАТО.

Понимание системы международных отношений, ее границ и проблемного поля является очевидным признаком, позволяющим отнести ученого-международника к одной из основных исследовательских школ. Другими признаками могут выступать определение субъекта международных отношений и характеристика роли конфликтов в мировой политике.

Существует множество подходов к типологизации системы международных отношений в различные периоды ее развития. Так, выделяют устойчивые и неустойчивые системы. К первому типу можно, например, отнести Вестфальскую

систему, которая просуществовала почти 250 лет: с середины XVI до конца XVIII в., ко второму – созданную по итогам Первой мировой войны Версальско-Вашингтонскую систему, которая прекратила свое существование через 20 лет с началом Второй мировой войны. Распространена типологизация по числу системообразующих субъектов – великих держав или сверхдержав, в соответствии с которой выделяют монополярную, биполярную и многополярную системы.

Первая с изрядной долей допущения стала реальностью в 1991 г., когда после распада СССР единственной сверхдержавой остались США. Биполярная система существовала в период холодной войны. К многополярной системе можно отнести все остальные исторические типы системы международных отношений. Современная конфигурация рассматриваемой системы также часто оценивается как многополярная, но с сохраняющимся доминированием США и их союзников. Такая система может быть охарактеризована как асимметричная, в то время как биполярная Ялтинско-Потсдамская с двумя равными по мощи сверхдержавами или Венская с ее пентархией (властью пяти) великих держав являются примерами симметричных систем.

1.3.2. Подсистемы международных отношений и их классификация. Региональные подсистемы

К выделению подсистем международных отношений в рамках глобальной системы XXI в. можно подойти, опираясь на различные критерии.

Очевидным представляется выделение подсистем исходя из сферы социальной деятельности, которые они охватывают. В этом случае можно выделить такие подсистемы:

1) мировая политика, которая включает комплекс межгосударственных отношений на двухсторонней и многосторонней основе, функционирование военно-политических и экономических союзов и блоков, проблемы глобальной и региональной безопасности, включая вопросы разоружения и нераспространения оружия массового поражения, деятельность международных организаций, причины, ход и последствия военных конфликтов, противостояние в идеологической сфере;

2) международное публичное (межгосударственное) право, которое призвано обеспечить нормативно-правовую основу для выстраивания взаимодействия между государствами, их коалициями, союзами и блоками, международными организациями на долгосрочной основе в различных сферах, в том числе в деле преодоления глобальных проблем;

3) мировая экономика, которая охватывает сложный и многоуровневый комплекс международных экономических отношений, мировых финансов и международной торговли, глобальной и региональной экономической интеграции, деятельности транснациональных корпораций, банков и международных финансовых организаций;

4) этноконфессиональные отношения как составная часть международных отношений, которые определяют долгосрочные предпосылки противостояния

отдельных государств и их группировок, формируют совокупность причин возникновения и эскалации региональных конфликтов и могут препятствовать их мирному разрешению на протяжении длительного срока;

5) социокультурные отношения как самостоятельная подсистема в связи с глобализацией мирового информационного пространства, которая сделала возможной прямую коммуникацию представителей различных национальностей, социальных и демографических групп и оказалась способной не только взаимно обогатить культуру различных стран и регионов мира, но и закрепить и расширить имевшиеся стереотипы восприятия и оценки окружающей реальности, предупредив усиление изоляционистских и ксенофобских настроений во многих государствах и изменения в их внешней политике.

Еще одним критерием, позволяющим обозначить различные подсистемы международных отношений, выступает возможность сгруппировать отдельные страны согласно их принадлежности к одному из политико-географических мегарегионов, выделяемых на основе как общей истории, культуры, этноконфессионального состава населения, так и степени экономической интеграции, инфраструктурной связанности и тесного военно-политического сотрудничества.

К названным региональным подсистемам можно отнести:

1) Большую Европу – политико-географический мегарегион, который охватывает территорию ЕС и прилегающие государства, включая Великобританию. Эти страны объединены общими историческими и культурными корнями, тесно взаимосвязаны в торгово-экономической и финансовой сферах, формируют общее пространство региональной безопасности и координируют внешнюю политику;

2) Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), который включает крупнейшие державы Восточной и Юго-Восточной Азии: КНР, Японию, Малайзию, Индонезию, Вьетнам, Республику Корея, Австралию и прилегающие страны. Они в большей мере конкурируют за экономическое и военно-политическое влияние, нежели стремятся к интеграции, однако тесная связь их национальных экономик вынуждает державы искать точки соприкосновения в региональной политике;

3) Ближний и Средний Восток, который является одним из наиболее нестабильных мегарегионов. Актуальную политическую ситуацию в нем определяет сложный комплекс этноконфессиональных и социокультурных противоречий, наложенных на традиционное соперничество региональных лидеров: Турции, Ирана, ведущих арабских государств – и вмешательство внешних игроков, преследующих собственные интересы. Как правило, к региону Ближнего и Среднего Востока относят также Северную Африку, которая исторически входила в его политическое и культурное пространство;

4) Латинскую Америку, которая не только смогла сохранить культурное единство, но и стала на рубеже XX-XXI вв. более гомогенной в экономической и политической сферах, что позволило активизировать прежние интеграционные структуры (Организация американских государств, Андское сообщество наций, Карибское сообщество) и запустить новые (МЕРКОСУР, Союз южноамериканских наций, Боливарианский альянс для народов нашей Америки);

5) Африку южнее Сахары, которая охватывает почти 50 государств. Многие из них до сих пор сталкиваются с проблемой построения эффективной современной государственности, которая призвана преодолеть продолжающиеся межплеменные и социокультурные противоречия. Вместе с тем все более распространенные удачные примеры решения этой ключевой проблемы обуславливают постепенное формирование в рассматриваемом мегарегионе коллективной ответственности за мирное и стабильное развитие как отдельных государств, так и всей Африки;

6) Северную Америку, основой которой продолжает оставаться обусловленный историей, культурой, географией и экономикой стратегический союз США и Канады. Отношения между ними могут сопровождаться отдельными разногласиями по конкретным вопросам, которые тем не менее не способны поставить под сомнение объективную геополитическую и геоэкономическую реальность Северной Америки;

7) Южную Азию, ключевую роль в которой играют Индия и Пакистан – две составные части индийского субконтинента. В середине XX в. он оказался разделен по конфессиональному признаку, однако не утратил социокультурного единства, и поэтому проблемы, с которыми сталкиваются не только две державы–лидеры, но и остальные государства региона, представляются во многом схожими;

8) постсоветское пространство, центральным элементом которого является Российская Федерация. В XXI в. эта держава позиционирует себя как отдельный центр мировой политики, который в равной мере удален как от Большой Европы, так и от Азиатско-Тихоокеанского региона и способен успешно конкурировать с США. Тем не менее лишь отдельные государства, входившие до 1991 г. в состав СССР, готовы признать доминирование России в указанном регионе и даже сам факт продолжения его существования как геополитической реальности в XXI в.

Выделение восьми перечисленных региональных подсистем международных отношений отнюдь небесспорно, так как подразумевает опору на одни признаки, но оттеснение на второй план других, которые позволяют обозначить принадлежность какой-либо страны или группы стран к политико-географическому мегарегиону.

Так, говоря о постсоветском пространстве, нельзя не заметить очевидной проблемы в причислении к этому региону таких стран, как Украина, Молдова и Грузия, с одной стороны, и Азербайджан и пять стран Центральной Азии – с другой. Сохраняя тесные социокультурные связи с Россией, в экономической и военно-политической сферах первая группа государств последовательно стремится войти в состав Большой Европы при поддержке стран Северной Америки, а вторая балансирует между Китаем и набирающими силу крупными державами Ближнего и Среднего Востока, прежде всего Турцией. Характерно, что в ходе принципиальных для России голосований в Генеральной Ассамблее и других органах ООН, например о политической оценке присоединения Крыма в марте 2014 г., Российская Федерация могла рассчитывать лишь на солидарное голосование Республики Беларусь и Республики Армения. Только для этих двух государств Россия продолжает выступать в качестве ключевого внешнеторгового

партнера, в остальных же случаях ей приходится серьезно конкурировать с экономическим потенциалом государств – ведущих членов ЕС или КНР.

Не менее спорным может быть и рассмотрение АТР в качестве единой региональной системы международных отношений, так как интересы его основных участников диаметрально противоположны, а многие из них являются потенциальными военными противниками. Такие государства, как Япония, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия, а также Филиппины и Таиланд, участвуют в различных форматах двухсторонней и многосторонней системы обеспечения безопасности США, которая в XXI в. нацелена прежде всего на сдерживание Китая как главного геополитического и геоэкономического конкурента. И если взаимозависимость рынков стран АТР не вызывает сомнений, то с геополитической точки зрения вполне целесообразным представляется отделить Восточную Азию от Юго-Восточной с отнесением к новой подсистеме Океании с Австралией в качестве центра и зависимыми от США островными государствами Тихого океана.

Два приведенных примера наглядно показывают, что выбор критериев и подходов к выделению региональных подсистем зависит от тех исследовательских задач, которые ставят перед собой ученые-международники. Так, исследователи двухсторонних отношений, скорее всего, будут выделять менее обширные, но более четко обозначенные и исторически стабильные региональные подсистемы, границы которых станут географическими рамками для их изучения. Для ученых-международников, занимающихся глобальными тенденциями мировой политики и экономики, развитием интеграционных процессов и многосторонними отношениями, формированием глобального информационного пространства, будет целесообразно рассматривать крупные политико-географические мегарегионы. Они будут включать значительное число государств и их групп, которые тем не менее могут быть объединены на основе выявления общих факторов, оказывающих влияние на их развитие.

1.3.3. Предпосылки формирования единой системы международных отношений

Со времени формирования первых государств в долинах Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Хуанхэ началось и становление региональных подсистем, которые охватывали их отношения между собой, коалиции и союзы, скрепленные династическими браками, направленные против общих противников и, как правило, скрепленные общими религиозными верованиями.

Первые региональные подсистемы охватывали не очень большие территории, так как развитие политико-правовых институтов, позволяющих приступить к государственному строительству, происходило среди разных этнических групп неравномерно. Они были практически полностью изолированы друг от друга. Даже самые образованные жители греческого, а затем римского политико-культурного пространства в Средиземноморье могли иметь лишь общие представления о существовании крупных государств на полуострове Индостан и не представляли, что на востоке Евразии существует древняя и высокоразвитая китайская цивилизация с зависимыми от нее соседними странами.

Первые относительно достоверные свидетельства о контактах Рима и Китая относятся ко времени правления первого римского императора Октавиана Августа. По свидетельству римского историка Луция Аннея Флора, в начале I в. к его двору прибыло китайское посольство, прошедшее в пути четыре года.

Наиболее эффективными коммуникаторами между региональными подсистемами Древнего мира и Античности становились тем не менее не дипломаты, а торговцы, которые стремились получить высокую прибыль за счет торговли экзотическими и поэтому самыми дорогими товарами издалека. Они создавали устойчивые торговые цепочки, в которые включались многочисленные посредники, жившие на пути следования караванов и в важных морских портах. Благодаря усилиям таких торговцев римские монеты находят сегодня за многие тысячи километров от Рима, например в дельте Меконга.

Начало перехода от эпизодических торговых к постоянным политическим контактам между крупнейшими региональными подсистемами Евразии – Средиземноморской, Индостанской и Восточно-Азиатской – было обусловлено таким важным историческим явлением, как Великое переселение народов в IV–VII вв., причиной которого стало вторжение в Европу из Центральной Азии кочевого степного народа – гуннов. Оно вызвало массовое переселение других народов, вынужденных искать новое место для проживания. В результате представители различных культурных традиций оказались рядом в пределах одного географического пространства, что способствовало расширению их представления об окружающем мире и народах, его населявших.

Еще большей интеграции региональных подсистем Евразии способствовало создание Монгольской империи, которая во время своего максимального расширения охватывала огромную территорию от зависимых земель в Восточной Европе до перешедшего под контроль монгольской династии Китая. Именно наличие прочных государственных институтов, обеспечивших безопасность на этой обширной территории, позволило венецианскому торговцу Марко Поло совершить во второй половине XIII в. несколько путешествий в Восточную Азию и долгое время жить при дворе основателя монгольского государства Юань великого хана Хубилая в Пекине, который управлял Китаем, Монголией, Кореей и сопредельными землями. Благодаря Марко Поло, как и многим другим путешественникам – торговым агентам, которые получали не только прибыль, но и столь важную объективную информацию о жизни других народов и организации их обществ и государств, вместо трех изолированных региональных подсистем постепенно формировалась единая евразийская. В глобальную ее превратила начавшаяся в XV в. эпоха Великих географических открытий. Однако во многих случаях открытие новых региональных подсистем международных отношений приводило не к взаимному экономическому и культурному обогащению, а к их уничтожению и превращению открытых земель в арену колониального соперничества великих держав Европы.

Уникальным явлением в мировой истории, общепринятого объяснения которому не найдено до сих пор, стало развитие рыночных отношений в Европе.

Оно началось в XV в. и со временем превратило далеко не самую многонаселенную и богатую природными ресурсами часть света в лидера глобального развития, подчинившего все остальные страны и регионы и сумевшего навязать им основы своей модели развития. Называют разные причины успешного перехода европейских стран от феодального к рыночному типу ведения хозяйства: от последствий чудовищной пандемии чумы – печально известной «черной смерти» (пик ее пришелся на 1346–1353 гг., а жертвами стали от трети до двух третей населения Европы) до выгодных для ведения торговли географических условий этой части света.

Необходимость поиска новых, более выгодных торговых маршрутов и освоения перспективных рынков сбыта для европейских товаров, которые уже не находили спроса на местных рынках, подталкивала аристократическую и коммерческую элиту государств Европы к финансированию весьма рискованных дальних экспедиций. Их успех открывал новые экономические возможности, которые позволяли усилить армию и флот, необходимые для борьбы с конкурентами.

Гипотетические надежды найти морской путь в Индию подтолкнули, например, королевскую католическую чету Испании Фердинанда Арагонского и Изабеллу Кастильскую после долгих колебаний все же одобрить рискованный план Христофора Колумба. До этого предприимчивый уроженец Генуэзской Республики обращался за поддержкой к ее правительству, а также к португальскому королю Жуану II Совершенному и английскому монарху Генриху VII. Христофор Колумб сумел убедить испанскую королеву Изабеллу, описав ей возможность нанести враждебной Османской империи удар с востока, что помогло бы в дальнейшем освободить от власти султана христианские святыни в Палестине.

Открытие Христофором Колумбом и его последователями Нового Света не только развернуло колоссальные возможности для экономического освоения огромной территории, но и поставило перед европейцами вопрос, как им стоит взаимодействовать с зарождавшейся в Южной и Центральной Америке собственной региональной подсистемой международных отношений, центрами которой к моменту прибытия испанских завоевателей – конкистадоров – являлись две империи – Инкская и Ацтекская, окруженные более слабыми зависимыми государственными образованиями и вассальными индейскими племенами. Ответ был выбран сообразно господствовавшему в то время видению особой миссии христианских держав Европы: обе империи были уничтожены, а их подданные стали одним из экономических ресурсов для колониальных владений Испании. Такая же судьба постигла индейские племенные союзы на территории обеих Америк вне зависимости от того, какая именно европейская держава – Англия, Франция, Португалия или Нидерланды – получала контроль над той или иной территорией в Новом Свете.

Силовым путем было прервано постепенное становление изолированной региональной системы международных отношений и в Африке южнее Сахары, где на протяжении нескольких столетий сосуществовали европейские колониальные форпосты в прибрежных областях и обширные многонаселенные африканские

государства в глубине континента. Наиболее развитые формы государственности сложились в Восточной и Юго-Восточной Африке, а также в густонаселенной области Великих Африканских озер. После перехода европейских держав к колониальному захвату континента в последние 20 лет XIX в. все местные государства и племенные объединения были подчинены и включены в состав европейских колоний. Независимость удалось сохранить лишь одной из древнейших стран мира – Эфиопии, на территории которой с IV в. стало распространяться христианство, что, однако, не спасло эфиопское государство от двух нападений со стороны Италии: в 1895–1896 гг. и 1935–1936 гг. Последняя агрессия увенчалась успехом, и суверенное государство, являющееся полноправным членом Лиги Наций, оказалось оккупировано итальянскими войсками вплоть до 1941 г., когда их выбила из Эфиопии британская армия в ходе Второй мировой войны.

К середине XVII в., открыв и освоив Северную и Южную Америку, а также начав проникновение в Африку южнее Сахары, европейские державы добились превращения евразийской системы международных отношений в глобальную. В то же время включение в нее новых регионов мира было отнюдь не добровольным и останавливало развитие государственности в покоренных областях на столетия. Вскоре иерархичный характер создаваемого мирового порядка почувствовали и древние государства Ближнего и Среднего Востока, Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии, которым также предстояло занять свое место в конструируемой европейскими державами единой системе международных отношений в роли их колоний, полуколоний либо зависимых государств.

Однако сначала будущим властителям мира нужно было разрешить острый политико-конфессиональный конфликт внутри Европы, назревавший на протяжении нескольких столетий и вызванный нараставшими противоречиями между интересами усиливавшихся национальных государств и архаичными отношениями между ними в сфере соотношения конфессиональной и светской властей.

1.3.4. Эволюция системы, ее исторические типы

Локальный конфликт в Праге в конце мая 1618 г. группы аристократов-протестантов с наместниками-католиками, представлявшими интересы Священной Римской империи, стал поводом к началу одной из самых разрушительных и кровопролитных войн в европейской истории – Тридцатилетней. Ее итогом стало формирование современной конфигурации системы международных отношений, основными субъектами которой выступили суверенные государства, а пределы компетенции надгосударственных структур были поставлены в зависимость от интересов государств.

До Тридцатилетней войны соотношение между названными участниками международных отношений было несколько иным. Господствующее положение в Европе занимала и стремилась всячески сохранить Католическая церковь во главе с папой римским, который являлся верховным арбитром в спорах между европейскими феодалами разных рангов и обладал достаточными рычагами, чтобы оказать воздействие на любого монарха, включая самого императора Священной Римской империи.

Наиболее известным эпизодом из истории борьбы римских пап и германских императоров за гегемонию в Европе стало знаменитое хождение в Каноссу императора Генриха IV, который попытался сохранить за собой право инвеституры (назначения) епископов и других священнослужителей, однако встретил сопротивление со стороны папы Григория VII. В результате император был отлучен от церкви, и вассалы отказались признавать его власть, что грозило неизбежным свержением и избранием нового императора. Генрих IV был вынужден принять покаяние и явиться в Каносский замок в Северной Италии для встречи с главой Католической церкви. Папа согласился принять правителя самого крупного государства средневековой Европы только через три дня и лишь после его коленопреклонения с просьбой о прощении согласился снять свое отлучение. Императорская власть в Священной Римской империи была ослаблена навсегда, что предопределило вековую раздробленность Германии, преодолеть которую удалось лишь во второй половине XIX в.

Мощный удар по безоговорочному политико-идеологическому господству Католической церкви в Европе был нанесен в начале XVI в. Реформацией. Одно за другим наиболее экономически развитые государства Северной и Центральной Европы отказывались находиться под влиянием папы римского. Их правители и знать принимали различные варианты протестантских учений: лютеранство, кальвинизм, пресвитерианство – и склоняли к такому же религиозному выбору своих подданных. Английский король Генрих VIII в 1534 г. не только порвал с Римом, но и объявил себя главой независимой Церкви Англии.

Попытки католических монархов Европы при покровительстве папы поддержать Контрреформацию приводили уже не к религиозным, а к военно-политическим конфликтам, в ходе которых на первый план выдвигались взаимные территориальные претензии и борьба за доминирование в отдельном регионе или в Европе в целом.

Именно по такому сценарию стала развиваться Тридцатилетняя война, в которую оказались вовлечены в той или иной мере практически все европейские государства. Затяжные военные действия сопровождались массовым голодом и эпидемиями. Отдельные области Германии, на территории которой происходили основные сражения, потеряли от трети до двух третей населения. Северные германские земли пострадали до такой степени, что навсегда утратили лидирующее положение в региональной экономике, которым они пользовались в эпоху расцвета Ганзейского союза торговых городов, прилегавших к Северному и Балтийскому морям. Он просуществовал с середины XII до середины XVII в. и стал успешным прообразом и примером регионального сотрудничества для современной европейской интеграции.

Конец кровопролитной и разрушительной войне положили два мирных соглашения, подписанные 15 мая и 24 октября 1649 г. в двух городах северогерманского региона Вестфалии: Мюнстере и Оснабрюке соответственно. По этой причине новый исторический тип системы международных отношений, установленный по итогам Тридцатилетней войны, получил наименование вестфальского. Права католиков и протестантов были уравнены, статус императора Священной

Римской империи уже не давал ему права вмешиваться в дела входящих в состав империи германских государств (именно с такого конфликта в Праге и началась война) и не возвышал его над европейскими королями, как это было ранее. Принцип веротерпимости был признан всеми сторонами соглашения, и это завершило эпоху религиозных войн в Европе, хотя конфессиональные противоречия использовались для эскалации военных конфликтов вплоть до конца XX в., характерным примером чего может служить кровавый распад Югославии.

Однако наиболее важной и значимой характеристикой Вестфальской системы международных отношений стало закрепление суверенных государств в качестве главных участников (субъектов) международных отношений. Совокупность их интересов и внешнеполитических действий создавала среду международных отношений, которая могла эволюционировать от баланса сил до вооруженного конфликта в случае его нарушения к новому балансу сил по итогам такого конфликта.

На протяжении последующих 250 лет европейские государства продолжали бороться за доминирование, создавали коалиции и тактические союзы, делили между собой слабые страны, как это трижды произошло с Речью Посполитой: в 1772, 1793 и 1795 гг., соперничали за доступ к перспективным колониям и наиболее выгодным торговым маршрутам. Крупные войны разгорались из-за конфликтов за наследование богатых владений при наличии нескольких претендентов, которым удавалось собрать коалиции европейских государств. В 1688–1697 гг. шла война за пфальцское наследство, в 1701–1714 гг. – за испанское, в 1718–1720 гг. – за французское, в 1733–1735 гг. – за польское, в 1740–1748 гг. – за австрийское, в 1778–1779 гг. – за баварское.

Европейские христианские монархи называли друг друга в официальной переписке братьями или сестрами, а любое вмешательство во внутренние дела считалось недопустимым и неизбежно приводило к дипломатическому скандалу. Тем не менее в реальности оно, конечно, происходило, и довольно часто, так как наряду с официальной дипломатией в это время весьма активно применялась и тайная, которая в дальнейшем развивалась в профессиональную службу внешней разведки.

Безусловное уважение государственного суверенитета не распространялось на «нецивилизованные» («туземные») страны Азии и Африки, которые к концу XVIII в. – времени завершения существования Вестфальской системы в ее первоначальном виде – уже неоднократно столкнулись с прямым вмешательством в свои внутренние дела со стороны всех без исключения европейских колониальных держав.

Вызовом, который положил конец существованию Вестфальской системы международных отношений, явилась Великая французская революция и последовавшие за ней 25 лет непрерывных войн, которые затронули не только Европу, но и Новый Свет и вынудили великие державы искать иной формат организации мирового порядка.

Приход к власти во Франции политических сил, которые представляли интересы новой торгово-промышленной элиты, стремившейся расширить экономическое пространство крупнейшей по численности населения европейской страны (за исключением России), сломал прежний механизм разрешения противоречий в процессе сложного взаимодействия «августейших братьев и сестер» – европейских монархов. Сперва республиканские правительства, а затем и Наполеон Бонапарт, опираясь на внушительные демографические ресурсы Франции и создав современно организованную и оснащенную армию, были готовы расширить французские границы до естественных пределов. Изначально таким пределом на востоке назывался Рейн, но затем экспансия распространилась на все европейские территории. Главным противником была Великобритания, которая не могла выставить крупную сухопутную армию для участия в сражении на континенте, однако была способна финансировать военные кампании европейских союзников: России, Пруссии, Австрии и других государств. Только их совокупные многолетние усилия позволили в 1814–1815 гг. нанести Франции поражение, которое навсегда сняло угрозу установления ее гегемонии в Европе и мире.

Новый тип международных отношений, установленный в ходе Венского конгресса, призванного выработать не только условия мирного договора с Францией, но и принципы послевоенного мирового порядка, получил наименование венского. В его основе должен был лежать консенсус пяти великих держав, в число которых вошли Великобритания, Россия, Австрия, Пруссия и даже проигравшая войну Франция, экономический и военно-стратегический потенциал которой игнорировать было невозможно. К счастью, европейские монархи и дипломаты не допустили на Венском конгрессе той фатальной ошибки, которую совершили век спустя державы–победительницы в Первой мировой войне, максимально ослабив и унизив Германию, что неизбежно рано или поздно должно было привести к попытке ее геополитического реванша.

Пентархия (власть пяти) великих держав была призвана гарантировать мир и стабильность в Европе и подавлять любые революционные очаги, которые могут привести к новым революциям по примеру французской. Стремление вернуться к прежним порядкам и законсервировать их привело к попытке формирования Священного союза, инициатором которого в 1815 г. выступил российский император Александр I. Его идея была поддержана консервативными монархами Австрии, Пруссии и Франции, тем более что на территории последней до конца 1818 г. находились оккупационные войска. Однако присоединение Великобритании к Священному союзу так и не состоялось. За его пределами остались и США, которые не только сумели в 1812–1814 гг. отбиться от британской попытки вернуть контроль над североамериканскими колониями, но и пригрозили в декабре 1823 г. оказать помощь латиноамериканским государствам, вернуть контроль над которыми при поддержке других европейских держав хотела Испания.

Дальнейшие политические кризисы в Европе показали, что единство пяти великих держав носит лишь декларативный характер. Прямо или косвенно они поддерживали противоборствующие стороны в региональных конфликтах, когда этого требовали геополитические интересы. Вместе с тем до середины XIX в. им

удавалось избегать военного столкновения между собой, хотя такая угроза возникала в 1830–40-е гг. неоднократно и каждый раз была связана с попытками Франции занять сообразное ее потенциалу положение в мировой политике. Не-европейские страны по-прежнему не признавались равноправными субъектами международных отношений, в их внутренние дела можно было вмешиваться вплоть до тех пределов, когда такое вмешательство затрагивало интересы других великих держав и могло привести к конфликту. Вполне умышленно к вступлению в Священный союз не был приглашен турецкий султан (как нехристианский монарх), что актуализировало обсуждение дальнейшей судьбы сильнейшего государства Азии, которому уже тем не менее не хватало ресурсов, чтобы противостоять давлению европейских держав. Раздел турецких владений стал лишь вопросом времени. Другие, более слабые страны Азии и Африки ждали своей очереди. Не уважался и суверенитет молодых латиноамериканских республик, которые вскоре стали ареной соперничества торгово-промышленных компаний Великобритании и США.

В марте 1854 г. случилось событие, которое ожидалось давно и положило конец формальному единству «европейского концерта» великих держав. Поддержав Турцию в начавшейся в октябре 1853 г. русско-турецкой войне, Великобритания и Франция в союзе с Сардинским королевством, на основе которого в 1861 г. будет создана единая Италия, вступили в войну против Российской империи. В дальнейшем война была названа Крымской, дав также наименование крымскому типу системы международных отношений.

Следующие 50 лет великие державы активно формировали коалиции и создавали союзы, направленные против потенциальных противников. В Европе регулярно случались «военные тревоги», когда ключевые государства оказывались на грани войны, и лишь в последний момент удавалось достичь хрупкого, но необходимого компромисса. Объединенная на основе Пруссии Германская империя значительно усилила демографический, экономический и военный потенциал, претендуя на роль глобального гегемона, что предопределило нарастание конфликта с Британской империей. Число великих держав также увеличилось. В 1861 г. к ним прибавилось Королевство Италия, которое уже через 20 лет приступило к колониальной экспансии в Африке, успешно конкурируя с Францией, без поддержки которой единой Италии могло и не быть. США в 1890-е гг. догнали Великобританию по объему промышленного производства и тем самым обеспечили себе статус экономической державы мира номер один, который продолжают сохранять и в настоящее время. После победы в Русско-японской войне 1904–1905 гг. великой державой стала Япония, нарушив монополию представителей белой расы на доминирование в международных отношениях.

Одна за другой страны Азии и Африки становились жертвами колониальной экспансии великих держав, за которыми к разделу владений устремились и другие европейские государства. Нидерланды и Бельгия успешно догоняли более сильных конкурентов, создав обширные колониальные владения в Юго-Восточной Азии и Центральной Африке соответственно. Испания и Португалия – прежние лидеры колониальной гонки – всеми силами пытались сохранить оставшиеся

территории, на которые претендовали не только их геополитические противники, но и союзники. Например, Великобритания, заключившая военный союз с Португалией еще в конце XIV в., рассматривала вполне реальную возможность договориться о разделе колониальных территорий с Германией за счет передачи ей африканских владений Португалии. В случае необходимости можно было даже создать новое государство «с нуля», чтобы защитить свои геополитические интересы. Так случилось в ноябре 1903 г. с провозглашением независимости Республики Панама, которая ранее была провинцией Колумбии, однако у колумбийского правительства возникли разногласия с США относительно правового статуса построенного американцами Панамского канала. Новое государство сразу же разрешило ситуацию в пользу США, передав под их контроль и сам канал, и территорию вокруг него. Лишь 31 декабря 1999 г. при президенте Б. Клинтоне управление каналом, открытым в 1920 г., было передано Панаме.

Крымский тип системы международных отношений обусловил их трактовку представителями классического направления школы реализма как непредсказуемого и во многом хаотического взаимодействия сильных и слабых государств, каждое из которых преследует собственные эгоистические интересы и по этой причине не может доверять своим партнерам. Единственным способом избежать бесконечной войны всех против всех, что часто встречается на уровне локальных конфликтов, является поддержание баланса сил, который, однако, в любой момент может быть нарушен и приведет к началу мировой войны.

Именно это случилось 1 августа 1914 г. Крымская система международных отношений прекратила существование, а большинству стран, которые ранее даже не примыкали к Антанте – военно-политическому союзу Великобритании, Франции и России – или австро-германскому блоку пришлось делать сложный геополитический выбор. Во всех случаях он обрекал участников войны на бесчисленные жертвы, разрушения и колоссальный ущерб для экономик, восстанавливать которые потом приходилось на протяжении многих лет. Одним из последствий Первой мировой войны стала пандемия смертоносного гриппа в 1918–1920 гг., получившего наименование «испанка», так как впервые о болезни сообщили газеты нейтральной Испании. Пандемия унесла несколько десятков миллионов жизней по всей миру в условиях послевоенной разрухи и дезорганизации мирохозяйственных связей.

Не допустить повторения «Великой войны», как называли Первую мировую войну современники, стремились участники Версальской конференции, призванной выработать условия мира с Германией, и серии других международных конференций, созванных для выработки общих норм и принципов построения нового типа системы международных отношений. Новая система была названа Версальско-Вашингтонской, по месту проведения двух наиболее важных послевоенных конференций.

Указанной системе международных отношений суждено было стать самым неустойчивой и кратковременной. Она прекратила существование уже через 20 лет, когда весь мир оказался ввергнут в состояние новой глобальной войны. В ее основе лежала гегемония держав-победительниц: Великобритании и Франции,

которые максимально ослабили Германию, приобрели новые колониальные владения и зависимые территории, однако уже не имели ресурсов, чтобы диктовать свою волю остальному миру. Проигравших войну (Германия, Болгария, Венгрия, Австрия и Турция), а также не получивших желаемого вознаграждения за участие в ней на стороне победителей (Италия, Япония, Китай, Греция и Польша) оказалось гораздо больше, и их совокупный демографический, экономический и военный потенциал был сопоставим с ресурсами британо-французского дуумвирата (власть двух).

В результате уже в первые годы установления нового мирового порядка начались локальные войны за его пересмотр, например Вторая Греко-турецкая 1919–1922 гг. или Советско-польская 1919–1921 гг. Азиатские и африканские государства, хотя и получили формальное полноправное представительство в Лиге Наций, все еще оставались объектами гегемонистской политики великих держав. Так, охваченный борьбой за власть различных военных группировок Китай стал рассматриваться правительством Японии как естественная сфера ее интересов и награда за японское участие в Первой мировой войне «на правильной стороне».

США, в свою очередь, несмотря на все усилия президента В. Вильсона, предпочли продолжать политику изоляционизма. Первая по объему промышленного производства мировая держава рассчитывала на свой огромный экономический потенциал, который позволял эффективно конкурировать на мировом рынке и сдерживать притязания других великих держав в Новом Свете и Азиатско-Тихоокеанском регионе. США отказались вступить в Лигу Наций, однако приняли активное участие в подготовке серии договоров, призванных закрепить баланс сил в Китае и Тихом океане, который, однако, не просуществовал долго из-за амбиций набиравшей силы Японской империи.

Вне рамок Версальско-Вашингтонской системы оказалась Россия, в которой продолжалась Гражданская война. Державы-победительницы не рискнули всерьез вмешаться в ее ход, открыто поддержав Белое движение или оказав реальную поддержку независимым Украине, Азербайджану, Армении и Грузии. Беспрецедентные социальные преобразования и тяжелые последствия Гражданской войны должны были надолго ослабить способность любой победившей в ней политической силы оказывать влияние на послевоенные международные отношения. Однако Великобритания и Франция не могли предвидеть высоких темпов восстановления экономики и наращивания военной мощи Советского государства, уже во второй половине 1920-х гг. подтвердившего статус великой державы, игнорировать существование которой стало невозможно.

Германо-советское взаимодействие началось еще в 1922 г., так как оба государства, интересы которых ущемлялись архитекторами нового мирового порядка, стремились к выходу из международной изоляции. В 1924 г. образованный двумя годами ранее СССР был признан ведущими странами: Великобританией, Францией, Италией, Китаем, в 1925 г. – Японией, в 1933 г. – США. В 1934 г. Советский Союз стал членом Лиги Наций. Однако к этому времени реваншистские амбиции Германии, Италии и Японии уже невозможно было сдержать посред-

ством усилий первой универсальной международной организации, как и удовлетворить уступками со стороны британо-французского дуумвирата. Шаг за шагом его противники аннулировали установленные Великобританией и Францией принципы организации нового мирового порядка, угрожая в случае несогласия войной. Требование Германии вернуть Данциг и провести ревизию германо-польской границы привели к началу 1 сентября 1939 г. Второй мировой войны. Она не только положила конец неустойчивой гегемонии Великобритании и Франции в межвоенный период, но и в перспективе заставила их ликвидировать огромные колониальные империи и стать «первыми среди равных» в европейской политике, очень ограниченно участвуя в решении международных проблем в других регионах мира. Начавшаяся война вынудила США окончательно выйти из самоизоляции и начать активно вмешиваться в дела Европы, ведущие державы которой ослабнут к 1945 г. до такой степени, что вынуждены будут сами прибегнуть к американскому покровительству. Оно продолжает оставаться реальностью в XXI в., когда безопасность европейских союзников продолжает гарантировать участие в НАТО, ведущей силой которой остаются США.

По итогам Второй мировой войны США вместе с Советским Союзом создадут принципиально новый мировой порядок, который будет опираться не на совместную власть нескольких держав, как это было во время существования венского или версальско-вашингтонского типа системы международных отношений.

В основе Ялтинско-Потсдамской системы, которая была названа в честь двух международных конференций, проходивших в феврале и июле – августе 1945 г. соответственно и заложивших принципы послевоенного мироустройства, лежал баланс сил в ходе почти полувекового глобального соперничества двух сверхдержав: СССР и США. Такая конфигурация получила также наименование биполярной, так как опиралась на два противостоящих друг другу полюса мировой политики. Обладая внушительными запасами оружия массового уничтожения и самыми мощными из когда-либо существовавших вооруженными силами, СССР и США не могли вступить в новый глобальный вооруженный конфликт, поскольку он оказался бы последним в истории человечества, уничтожив его в результате применения ядерного оружия. По этой причине соперничество сверхдержав переместилось в другие сферы, обозначив сущность такого феномена в истории международных отношений, как холодная война, которая продолжалась вплоть до ликвидации СССР.

Во-первых, обострилась идеологическая борьба, которая шла внутри каждого из блоков за влияние на настроение населения отдельных стран. Важным инструментом советской внешней политики продолжали оставаться коммунистические и другие левые партии и движения, которые пользовались значительной популярностью в таких европейских странах, как Италия, Франция, Португалия, Испания и Греция, и имели реальные шансы прийти там к власти через парламентские выборы. Не меньшее влияние левые оказывали на многие страны Латинской Америки, что нередко вынуждало местные правые силы и поддерживавшие их США противодействовать этому силовым путем. Примером может служить военный переворот в Чили в сентябре 1973 г., который предотвратил

считавшуюся в Вашингтоне вполне серьезной угрозой распространения советского влияния в южной части Латинской Америки. Американцы и их союзники также активно использовали широкую коалицию противников СССР – от прозападных либералов до исламских фундаменталистов – для подрыва советского влияния. Деколонизация и образование десятков новых независимых государств в Африке, Азии и Карибском регионе открыли для обеих сверхдержав новые возможности глобального противостояния, в которое могли быть втянуты даже совсем небольшие страны. Так, ареной ожесточенного политического противостояния, завершившегося высадкой американских вооруженных сил, стало в 1979–1983 гг. карибское островное государство Гренада, население которого тогда составляло около 90 тыс. человек.

Во-вторых, усилилось значение региональных и локальных конфликтов, противоборствующие силы в которых сразу же пытались заручиться поддержкой одной из сверхдержав и получить от нее, как правило, безвозмездную военную и финансовую помощь. Поражение в таком затяжном и кровопролитном конфликте могло привести к глубокому социально-политическому кризису внутри сверхдержавы, как это случилось с США в середине 1970-х гг. после вынужденного ухода из Индокитая или с СССР в конце 1980-х гг. в связи с необходимостью вывести советский военный контингент из Афганистана. В ходе конфликта одна из сторон могла решить сменить державу-покровителя, перейдя на сторону ее конкурента с целью получить более внушительную поддержку на более выгодных условиях. В итоге ключевым фактором победы в таких противостояниях за тысячи километров от Вашингтона или Москвы была их готовность выделять огромные средства на поддержку дружественных режимов, которые могли оформляться как кредиты, но про их возможное погашение в условиях холодной войны думали в последнюю очередь. Так, Российской Федерации как правопреемнику Советского Союза пришлось списывать безвозвратные долги отдельных азиатских и африканских стран даже в 2010-е гг.

В-третьих, значительно увеличилась роль экономического соперничества, так как от объема и темпов роста национальных экономик претендентов на глобальную гегемонию теперь зависела возможность не только содержать и постоянно переоснащать современные вооруженные силы, но и поддерживать союзников по всему миру. Если раньше обширные колониальные империи и зависимые территории были надежным источником дохода для европейских метрополий, то теперь их содержание, а главное сохранение в сфере идеологического влияния становилось серьезной проблемой для Великобритании, Франции, Нидерландов, Бельгии и Португалии. Ресурсов для этого у ослабленных после Второй мировой войны европейских государств не было. Так, британское правительство признало невозможность далее оказывать финансовую помощь Греции и Турции, и в марте 1947 г. названную функцию в соответствии с «доктриной Трумэна» взяли на себя США, подготовив вступление двух указанных средиземноморских государств в НАТО в 1952 г. Огромную роль в экономическом противоборстве стали играть различного рода ограничения, которые препятствовали доступу идеологических противников к современным технологиям, зарубежным инвестициям, импорту

необходимого оборудования, рынкам сбыта для различных товарных групп. Все они широко применяются в мировой политике и в настоящее время.

В-четвертых, наиболее значимые достижения в сфере науки и техники, культуры и образования трактовались в контексте идеологического противостояния и технологического соперничества. Так, космические программы СССР и США, благодаря которым человечество вышло в космос и начало системно изучать различные объекты в Солнечной системе и за ее пределами, в значительной степени зависели от приоритетных для обеих сверхдержав направлений развития и совершенствования ракетной техники, которая стала широко применяться в военной сфере. Победы на международных спортивных соревнованиях, присуждение престижных премий в области культуры и искусства, громкие научные открытия рассматривались в первую очередь в качестве доказательства превосходства одной идеологической системы над другой. Отмеченный подход, безусловно, являлся мощным стимулом для поощрения такой активности, однако требовал значительных и постоянных расходов.

В-пятых, в условиях фактической невозможности победить в открытом военном противостоянии решающую роль в исходе холодной войны сыграла внутренняя стабильность и гомогенность обществ в ведущих государствах-конкурентах. США и европейские страны с большими сложностями пережили внутренние кризисы конца 1960-х гг. Они были обусловлены комплексом причин: от очевидных сдвигов в демографической структуре населения до непонятной для большей части граждан внешней политики, нацеленной на военно-политическое сдерживание советского влияния в отдаленных регионах мира. В США причины кризиса наложились на не решенные со времен окончания Гражданской войны проблемы сосуществования двух расовых групп в американском обществе. Однако к началу 1980-х гг. страны Запада сумели найти новую модель социально-политического развития, что позволило стабилизировать национальные экономики и вернуть прежнюю уверенность в процесс принятия внешнеполитических решений. Столкнувшись с не менее сложным и многоаспектным набором проблем на фоне обострения межэтнических противоречий во второй половине 1980-х гг., руководство Советского Союза решить их не сумело, что в итоге привело к его распаду на 15 самостоятельных государств.

Во время холодной войны и СССР, и США рассчитывали, что непрямые методы воздействия окажутся более эффективными. Все страны мира должны были со временем войти в единое содружество социалистических государств, как это виделось руководству СССР. Или же во всех из них должны были возобладать демократические принципы, и они стали бы частью свободного мира, как это виделось США и другим странам Запада. Сохранение нейтрального статуса в такой системе международных отношений было невозможным, поскольку все без исключения государства и регионы мира стали объектами глобального противостояния двух сверхдержав, которые боролись за собственное видение будущего развития всего мира.

Тем не менее уже в первые годы холодной войны стало очевидно, что многие государства выбор между двумя идеологическими системами делать не хотят, а

стремятся найти свой путь развития, не примыкая ни к СССР, ни к США. Среди социалистических стран во второй половине 1940-х гг. такой путь избрала Югославия. В 1960-е гг. отказалась следовать в советском фарватере КНР, которую поддержала Албания и ряд коммунистических партий и левых движений, прежде всего в развивающихся государствах. В западном блоке с доминированием США не желал мириться прославленный генерал и президент Франции Ш. де Голль, который вывел французские вооруженные силы из военной структуры НАТО и начал улучшать отношения с СССР. В сентябре 1961 г. на конференции в Белграде было создано Движение неприсоединения. Его инициаторами стали президенты Югославии И. Броз Тито, Египта Г.А. Насер, Индонезии А. Сукарно, а также глава правительства Индии Дж. Неру, которые стремились не допустить вовлечения своих государств в глобальное противостояние двух блоков.

Ослабление Советского Союза во второй половине 1980-х гг. и его распад в 1990–1991 гг. завершили биполярный ялтинско-потсдамский период функционирования системы международных отношений. Единственной сверхдержавой остались США, что, однако, не привело к идеологическому триумфу стран Запада. Их оппоненты в различных регионах мира согласились с невозможностью создать эффективную мировую социалистическую систему, но это не означало их готовности следовать принципам либеральной демократии и западной модели рыночной экономики. Вместо главного конкурента в лице СССР США и их союзники столкнулись с серией локальных, но не менее значимых вызовов со стороны государств – региональных лидеров, которые стремятся играть более активную и существенную роль в формировании современного постбиполярного типа системы международных отношений.

1.3.5. Проблемы формирования новой системы международных отношений в XXI в.

После распада СССР и прекращения глобального противостояния двух блоков будущее системы международных отношений оставалось неопределенным. Новый ее тип только начал формироваться на рубеже XX–XXI вв., но его окончательная конфигурация оставалась неясной. Принципы нового мироустройства после прекращения противостояния СССР и США, в отличие от завершения предыдущих периодов функционирования системы международных отношений, не были зафиксированы в решениях международных конференций или каким-либо иным образом. Во всех предыдущих случаях – от мирных договоров в Мюнстере и Оснабрюке в 1648 г. до решения Ялтинской и Потсдамской конференций в 1945 г. – права победителей и обязанности побежденных были четко установлены и зафиксированы в международно-правовых актах.

После распада СССР такого закрепления не произошло в силу идеологического характера противостояния в период холодной войны. С точки зрения руководства стран Запада, новые независимые страны, образовавшие постсоветское пространство, восприняли ценности либеральной демократии и начали строить правовое государство, гражданское общество и рыночную экономику, поэтому формально фиксировать итоги биполярного противостояния представлялось излишним. Дальнейшие ссылки на некие негласные договоренности начала

1990-х гг., например на обещание США или их союзников не включать в НАТО бывшие страны советского блока в Центральной и Восточной Европе или республики СССР, не находили документального подтверждения.

В результате даже через 30 лет после распада Советского Союза нельзя однозначно ответить на вопрос, по какому пути идет формирование постбиполярного типа системы международных отношений в XXI в. Возможно лишь озвучить несколько базовых сценариев дальнейшего развития этого процесса и оценить вероятность реализации каждого из них, опираясь на выделение наиболее значимых факторов, которые способны оказать на его динамику решающее влияние.

Первый сценарий подразумевает долгосрочное сохранение нынешней конфигурации системы международных отношений, в основе которой лежит глобальное доминирование США как единственной сверхдержавы. Она по-прежнему опирается на многоуровневую структуру военно-политического партнерства с более чем полусотней союзников на всех континентах не только в рамках НАТО и Тихоокеанского пакта безопасности (АНЗЮС), но и на основе различных форматов двухстороннего партнерства (от Японии и Республики Корея до Украины и Грузии). На долю США, как и во второй половине XX в., приходится около четверти номинального мирового валового внутреннего продукта (ВВП) (вместе с союзниками она доходит до двух третей), что позволяет американскому правительству выделять колоссальные расходы на оборонные нужды, которые в разы превышают возможности других государств. США остаются мировым лидером в сфере развития и внедрения передовых научных разработок и современных технологий. Значительная их часть может быть использована как в гражданской, так и в военной сфере, при этом американское правительство стремится не допустить попадания этих технологий в страны, которые являются или же потенциально могут быть внешнеполитическими противниками США.

К числу таковых можно отнести КНР, Россию и Иран, которые, однако, имеют слишком много политических, историко-культурных, экономических и социальных различий, чтобы сформировать относительно стабильную долгосрочную коалицию, направленную против США и их союзников. Американское правительство, в свою очередь, вне зависимости от партийной принадлежности очередного президента на рубеже XX–XXI вв. успешно расширяло круг союзников, мастерски используя опасения других государств по поводу усиления позиций КНР в глобальной политике или России и Ирана в региональной.

Так, в XXI в. близкими к союзническим стали отношения США с Индией, которая на протяжении второй половины XX в. не позволяла вовлечь себя в биполярное противостояние, однако столкновение ее стратегических интересов с активизацией политики КНР в Южной Азии привело Индию в ряды союзников США и крупнейших импортеров американского вооружения. Страны сотрудничают и в такой стратегически важной отрасли, как развитие атомной энергетики. Индия стала одной из первых стран, которую посетил с визитом в марте 2021 г. Л. Остин – новый министр обороны США в администрации Дж. Байдена.

После восстановления дипломатических отношений с Вьетнамом в 1995 г. стало активно развиваться взаимодействие в экономической сфере, вьетнамский рынок открылся для американских товаров и инвестиций. В 2016 г. во время визита во Вьетнам президент Б. Обама объявил об отмене эмбарго на поставки в эту страну американского вооружения. Обмен визитами на высшем уровне состоялся и во время президентства Д. Трампа. Обе страны в феврале 2016 г. стали участниками Транстихоокеанского партнерства – торгового соглашения, направленного на снижение тарифных барьеров для 12 государств, расположенных в АТР. После выхода из соглашения США в январе 2017 г. в связи с его негативной оценкой республиканской администрацией Д. Трампа в 2018 г. оно было заменено на Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства. Стороны нового соглашения – Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Эквадор, Сингапур и Вьетнам, а США стали рассматривать возможность вернуться в него в связи с корректировкой положений соглашения в пользу американских интересов. Одним из ключевых факторов, обусловивших сближение США с Вьетнамом и другими странами АТР, выступает их стремление найти эффективный политический противовес для сдерживания амбиций КНР в регионе.

Второй сценарий, подразумевающий восстановление биполярного типа системы международных отношений, может быть реализован в случае нарастания социальных и межрасовых противоречий в США, которые будут дестабилизировать политическую систему, сдерживать развитие экономики и подрывать внешнеполитическое влияние единственной сверхдержавы. Замедление темпов роста приведет к постепенному отдалению от США ключевых союзников в Европе и Азии, которые предпочтут создавать и укреплять собственные военно-политические блоки и интеграционные структуры, а не рассчитывать на американскую помощь. Ослабление США окажется выгодным рядом государств, способных претендовать на роль второго полюса новой системы международных отношений.

В первую очередь речь идет о КНР, руководство которой на 19-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая в октябре 2017 г. взяло курс на модернизацию экономической системы, повышение благосостояния, решение экологических проблем, укрепление вооруженных сил и активное участие в преодолении глобальных вызовов. Успех этой политики неизбежно поставит вопрос о более значимой роли КНР в новой архитектуре международных отношений, и в случае очевидной неспособности США обеспечить безопасность своих многочисленных союзников отдельные из них со временем вполне могут переориентироваться на Китай. Кроме того, союз с КНР в XXI в. не подразумевает обязательного присоединения к военно-политическому блоку с ним во главе, как это требовалось от большинства союзников СССР и США во второй половине XX в.

Роль идеологии в новой биполярной системе уже не будет определяющей, как в период холодной войны, поскольку китайское руководство не ставит перед собой задачу изменить политическое устройство других государств по примеру Советского Союза. Решающее значение в соперничестве двух полюсов будет иметь экономическое развитие, прежде всего в наиболее современных отраслях

производства: сферах применения информационно-коммуникационных, нано- и биотехнологий, связи и телекоммуникации, роботостроении и освоении космоса. Успешная высадка на Марс или внедрение принципиально новой методики лечения опасной болезни будут обладать в рамках нового формата биполярного соперничества таким же значимым долгосрочным политическим эффектом, какой имел приход к власти дружественной политической силы в ключевой стране какого-либо региона во время холодной войны.

Ослабление США, которое, однако, не будет сопровождаться одновременным усилением КНР, открывает возможности для реализации третьего сценария. Его можно обозначить как конкурентный. Основной его чертой станет реальная многополярность в международных отношениях, подобие которой существовало в конце XIX – начале XX в. и завершилось Первой мировой войной. Конкурировать за влияние в региональном и глобальном масштабе снова станут сразу несколько мировых держав или их группировок.

К США и Китаю могут присоединиться объединенные выгодами общего экономического, правового, военно-стратегического пространства государства континентальной Европы во главе с Германией и Францией, которые даже после выхода Великобритании из ЕС продолжают контролировать почти четверть номинального мирового ВВП. Британское правительство, в свою очередь, также будет искать возможность усилить позиции как в европейской, так и в мировой политике.

В борьбу за лидерство способны включиться Индия, Турция, Иран, Саудовская Аравия, Египет, Индонезия, Вьетнам, Австралия, Бразилия, Южная Африка и многие другие мировые державы. В условиях глобализации мировой экономики и политики их интересы распространятся и за пределы тех политико-географических регионов, где они расположены.

Российская Федерация также продолжит последовательно укреплять влияние в странах ближнего зарубежья (бывших республиках СССР) и расширять его в различных регионах зарубежья дальнего: от Восточного Средиземноморья до Центральной Африки и Южной Америки.

Удержать мир от риска перерастания противоречий между несколькими десятками мировых держав в постоянные военные конфликты между ними еще представляется возможным путем формального закрепления их сфер влияния, в которые будут входить отдельные страны или целые регионы. Однако даже при наличии подобных договоренностей спорные территории превратятся в полигоны для применения самых современных технологий ведения не прямых «гибридных войн», а также в объекты экономического давления, внешнеполитической пропаганды и других действий, направленных на поддержание высокого уровня внутренней нестабильности.

Примером такой территории, которая сегодня стала полем столкновения интересов различных держав, является Ливия. После свержения правительства М. Каддафи в 2011 г. страну охватила гражданская война, обусловленная борьбой различных региональных группировок за власть. В конфликт на стороне различных претендентов оказались втянуты Турция, Египет, Россия, Объединенные

Арабские Эмираты (ОАЭ), Саудовская Аравия и Франция. Стороны противостояния неоднократно заявляли о вмешательстве и других государств. В конце октября 2020 г. в Ливии удалось добиться прекращения огня, в начале февраля 2021 г. – создать единое временное правительство, которое призвано управлять страной до проведения президентских и парламентских выборов. Для того чтобы добиться устойчивого перемирия, а затем – и реального начала процесса национального примирения, необходимо было не только усадить за стол переговоров противоборствующие стороны, но и достичь согласия поддерживающих их мировых держав.

Наконец, нельзя не упомянуть о возможном, но, к сожалению, идеальном сценарии, в рамках которого достигается согласие ведущих государств по важнейшим международным проблемам, а борьба за сферы влияния сменяется совместными усилиями по стимулированию социально-экономического развития отдельных стран и регионов мира. Идеологические и политические различия при этом отходят на второй план, расходы на военные нужды снижаются, а высвобождаемые средства направляются на решение важных для всего мира проблем: социальных, экологических и климатических.

В начале 2020-х гг. такой вариант дальнейшего глобального развития представляется фантастическим, хотя в 1990-е гг. – первое десятилетие после окончания холодной войны – о долгожданном завершении военно-политического противостояния и грядущей эпохе международного сотрудничества говорили как ученые и публицисты, так и государственные деятели. Тем не менее даже в условиях современного обострения соперничества мировых держав большинство государств, в том числе Республика Беларусь, прилагают значительные усилия в рамках двухсторонней и многосторонней дипломатии, для того чтобы сделать будущий мир более безопасным и стабильным.

В заключение следует отметить, что все приведенные выше сценарии составлены на основании современных тенденций развития международных отношений и позиционирования наиболее влиятельных государств. Указанный расклад может значительно измениться под воздействием различных факторов. Одни из них возможно в общих чертах предсказать, например направления технологического развития или демографические изменения. Другие факторы прогнозированию не поддаются, например возникновение новых пандемий или стихийные бедствия. По этой причине любое моделирование будущего типа системы международных отношений всегда условное и учитывает лишь часть вероятных факторов, способных оказать влияние на его формирование.

Задания для самоконтроля

1. Выделите и охарактеризуйте основные подходы к определению системы международных отношений, типичные для представителей различных школ в теории международных отношений.

2. Укажите и объясните критерии, которые применяются для выделения подсистем международных отношений. Какие сложности могут возникнуть в ходе выделения региональных подсистем?

3. Покажите взаимозависимость экономических и политических факторов, которые способствовали слиянию изолированных региональных подсистем международных отношений в глобальную накануне и в период Великих географических открытий.

4. Охарактеризуйте каждый из исторических типов в ходе эволюции системы международных отношений, выделив их наиболее значимые структурные особенности.

5. Оцените вероятность реализации различных сценариев дальнейшего развития системы международных отношений, определите, какие из них в большей степени соответствуют изученным историческим типам, а какие отражают международную ситуацию XXI в.

1.4. Субъекты международных отношений

- Понятие субъекта (актора) международных отношений
- Государства как основные субъекты международных отношений
- Проблема непризнанных государств в теории международных отношений
- Международные организации как субъекты международных отношений
- Негосударственные субъекты: транснациональные компании, политические партии и движения, негосударственные организации
- Изменение роли человека в современных международных отношениях

1.4.1. Понятие субъекта (актора) международных отношений

Определение субъекта международных отношений является одним из наиболее дискуссионных вопросов в современной теории и зависит от подходов, характерных для отдельных ее школ.

Для представителей различных направлений реализма возможный круг субъектов международных отношений ограничен государствами, их военно-политическими блоками и коалициями. Именно их взаимодействие обеспечивает баланс сил в мировой политике, а международные организации различного уровня служат для представительства интересов государств и выработки общих принципов, правил и механизмов разрешения конфликтных ситуаций. Международное право рассматривается реалистами как необходимый инструмент для закрепления баланса сил и интересов различных государств на долгосрочной основе, который тем не менее может быть пересмотрен по воле мировых держав, как это многократно происходило в истории международных отношений.

Значительно шире к определению субъекта подходят сторонники либеральной школы. Наряду с государствами они признают полноправными субъектами международные организации как универсального, так и регионального характера. Либералы рассматривают международное право в качестве важнейшего института, который призван регулировать отношения между государствами, не рассчитывая на их способность самостоятельно поддерживать устойчивый и длительный баланс сил.

Начало процесса глобализации мировой экономики во второй половине XX в. добавило к числу субъектов транснациональные корпорации и банки, интересы которых перестали совпадать с государственными, а значительные ресурсы позволяли весьма эффективно взаимодействовать с другими субъектами напрямую. После завершения холодной войны возросла активность международных негосударственных организаций (НГО), а также межрегиональных интеграционных инициатив, особенно в пределах созданного в ноябре 1993 г. ЕС. Это позволило представителям либеральной школы не только рассматривать их в качестве самостоятельных субъектов международных отношений, но и предположить, что в дальнейшем по мере развития процесса интеграции в Европе и других регионах мира они будут заменять государства в качестве ведущих субъектов международных отношений.

Неомарксисты, в свою очередь, видели в качестве субъектов международных отношений «прогрессивные» социально-политические и национально-освободительные движения, которые в перспективе должны прийти на смену государствам и создать мирное и стабильное международное содружество. Оно не будет разделено нынешними государственными границами и отягощено историко-культурными или этноконфессиональными противоречиями. Указанный подход, безусловно, слабо соотносился с реальностью мировой политики как во второй половине XX в., так и в XXI в., однако довольно точно характеризовал деятельность общественных движений в различных странах, которые выступали против различных аспектов глобализации и координировали свою активность. Примеры такого взаимодействия можно видеть накануне и во время проведения саммитов «Большой семерки» и других крупных международных форумов, которые неизбежно сопровождаются протестами антиглобалистов.

Наконец, наиболее широкий подход к определению субъекта демонстрируют сторонники различных направлений конструктивизма, которые полагают, что любая международная деятельность исходит прежде всего от отдельных личностей. Они могут быть объединены по различными признакам: социальным, политическим, этническим, конфессиональным, но интересы любой группы всегда выступают совокупностью позиций и взглядов входящих в нее индивидов. В условиях расширения массового доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям у большинства людей сегодня появилась возможность излагать свои взгляды перед огромной сетевой аудиторией, которую уже не разделяют государственные границы. В нынешнем столетии были прецеденты, когда сетевая активность одного человека, например австралийского журналиста и основателя портала «ВикиЛикс» («WikiLeaks») Дж. Ассанжа, привела к серьезным международным последствиям. Обнародование секретных документов о военных действиях в Афганистане, Ираке, Сирии стало вызовом прежде всего для внешнеполитической репутации США и их союзников, и заключение самого Дж. Ассанжа под стражу в Лондоне в апреле 2019 г. уже не могло компенсировать негативный эффект от такой публикации.

Понимание субъекта также значительно отличается в международных отношениях и международном публичном (межгосударственном) праве. Юристы-международники выделяют две группы субъектов: государства и международные межправительственные организации, при этом первые наделяют правосубъектностью вторых, делегируя на наднациональный уровень часть полномочий. Государство должно обладать такими признаками, как постоянное население, территория, правительство и правовая система. Для установления и поддержания отношений с другими государствами требуется признание с их стороны, которое, однако, может носить фактический, а не международно-правовой характер. Например, отсутствие признания де-юре, а следовательно, и дипломатических отношений между СССР и США до ноября 1933 г. не мешало развитию экономических и гуманитарных связей.

Важным признаком правосубъектности является членство в ООН, на которое может рассчитывать только суверенное государство, признанное другими

участниками организации (прежде всего пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН), но не колония, зависимая территория или самопровозглашенное непризнанное государство.

В 2021 г. в ООН входили 193 государства. В мире существовало до 10 частично признанных государств и около 300 международных межправительственных организаций. С учетом сказанного определение субъектов международного публичного права охватывало, как правило, именно эти 500 государств и международных организаций, которые являлись сторонами многочисленных двухсторонних и многосторонних договоров, соглашений и других международно-правовых актов. Важнейшим из них является подписанный 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско Устав ООН.

Другие сферы международного права – частное, гуманитарное, европейское, права человека – применяют более широкий подход к определению субъектов, рассматривая в качестве таковых международные НГО, общественные объединения, компании и фирмы, ведущие бизнес в нескольких странах, а также физических лиц. Последние, например, обладают правом подавать жалобы в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в отношении любого государства, которое является участником вступившей в силу 3 сентября 1953 г. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Принятый в международном праве подход к определению субъекта соответствует исследовательским и прикладным задачам, которые ставят перед собой юристы-международники. Однако для исследований в области теории, истории и актуальных проблем международных отношений целесообразно применять иной подход. В его основе лежит качественная оценка ресурсов и возможностей для успешного взаимодействия с другими участниками международных отношений, которые имеются у потенциальных субъектов. Необходимые ресурсы могут быть у частично признанных государств, например Тайваня, который входит в число 25 крупнейших экономик мира, но они будут отсутствовать у большинства микространств, которые тем не менее являются полноправными членами ООН и признаны мировым сообществом.

Таким образом, в качестве главного критерия для определения субъекта международных отношений следует рассматривать его способность самостоятельно определять и последовательно реализовывать собственные интересы в рамках существующей системы международных отношений. Вплоть до середины XX в. это подразумевало в первую очередь возможность защитить свою независимость от внешних посягательств, что предусматривало либо наличие собственной боеспособной армии, либо гарантии со стороны какой-либо мировой державы. Такая защита всегда оказывалась за счет конкретных внешнеполитических уступок, например обязательства предоставить свою территорию для развертывания армии союзника и передачи под его управления стратегических объектов: портов, аэродромов, железных дорог, автомагистралей и т. д. В настоящее время тем не менее существуют государства, которые обходятся без собственных вооруженных сил, например Коста-Рика, Маврикий и еще около 20 стран.

В некоторых научных публикациях, как правило принадлежащих зарубежным исследователям, употребляется понятие «актор», идентичное по содержанию субъекту, если иное значение не указывается автором публикации. Например, актором может быть названо государство, способное оказывать значительное влияние на глобальные процессы, в отличие от обычных субъектов, которые обладают возможностью продвигать и отстаивать лишь собственные интересы.

В отдельных случаях также четко разграничиваются понятия «субъект» и «объект». Под последним понимается государство, формально сохранившее независимость и правосубъектность, которое в действительности стало объектом внешнеполитических интересов других государств. Так, исследователи истории становления белорусской государственности часто указывают, что в 1770–90-е гг. Речь Посполитая из субъекта международных отношений в Европе превратилась в их объект и была трижды разделена в интересах великих держав: Российской империи, Австрийской империи и Королевства Пруссия.

1.4.2. Государства как основные субъекты международных отношений

Несмотря на различия в определении субъекта, сторонники всех школ в теории международных отношений признают, что именно государства остаются в XXI в. основными их субъектами, как это было на протяжении мировой истории.

Только государства могут проводить собственную внешнюю политику, нацеленную на представительство и защиту собственных интересов, подписывать многосторонние и двухсторонние договоры, соглашения и иные международно-правовые акты, являться полноправными членами международных межправительственных организаций, устанавливать и поддерживать дипломатические и консульские отношения.

Однако далеко не все современные государства обладают необходимыми ресурсами для продвижения собственных внешнеполитических интересов, что делает проблематичным признание за ними статуса полноправных субъектов международных отношений. Среди 193 государств, которые являются членами ООН, можно выделить две группы стран, субъектность которых может быть признана лишь с оговорками.

Во-первых, это микрогосударства с отсутствием ресурсов для проведения реальной внешней политики. К их числу можно отнести Андорру, Лихтенштейн, Монако и Сан-Марино в Европе, но не Ватикан, который опирается на внушительный идеологический, политический и экономический потенциал Католической церкви, охватывающей в XXI в. более чем 1,3 млрд верующих по всему миру. К микрогосударствам можно отнести также ряд островных стран в Океании, которые обладают настолько незначительной экономической базой, что даже не имеют собственной национальной валюты, используя в качестве платежного средства американские или австралийские доллары. Тем не менее в совокупности такие микрогосударства контролируют более 10 голосов в Генеральной Ассамблее и специальных учреждениях ООН, могут также использовать международно-правовой институт признания для получения каких-либо привилегий от других государств.

Характерным примером является расположенная на коралловом острове в Тихом океане Республика Науру, население которой составляет около 11 тыс. человек. В июле 2002 г. ее правительство приняло решение о разрыве установленных еще в 1980 г. дипломатических отношений с существующей на Тайване частично признанной Китайской Республикой и установлении их с КНР. В ответ тайваньское правительство напомнило о задолженности Науру перед Тайванем, и в мае 2005 г. дипломатические отношения с ним были восстановлены, что привело к разрыву их с КНР. Республика Науру также стала четвертой страной мира, которая признала независимость Республики Абхазия и Республики Южная Осетия в декабре 2009 г. Две названные поддерживаемые Россией закавказские республики были признаны еще двумя островными государствами Океании: Вануату в мае 2011 г. и Тувалу в сентябре того же года. После негативной реакции США обе тихоокеанские страны отозвали свое признание в мае 2013 г. и марте 2014 г. соответственно.

Очень близки к микросоударствам по степени реального влияния на международные отношения многие наиболее бедные страны Африки, Центральной Америки и Карибского бассейна. Они могут обладать вполне достаточными для выстраивания стабильной экономической системы и поддержания государственного аппарата населением и территорией. Однако в силу не решаемых на протяжении многих десятилетий структурных проблем, связанных с нищетой, неграмотностью и слабой социальной адаптацией граждан, такие страны не способны в полной мере реализовать государственный суверенитет и попадают в зависимость от своих международных кредиторов и доноров.

Во-вторых, серьезные проблемы с субъектностью могут испытывать государства, которые на протяжении длительного времени не способны контролировать значительную часть собственной территории. Такое положение не позволяет нормально функционировать национальной экономике и государственному аппарату. Вооруженных сил, подчиненных признанному мировым сообществом правительству, достаточно лишь для удержания контроля над столичным регионом, а то и лишь над его частью. В состоянии длительной гражданской войны находятся в настоящее время такие государства, как Афганистан, Йемен, Ливия, Южный Судан и Центрально-Африканская Республика. В двух последних странах лишь 1 и 3 % населения соответственно имели в 2019 г., согласно данным Международного энергетического агентства ОЭСР, доступ к электроэнергии.

Еще несколько десятков стран не контролируют значительную часть своей территории, на которой могут проживать миллионы граждан. К их числу относятся и соседи Республики Беларусь по постсоветскому региону: Украина, Молдова, Грузия и Азербайджан. Лишь в результате двух кровопролитных войн в 1994–1996 и 1999–2009 гг. и последовавшего сложного процесса послевоенного политического урегулирования правительство Российской Федерации смогло вернуть в конституционное пространство Чеченскую Республику.

Однако самым наглядным примером практически полного разрушения государственности при сохранении номинальной субъектности с представительством в ООН и других международных структурах представляется ситуация в

Сомали. Гражданская война охватила эту страну еще в 1988 г. и после свержения в 1991 г. многолетнего президента М. Сиада Барре привела к распаду Сомали на несколько крупных и множество мелких противоборствующих группировок. На разных этапах в конфликт были вовлечены миротворческие силы ООН и Африканского союза, а также США, Италия, Турция, Эфиопия, Кения и Эритрея. Территория охваченной конфликтом страны превратилась в базу для деятельности международных экстремистских структур, включая «Аль-Каиду». Благодаря военной помощи соседних африканских государств федеральному правительству Сомали, сформированному на основе коалиции нескольких крупных военных группировок, удалось взять под контроль большую южную и центральную часть страны, включая столицу Могадишо. Тем не менее перспективы мирного урегулирования конфликта представляются пока весьма туманными, так как многочисленные межплеменные противоречия, ставшие основной его причиной, остаются нерешенными.

Распад государств, просуществовавших до этого на протяжении нескольких десятилетий, в силу этнических, конфессиональных либо социокультурных причин стал отличительной чертой постбиполярного периода истории международных отношений. Он затронул не только бедные, но и достаточно благополучные страны, политические элиты которых не сумели предложить различным группам своих граждан такие принципы государственного устройства, которые смогли бы смягчить накопившиеся в обществе за долгое время проблемы. С названным системным кризисом столкнулся в конце 1980-х гг. Советский Союз, распад которого в 1991 г. привел к завершению биполярного противостояния.

На протяжении 30 лет после окончания холодной войны США остаются единственной сверхдержавой, обладающей необходимыми ресурсами для реализации внешнеполитических целей и задач во всех регионах мира. В глобальной политике США опираются на военно-политические блоки НАТО и АНЗЮС, двухсторонние соглашения о взаимной обороне, безопасности, развитии технологий военного и смешанного назначения, лидирующее положение в ключевых международных организациях, прежде всего в сфере торговли и финансов. Для достижения внешнеполитических целей применяется сложный комплекс инструментов: от экономических санкций и технологических ограничений до информационного и культурного влияния на другие государства. Стремясь сохранить статус сверхдержавы, руководство США вне зависимости от партийной принадлежности президента и конгресса предпринимает все доступные усилия для сдерживания тех государств, которые способны бросить вызов американскому доминированию. В первую очередь это касается КНР, которая рассматривается в качестве наиболее серьезного конкурента в борьбе за глобальное лидерство. Укрепление китайских позиций в мировой политике и экономике в конце XX – начале XXI в. сделало такие опасения со стороны США совсем небеспочвенными, однако руководство КНР последовательно отвергает все обвинения в стремлении к глобальной гегемонии, указывая на попытки США вмешаться во внутренние дела Китая и навязать ему свои требования.

Тем не менее уже сегодня КНР является наиболее мощной мировой державой. Китайское экономическое и политическое присутствие продолжает усиливаться не только в АТР, Центральной, Юго-Восточной и Южной Азии, но и в других регионах мира, хотя и встречает сопротивление со стороны других мировых держав, претендующих на региональное лидерство. В 2010-х гг. они могли уже рассчитывать на публичную или негласную поддержку со стороны США.

К мировым державам в XXI в. можно отнести те государства, которые обладают достаточными ресурсами для доминирования в политике и экономике отдельного региона или успешно конкурируют за него с другими претендентами на статус регионального лидера. В исторических типах системы международных отношений, существовавших до ялтинско-потсдамской, такие государства именовались великими державами. Их международно-правовой статус отличался от статуса остальных стран. В ходе Венского конгресса, например, было решено, что обмениваться послами имели право только пять великих держав, а также папа римский. Именно по этой причине барон Л. Геккерн, приемный отец печально известного смертельной дуэлью с А.С. Пушкиным в 1837 г. Ж. Дантеса, занимал пост не посла, а лишь чрезвычайного посланника и полномочного министра Королевства Нидерланды при императорском дворе в Санкт-Петербурге. Не будучи великой державой, это достаточно влиятельное в мировой политике государство могло направить в Россию только посланника. После Второй мировой войны и создания ООН с равноправным представительством всех суверенных государств такая практика ушла в прошлое. В отдельных публикациях мировые державы могут именоваться региональными. Если речь идет об исторических событиях, связанных с борьбой за колонии и зависимые территории в Африке, Азии, Океании, Северной и Южной Америке в XVI – первой половине XX в., в указанном значении могут быть упомянуты и колониальные державы. Подразумевается, что они имели необходимые ресурсы для захвата и удерживания заморских колоний, что удавалось далеко не всем. Колониальными державами так и не сумели стать, хотя пытались, например, Дания и Курляндия.

В каждом регионе в настоящее время существует, как правило, несколько мировых держав – претендентов на лидерство. Они соперничают друг с другом, создавая региональный баланс сил, который может поддерживаться на протяжении десятилетий.

Так, в Северо-Восточной Азии усиление мощи КНР пытаются сбалансировать Япония и Республика Корея, которые при этом опираются на поддержку США. В Юго-Восточной Азии за роль регионального лидера конкурируют Вьетнам, Индонезия и Малайзия, но одновременно они пытаются уравновесить китайские внешнеполитические амбиции. Одно из наиболее заметных проявлений этого процесса – территориальный конфликт в Южно-Китайском море, где сталкиваются интересы КНР, Вьетнама, Малайзии, Филиппин и Брунея. Усиление влияния Китая стало серьезным геополитическим вызовом для Австралии, которая до начала XXI в. выступала единственным и неоспоримым региональным лидером в Океании, опираясь на поддержку США.

Геополитическую ситуацию в Южной Азии во второй половине XX – начале XXI в. определяет противостояние Индии и Пакистана при поддержке США и Китая соответственно. Гораздо более сложная ситуация на Ближнем Востоке, где претензии на региональное лидерство демонстрируют Турция, Иран, Саудовская Аравия, Катар, Египет и ОАЭ. Влиятельным субъектом традиционно остается Израиль, которому удалось наладить диалог с ключевыми арабскими соседями. Важным событием не только в региональной, но и в мировой политике стало подписание договора о нормализации отношений Израиля с ОАЭ при посредничестве США 15 сентября 2021 г.

После выхода Великобритании из ЕС в 2020 г. лидерство в объединенной Европе окончательно перешло к германо-французскому тандему. Однако было бы неверным считать, что интересы Германии и Франции всегда совпадают и руководство обоих государств во всех случаях занимает одинаковую позицию. Региональные сферы влияния у них также отличаются. Основные интересы ФРГ лежат в Центральной и Восточной Европе, хотя и не ограничиваются этим регионом. Франция сохраняет доминирующее влияние в Северной, Западной и Центральной Африке – там, где раньше находилась наибольшая часть ее колониальных владений и осталась франкоязычная среда.

Великобритания, в свою очередь, стремится сохранить статус мировой державы, взяв курс на модернизацию вооруженных сил и поддержание стратегического партнерства с США. Новые задачи британской политики изложены в комплексном обзоре «Глобальная Британия в век конкуренции», который был представлен премьер-министром Б. Джонсоном британскому парламенту 16 марта 2021 г. Великобритания также декларировала готовность усилить в случае необходимости военное присутствие за рубежом, прежде всего в АТР и на Ближнем Востоке.

В Африке на роль региональных лидеров активно претендуют Нигерия, Кения, Эфиопия и Южная Африка, при этом каждое из государств уже обладает значительным влиянием в своей части Африканского континента, оказывая помощь, включая военную, более слабым странам.

Наличие многих претендентов на региональное доминирование характерно и для Латинской Америки, где такую роль стремятся играть Бразилия, Аргентина, Мексика, а до недавнего времени и Венесуэла. В Северной Америке вполне самостоятельный курс имеет Канада, которая не только входит в «Большую семерку», но и способна продвигать собственную внешнеполитическую повестку. Она может совпадать с позицией США по основным вопросам, что наблюдается после избрания президентом Дж. Байдена, а может и значительно расходиться с ней, как это происходило во время пребывания у власти Д. Трампа.

Постсоветский регион, к которому традиционно причисляют и Республику Беларусь, демонстрирует в 2020-е гг. две разнонаправленные тенденции развития. С одной стороны, это укрепление позиций Российской Федерации как неоспоримого регионального лидера и центра интеграционных процессов, в русле которых был создан и стал развиваться Евразийский экономический союз

(ЕАЭС), продолжилось укрепление Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Однако, с другой стороны, ряд государств отказался от участия в интеграционных проектах вместе с Россией. Грузия, Украина и Молдова начали ускоренно сближаться с США и их европейскими союзниками, Азербайджан – с Турцией. В крайне влиятельный субъект региональной политики в Центральной Азии превратился Китай. Усиление центробежных процессов было не только вполне обоснованно воспринято в Москве как серьезный геополитический вызов, но и поставило под сомнение дальнейшее рассмотрение постсоветского пространства как единого региона.

Наряду с мировыми державами, претендующими на региональное лидерство, в современных международных отношениях есть значительное число государств, которые стремятся закрепить за собой роль наиболее влиятельного субъекта в пределах отношений с несколькими странами. Как правило, речь идет о соседних государствах, которые связаны множеством исторических, культурных, экономических и социальных связей. Примером может послужить «восточная политика» Польши, которая подразумевает выстраивание особого формата отношений с Украиной, Беларусью и Литвой. В Скандинавии на роль неформального лидера традиционно претендует Швеция, что также обусловлено комплексом причин: от исторических до военно-стратегических.

Исходя из сказанного, отметим, что оценка потенциала и роли отдельного государства в системе международных отношений всегда представляет собой особую и сложную исследовательскую задачу, так как необходимо учесть ряд факторов, влияющих на позиционирование этого государства в современной мировой политике, экономике, военно-стратегической, этноконфессиональной и социокультурной сферах. Особенно проблематичным может стать определение и характеристика нематериального потенциала, который может быть выражен в идеологии, культуре и искусстве, религиозном влиянии. В мировой истории существует множество примеров, когда культура побежденной страны со временем становилась основой для культурного развития победителей, а преследуемое религиозное учение вполне могло стать официальной религией великой империи, которая пыталась искоренить ее же на протяжении столетий. Именно так произошло с христианством в Римской империи в начале IV в.

Еще одним дискуссионным аспектом является изменение роли государства в системе международных отношений. До окончания Второй мировой войны его статус как основного субъекта оставался бесспорным. Печальный опыт Лиги Наций, которая не обладала необходимыми полномочиями для сдерживания государств-агрессоров, может служить лишь одним из наиболее характерных примеров слабости других субъектов по сравнению с государствами, особенно мировыми державами.

Создание ООН и наделение ее Совета Безопасности более широкими и действительными возможностями, которые позволяли вмешаться во внутренние дела государства, если его политика угрожает международной безопасности или подрывает стабильность в каком-то регионе, привели к предположению о возможном ограничении роли государства как ведущего субъекта в пользу международных

организаций. Глобализация второй половины XX в. добавила к влиятельным субъектам международных отношений транснациональные компании и банки. Завершение холодной войны и ускорение европейской интеграции в 1990-е гг. придали актуальность дискуссии о постепенном ослаблении роли государства как основного субъекта и переходе международных отношений с межгосударственного на транснациональный уровень.

Прекращение противостояния двух сверхдержав стало рассматриваться представителями либеральной школы как ключевая предпосылка для ослабления в будущем роли государства, основной задачей которого было обеспечение безопасности своих граждан. Всеобщее разоружение и смещение межгосударственных противоречий в торгово-экономическую сферу должно было, по мнению сторонников либерального подхода, сделать ненужным большую часть государственного аппарата, прежде всего его оборонную составляющую. На смену национальной безопасности могла прийти более надежная коллективная, которую способны были обеспечить транснациональные институты в рамках расширения полномочий интеграционных объединений. Более значимые функции могли взять на себя и межрегиональные сообщества, особенно в русле развития весьма популярной в 1990-е гг. идеи «Европы регионов», которая должна была сменить «Европу государств». Далеко не случайно самые смелые прогнозы о «ненужности» государств в новую эпоху выдвигались в европейских государствах, правительства которых наиболее последовательно и активно выступали за углубление европейской интеграции вплоть до создания ядра из стран Центральной и Западной Европы во главе с ФРГ и Францией. На основе такого ядра могла быть образована федерация, к которой в дальнейшем могли бы присоединиться другие государства—члены ЕС, в том числе восточноевропейские и балканские.

Сторонники различных направлений неомарксизма, в свою очередь, прогнозировали наступление эпохи мегакорпораций, которые со временем подчинили бы себе ослабевшие государства и смогли бы создать гораздо более мощный и эффективный аппарат принуждения, способный действовать невзирая на государственные границы. Силой, которая могла бы не менее эффективно ему противостоять, стало бы глобальное движение за социальное равенство и справедливость, предвестником которого считались транснациональные акции антиглобалистов, охватившие на рубеже XX—XXI вв. большинство развитых стран.

Новый век, однако, начался с самого масштабного в мировой истории террористического акта в США 11 сентября 2001 г., который очень наглядно продемонстрировал, что именно государство по-прежнему способно наиболее быстро и эффективно обеспечить общественную безопасность. Нейтрализовать потенциальные и явные угрозы государствам пришлось, как и в предыдущие столетия, и внутри страны, и за ее пределами. О роспуске вооруженных сил и спецслужб продолжали говорить только представители крайне левых партий, участие которых в правительственных коалициях представлялось невозможным. Вновь стало актуальным создание и укрепление военно-политических блоков, что позволило переосмыслить задачи НАТО в XXI в. и начать его очередное расширение в во-

сточном и южном направлениях. Обвинение в поддержке международного терроризма стало универсальным поводом для обоснования и проведения военных операций на территории других государств, которые в случае необходимости могли быть направлены и против признанных мировым сообществом правительств. Так была обоснована военная акция США и их союзников в Ираке в 2003 г. в целях свержения президента С. Хусейна, обвиненного в поддержке международного терроризма и разработке оружия массового поражения.

Можно констатировать, что в постбиполярной системе международных отношений государства по-прежнему сохраняют статус ведущих субъектов. Прогнозы относительно их замены на более современные и транснациональные формы организации общества остались характерным признаком 1990-х гг. Государствам пришлось вновь полагаться на свои ресурсы и союзников для обеспечения национальной, региональной и международной безопасности.

1.4.3. Проблема непризнанных государств в теории международных отношений

Одним из очевидных признаков усиления противоречий между мировыми державами в XXI в. стало увеличение числа частично признанных или непризнанных государств, которые, как правило, существуют благодаря поддержке одного или нескольких претендентов на региональное или глобальное доминирование. Непризнанное государство может обладать значительными экономическими, демографическими и военно-стратегическими ресурсами, однако его признание мировым сообществом и вступление в ООН на протяжении десятилетий может блокироваться влиятельной мировой державой или их группой.

В период холодной войны с проблемой международного признания столкнулась КНР, которая была провозглашена в Пекине 1 октября 1949 г. и сразу же признана СССР. США и другие страны Запада, однако, отказались признавать приход к власти КПК и продолжили считать законным китайским правительством руководство Гоминьдана во главе с Чан Кайши. После поражения в гражданской войне оно эвакуировалось на Тайвань и с американской помощью смогло удержать контроль над островом. До 1971 г. представитель тайваньского правительства занимал место Китая в ООН, и только начало американо-китайского диалога в первой половине 1970-х гг. позволило передать его КНР. По мере ухудшения ее отношений с Советским Союзом и углубления идеологических противоречий между КПК и КПСС США и их союзники все более укреплялись в необходимости постоянного диалога с китайским руководством по всему спектру международных проблем. Следствием этого стало установление дипломатических отношений КНР с Францией в 1964 г., Италией и Канадой в 1970 г., Великобританией, Японией, ФРГ и Австралией в 1972 г., Испанией в 1973 г. В китайскую экономику пришли первые зарубежные инвестиции, значительный приток которых после экономической реформы Дэн Сяопина стал одной из важных предпосылок для превращения КНР в ведущую экономику мира.

С проблемой международного признания теперь столкнулось правительство Тайваня. В 2020 г. только 15 государств, включая Ватикан, поддерживали дипло-

матические отношения с Китайской Республикой, при этом их численность продолжала снижаться. За последние пять лет от сохранения дипломатических отношений отказались Панама в 2017 г., Буркина Фасо и Сальвадор в 2018 г., Соломоновы Острова и Кирибати в 2019 г. Тем не менее даже в условиях усиления международной изоляции Тайвань остается наиболее влиятельным частично признанным государством XXI в., которое опирается на мощную экономику, поддержку США и собственные вооруженные силы. В противовес КНР тайваньское правительство признало независимость Республики Косово – еще одного частично признанного государства, которое провозгласило независимость от Республики Сербия в феврале 2008 г. По состоянию на весну 2021 г. независимость Косово была признана 98 из 193 стран мира. Среди них, однако, не было КНР и России – постоянных членов Совета Безопасности ООН, что блокировало Республике Косово путь к обретению полноправного членства в этой организации и окончательному международному признанию.

Ситуация с признанием Косово стала еще одним свидетельством нарастания противоречий между ведущими мировыми державами в начале XXI в. Завершение холодной войны сопровождалось объединением одних государств (Германия, Йемен) и распадом других (СССР, Югославия, Чехословакия), однако во всех случаях мировые державы стремились достичь согласия. Признавались не только новые независимые государства, но и их границы, которые в период нахождения этих стран в составе федераций являлись административными и не играли какой-либо значимой роли. Такой подход позволял, как казалось в начале 1990-х гг., избежать бесконечных территориальных претензий, которые уже многократно приводили к кровопролитным войнам. В случае с распадом Советского Союза он сработал лишь частично, временно не допустив конфликтов между крупнейшими постсоветскими государствами в первые десятилетия независимости, но не смог предотвратить военные действия в Грузии, Молдове и между Арменией и Азербайджаном. Международное признание независимости новых государств – бывших республик в составе югославской федерации – не помешало эскалации самого кровавого вооруженного конфликта в европейской истории после Второй мировой войны, произошедшего на территории бывшей Югославии.

Разногласия по поводу статуса Косово обозначились уже в совершенно других исторических условиях. Если США и значительная часть их союзников, а также большинство стран исламского мира признали независимость Косово в силу идеологических или конфессиональных причин, то ряд государств отказался это сделать из внутривнутриполитических соображений. Признание независимости Косово, которая была провозглашена в одностороннем порядке, без согласия Сербии, могло создать очень опасный прецедент для таких многонациональных государств, как Испания, Румыния, Марокко или Ирак. Отказались признавать Косово все постсоветские государства, кроме Литвы, Латвии и Эстонии. В указанной ситуации единственной возможностью урегулирования косовской проблемы представляется прямой диалог между руководством Сербии и Косово в целях достижения компромисса путем взаимных уступок, в том числе обмена территориями. Такой диалог уже начался при посредничестве ЕС и США, и его

перспективность обусловлена тем обстоятельством, что гипотетическое сохранение 2 млн жителей Косово, более 90 % которых составляют албанцы–мусульмане, в составе Сербии, где в 2020 г. проживало менее 7 млн человек, способно существенным образом изменить структуру этого государства.

Тайвань и Косово – примеры частично признанных государств, которые обладают широкими возможностями для борьбы за международное признание, прежде всего благодаря наличию влиятельных союзников в лице США и ряда мировых держав. Однако во многих случаях частичное признание подразумевает поддержку со стороны лишь одной из держав, что позволяет сохранить независимость даже при отсутствии значимых ресурсов, но препятствует реализации заметной международной деятельности.

Турецкая Республика Северного Кипра (ТРСК) была провозглашена в 1975 г. под первоначальным названием «Турецкое Федеративное Государство Северного Кипра» и при прямой поддержке Турции, войска которой контролировали северную часть острова после неудачной попытки присоединить весь Кипр к Греции годом ранее. В 1983 г. было объявлено о провале переговоров с правительством Республики Кипр, которое контролирует южную часть острова, населенную греками. ТРСК объявила независимость, которая была признана только Турцией, но позволяла сохранить разделение острова на греческую и турецкую части на неопределенно долгий срок. Даже после присоединения Республики Кипр к ЕС 1 мая 2004 г. существенного прогресса на пути сближения позиций двух общин достигнуто не было.

Частично признанными являются также два государства на постсоветском пространстве: Республика Абхазия и Республика Южная Осетия. Оказав им военную помощь в ходе вооруженного конфликта с Грузией, Российская Федерация 26 августа 2008 г. признала независимость обеих республик. В сентябре 2008 г. аналогичное решение приняла Никарагуа, в сентябре 2009 г. – Венесуэла, в декабре 2009 г. – Науру, в мае 2018 г. – Сирия. Названные государства поддерживают тесные отношения с Россией, которая рассчитывает добиться в будущем и более широкого признания независимости Абхазии и Южной Осетии.

В ряде случаев частично признанные государства контролируют весьма незначительную часть своих территорий, однако пользуются широкой международной поддержкой. Международную солидарность с ними могут проявлять десятки государств, которые в своей истории также вынуждены были вести тяжелые и длительные войны за независимость от колонизаторов. Примером может послужить Сахарская Арабская Демократическая Республика (САДР) в западной части Африки, которая контролирует незначительную территорию с около 40 тыс. населения, но обладает признанием 60 государств и членством в Африканском союзе. В 1975 и 1979 гг. территория бывшей испанской колонии Западная Сахара была взята под контроль Королевством Марокко, партизанскую войну против которого начал Фронт ПОЛИСАРИО, провозгласивший в 1978 г. независимость САДР. Поскольку Организация африканского единства (ОАЕ) – предшественница Африканского союза – приняла в свой состав САДР в 1982 г., Марокко вышло из организации в 1984 г. и вернулось в Африканский союз лишь в 2017 г.

Государство Палестина в 1988 г. провозгласило независимость от Израиля. В последующем оно было признано 139 государствами, включая Республику Беларусь, получило статус государства–наблюдателя в ООН и полноправного члена в Лиге арабских государств. В Минске функционирует палестинское посольство, а его глава Х. Арикат в конце августа 2018 г. стал дуайеном дипломатического корпуса в Беларуси. Тем не менее фактически территория Палестины разделена на две части. Западный берег реки Иордан управляется Палестинской национальной администрацией (ПНА) во главе с М. Аббасом, но под ее полным (военным и гражданским) контролем находится только 17 % территории, на которой проживает 55 % населения. Сектор Газа с июня 2007 г. полностью контролируется движением «Хамас». Израиль независимость Палестины не признает, и такую позицию поддерживают США и большинство их союзников, включая двух других постоянных членов Совета Безопасности: Великобританию и Францию, что делает невозможным полноправное членство Государства Палестина в ООН.

Кроме частично признанных, в современных международных отношениях существуют и непризнанные государства. В силу различных причин они не признаются даже теми странами, которые оказывают им поддержку. В постсоветском регионе непризнанными государствами в настоящее время являются Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) и Нагорно-Карабахская Республика (НКР) с 1991 г. Донецкая и Луганская Народные Республики (ДНР и ЛНР) являлись таковыми в 2014–2022 г. Их создание стало следствием несоответствия административных границ между союзными республиками в период существования СССР ареалам расселения различных народов. В результате в составе Азербайджанской ССР оказался населенный преимущественно армянами Нагорный Карабах. В меньшинстве в отдельных регионах Украины и Молдовы оказались представители титульных национальностей: украинцы и молдаване, что не вызывало особых проблем в советский период, однако привело к межэтническим трениям после обретения названными странами независимости. При этом Республика Армения воздержалась от признания независимости Нагорного Карабаха, а правительство Российской Федерации не стало рассматривать многочисленные обращения представителей руководства и населения ПМР, ДНР и ЛНР о присоединении к России. 21 февраля 2022 г. Российская Федерация признала независимость ДНР и ЛНР, а также заключила с ними договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. 24 февраля 2022 г. Россия начала специальную военную операцию после обращения ДНР и ЛНР с просьбой о помощи. 30 сентября 2022 г. ДНР и ЛНР были включены в состав Российской Федерации.

Непризнанные государства существуют в XXI в. и в других регионах мира, прежде всего в Африке южнее Сахары, где многие страны так и не смогли за 60 лет после деколонизации создать эффективный государственный аппарат и взять под контроль собственные границы. Так, в 1991 г. в северной части Сомали было провозглашено государство Сомалиленд, которое существует уже более 30 лет и, несмотря на отсутствие международного признания, демонстрирует способность обеспечить для своих граждан более высокий уровень безопасности и стабильного развития, нежели остальная часть охваченной гражданской войной Сомали.

В случае каждого частично признанного и непризнанного государства необходима детальная и обстоятельная оценка степени самостоятельности его международной активности и наличия ресурсов для взаимодействия с другими субъектами международных отношений. У Тайваня и САДР, например, возможности для продвижения собственных интересов за рубежом будут существенно отличаться. Тем не менее даже самое малонаселенное и экономически слабое самопровозглашенное государство способно стать серьезным вызовом для безопасности целого региона, если в его появлении и сохранении заинтересованы одна или несколько влиятельных мировых держав.

1.4.4. Международные организации как субъекты международных отношений

Обосновывая необходимость своего существования, все частично признанные и непризнанные государства ссылаются на право народов на самоопределение, зафиксированное в Уставе ООН и ряде других важных международно-правовых актов, которые были приняты в 1960–70-е гг. в период предоставления независимости колониям европейских держав. Африканские, азиатские и карибские владения Великобритании, Франции и других колониальных империй не воспринимались как национальные территории прежде всего самими британцами или французами. Попытки удержания их силой неизбежно приводили к человеческим жертвам, экономическим издержкам, а в итоге – и к внутривнутриполитическим кризисам, как это случилось во Франции в 1958 г. или в Португалии в 1975 г. Ослабевшим в результате Второй мировой войны европейским государствам приходилось оставлять свои владения, которые становились независимыми странами и пополняли в качестве полноправных членов универсальные и региональные международные организации.

Если во второй половине 1940-х – в 1950-е гг. страны Запада во главе с США доминировали в ООН и ее специализированных учреждениях, то с начала 1960-х гг. баланс сил изменился в пользу новых независимых государств. Однако СССР со своими союзниками также не могли рассчитывать на безоговорочную поддержку новых членов организации. В результате значение ООН как главной международной переговорной площадки стало усиливаться. Обеим сверхдержавам приходилось прикладывать значительные усилия, чтобы проводить в Генеральной Ассамблее необходимые резолюции, которые хоть и не имели обязательной силы, однако позволяли судить, чью сторону готово поддержать мировое сообщество в каждом конкретном случае.

Возрастало также влияние специализированных учреждений ООН. Если на принятие важных решений в Международном валютном фонде (МВФ) или во Всемирном банке оказывали и продолжают оказывать решающее воздействие наиболее экономически развитые страны во главе с США, то, например, в ЮНЕСКО американская поддержка Израиля не находила поддержки со стороны большинства членов организации. В 2011 г. полноправным участником ЮНЕСКО стало Государство Палестина, так как Устав организации допускает принятие в ее состав частично признанных государств, не являющихся полноправными членами ООН. В ответ США, Канада, Австралия, Польша и Израиль

отказались перечислить в бюджет организации членские взносы. В октябре 2017 г. в период нахождения у власти в США республиканской администрации во главе с Д. Трампом было принято совместное с Израилем решение о выходе из ЮНЕСКО, и в конце декабря 2018 г. обе страны покинули организацию.

Деятельность еще одного специализированного учреждения ООН – Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) – оказалась в центре внимания мирового сообщества после начала пандемии, вызванной вирусной инфекцией COVID-19. Руководство организации во главе с представителем Эфиопии Т.А. Гебреисусом было подвергнуто жесткой и последовательной критике со стороны США и ряда других государств за нерешительные и непоследовательные действия в начале пандемии, в частности за сокрытие реального положения в КНР. Президент Д. Трамп обвинил ВОЗ в проведении прокитайской политики и в мае 2020 г. принял решение о выходе из организации и прекращении финансирования ее деятельности. Его преемник на посту президента Дж. Байден отменил это решение. Однако оценка эффективности действий ВОЗ по борьбе с пандемией по-прежнему остается скорее политической, нежели медицинской проблемой, и каждое государство стремится использовать ее исходя из собственных интересов.

Важнейшей предпосылкой усиления роли международных организаций стало формирование многочисленной группы профессиональных менеджеров, экспертов и специалистов. Они работают в управленческих структурах универсальных и региональных организаций на протяжении десятилетий, переходя с одной должности на другую, и со временем приобретают возможность принимать решения без учета позиции собственного государства. Так, вице-президент МВФ, который является гражданином США, может критически оценивать бюджетную или налоговую политику очередного президента. Сотрудник Европейской комиссии может принимать активное участие в подготовке решения, которое будет противоречить позиции его государства–члена ЕС.

Наряду с универсальными международными организациями, принять участие в деятельности которых имеет право любое независимое государство, на рубеже XX-XXI вв. значительно усилилась роль и региональных организаций. Главной предпосылкой для этого стала активизация процесса европейской интеграции в 1990-е гг., в результате чего 1 ноября 1993 г. был создан ЕС, характеризующийся увеличением количества членов с 12 до 15 в 1995 г., 25 – в 2004 г. и 27 – в 2007 г. В этот период вполне реалистичными представлялись прогнозы о постепенном превращении ЕС из регионального интеграционного объединения в конфедерацию европейских государств, в которой на наднациональный уровень будут переданы полномочия в сфере внешней политики, обороны и безопасности, макроэкономической и финансовой политики. Европейский парламент, Европейская комиссия, Суд ЕС рассматривались как прообразы законодательной, исполнительной и судебной власти будущей Европейской конфедерации, которая со временем могла бы преобразоваться в единое федеративное государство. Успешными примерами такой трансформации в мировой истории стали США и

Швейцария, которые первоначально являлись конфедерациями штатов и кантонов соответственно.

Пример успешной интеграции в Европе активизировал деятельность региональных организаций в других регионах мира. В 2002 г. Организация африканского единства, созданная в 1963 г., была преобразована в Африканский союз, который в настоящее время объединяет 55 африканских государств и вносит заметный вклад в обеспечение безопасности на континенте. Миротворческие силы союза принимали участие в урегулировании вооруженных конфликтов в Сомали и Дарфуре (Судан).

Опыт ЕС учитывался и продолжает изучаться в процессе развития евразийской интеграции, выработки оптимальной модели расширения деятельности ЕАЭС и Шанхайской организации сотрудничества.

В начале XXI в. региональные международные организации стали также оказывать более значительное влияние на развитие стран Латинской Америки и Юго-Восточной Азии.

Тем не менее вызовы, с которыми столкнулся ЕС в 2010-е гг., отчетливо продемонстрировали, что государства–члены все же не готовы расставаться со значительной частью своих полномочий, передавая их на наднациональный уровень. Стремление Великобритании сохранить и укрепить статус мировой державы, который начал подвергаться ревизии еще в 1950–60-е гг., когда Соединенное Королевство утратило статус колониальной империи, над которой «никогда не заходит солнце», привело к кризису в отношениях с ведущими государствами континентальной Европы и выходу из ЕС в 2020 г. Проблемы преодоления сложного исторического наследия XX в. и попытки обретения нового места в европейской политике привели к ряду противоречий идеологического характера между руководством ЕС и правительствами Венгрии и Польши. Острый финансовый кризис в Греции, начавшийся в 2009 г., и последовавший за ним режим жесткой экономии не привели к выходу страны из ЕС, однако усилили позиции евроскептиков в Германии и Франции, которые являются главными донорами европейского бюджета, особенно после выхода из союза Великобритании.

Немаловажно, что со схожими проблемами столкнулись региональные организации в других регионах мира. Провозгласить намерение создать зону свободной торговли во всех случаях оказывалось гораздо проще, нежели добиться реального согласия государств–членов на изменение тарифной политики в отношении чувствительных для их экономики групп товаров или услуг. Еще более сложной задачей стало введение единой валюты по примеру евро, в пользу которого к тому же не торопятся отказываться от своих национальных валют такие государства–члены ЕС, как Швеция, Дания, Чехия, Венгрия и Польша. С невозможностью выработать общую позицию по важнейшему внешнеполитическому вопросу ЕС столкнулся в 2002–2003 гг., когда одни его члены во главе с Великобританией и Италией поддержали проведение военной операции США в Ираке, а другие, прежде всего ФРГ и Франция, отказались это сделать.

В отношении как универсальных, так и региональных международных организаций часто употребляются понятия «союзы» и «блоки». В первом случае

подразумеваются, как правило, экономические и политико-правовые объединения государств (Евразийский союз, Европейский союз, Африканский союз, Таможенный союз и т. д.), во втором – военно-политические, например ОДКБ или НАТО, которые наиболее часто называют блоками. Однако четкого разделения между двумя названными понятиями не существует, они широко употребляются как синонимы. Кроме того, в отношении не только международных организаций, но и временных или ситуативных объединений государств употребляется понятие «альянс». Например, схожая жесткая политика Польши, Литвы, Латвии и Эстонии, а с 2014 г. и Украины в отношении действий России позволяет экспертам говорить об их «антироссийском альянсе», хотя такое объединение никак организационно не оформлено. Направленные против общего торгового конкурента или конкурентов альянсы часто формируются внутри Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) или Форума стран – экспортеров газа, который иногда называют «газовым ОПЕК». Такие альянсы крайне неустойчивы и недолговечны.

Особой формой межгосударственного сотрудничества является коалиция, которая может быть создана и для решения какой-либо важной проблемы военно-политическим путем, и для совместного противодействия долгосрочной угрозе. Примером первой может служить созданная США «Коалиция согласных» (Coalition of the willing) для проведения военной операции по свержению иракского президента С. Хусейна, которая была осуществлена 20 марта – 1 мая 2003 г. Администрация президента Дж. Буша-младшего рассматривала в качестве участников этой неформальной коалиции 49 государств на момент начала операции, хотя непосредственное участие в ней приняли военнослужащие только четырех из них: США, Великобритании, Австралии и Польши.

Однако в истории XX в. были коалиции, которые оказали решающее воздействие на формирование базовых политико-правовых принципов международных отношений. Сформированная в 1941–1942 гг. Антигитлеровская коалиция включала к концу Второй мировой войны 53 государства, которые стали учредителями ООН и участвовали в выработке условий мирных договоров с побежденными Германией, Японией, Италией и их союзниками. Деятельность Антигитлеровской коалиции основывалась на положениях Атлантической хартии 1941 г. и Вашингтонской декларации 1942 г., решениях Московской и Тегеранской конференций 1943 г., Потсдамской и Московской конференций 1945 г. Был создан ряд совместных органов для послевоенного урегулирования и управления территориями бывших противников: Совет министров иностранных дел, Союзный контрольный совет (для Германии) и Межсоюзническая комендатура (для Берлина), Дальневосточная комиссия и Союзный совет (для Японии), Союзные контрольные комиссии (для Австрии, Болгарии, Венгрии, Италии, Румынии и Финляндии). Для оперативного принятия решений в Европе в 1943-1945 гг. в Лондоне функционировала Европейская консультативная комиссия в составе СССР, США, Великобритании, а с 1944 г. – Франции. Западные союзники в случае необходимости

создавали единые командные структуры для совместного оперативного планирования и координации военных операций. Примерами могут служить боевые действия в Северной Африке, Италии и Франции.

Не менее значимую роль накануне, в годы и после завершения Первой мировой войны сыграла другая коалиция – Антанта, которая была создана Россией, Великобританией и Францией в 1904–1907 гг. После выхода из войны России в октябре 1917 г. оставшиеся в коалиции великие державы создали Верховный совет Антанты в составе пяти членов: Великобритании, Франции, США, Италии и Японии. В последний год войны и в первые годы после ее окончания именно этот коалиционный орган играл роль пресловутого «мирового правительства», установив принципы послевоенного устройства мира. Деятельность Антанты не ограничивалась выработкой условий мирных договоров с побежденной Германией и ее союзниками или организацией интервенции на территорию бывшей Российской империи в 1918–1920 гг. с целью взять под контроль стратегически важные порты и ресурсы, а также оказанием ограниченной военно-технической помощи силам Белого движения.

В качестве восточной границы Польши 8 декабря 1919 г. Верховный совет Антанты рекомендовал принять на Парижской мирной конференции линию Керзона, согласно которой уже в 1945 г. была проведена граница между Польшей и СССР с незначительными отклонениями в польскую сторону. Одобренная Верховным советом Антанты более 100 лет назад линия является сегодня государственной границей между Республикой Беларусь и Республикой Польша.

Наряду с межправительственными организациями влиятельными субъектами международных отношений в XXI в. выступают негосударственные организации. Их участниками являются не представители правительства, а общественные объединения, группы или даже отдельные личности, представляющие разные страны. Такие организации заняты координацией международных усилий по решению глобальных проблем: защиты окружающей среды и экологической безопасности, соблюдения прав человека и гражданских свобод, особенно в зонах вооруженных конфликтов, реализации крупных проектов в сферах образования, науки, здравоохранения, культуры, спорта.

Примером международной негосударственной организации, которая активно и заметно работает во всех регионах мира, служит Гринпис. Эта экологическая организация была основана в 1971 г. в Канаде и сегодня насчитывает десятки тысяч волонтеров, миллионы доноров и десятки миллионов сторонников в соцсетях. Организация обладает несколькими морскими судами, которые могут неожиданно появиться в районах добычи полезных ископаемых или проведения военных испытаний, что многократно приводило к конфликтам с различными государствами, в том числе с Российской Федерацией. Последовательно отстаивая принципы экологической безопасности, Гринпис является также проблемным партнером для транснациональных корпораций, в том числе в сфере развития новых технологий, например использования генетически модифицированных организмов. Во многих случаях оппоненты Гринписа обвиняли организацию

в политической ангажированности и обслуживании интересов конкурирующих структур.

Часто обвинения в политизации касались деятельности правозащитных объединений, например негосударственной гуманитарной организации «Врачи без границ». Она была основана в Париже в 1971 г. в целях оказания необходимой медицинской и иной помощи людям в зоне военных действий. Один из основателей организации Б. Кушнер, который помогал жертвам вооруженных конфликтов в Биафре (Нигерия) и Восточном Бейруте (Ливан), в дальнейшем стал известным французским дипломатом. В 1999–2001 гг. он являлся первым главой Переходной администрации ООН в Косово, в 2007–2010 гг. – руководителем МИД Франции.

В 2010-е гг. все более ярко выраженный политизированный характер стала носить деятельность институтов всемирного олимпийского движения, прежде всего Международного олимпийского комитета. Как и в годы холодной войны, мировые державы – претенденты на глобальное или региональное лидерство используют спортивные соревнования для продвижения внешнеполитических интересов и ослабления влияния своих геополитических конкурентов. Для достижения этих целей может применяться широкий спектр методов и инструментов, но основной упор делается на проведении громких информационных кампаний, направленных на дискредитацию спортивных достижений конкурентов из-за использования допинга, подкупа судей и тренеров и т. д.

Вместе с тем расширение международного взаимодействия в различных сферах, повышенная мобильность населения большинства стран мира, необходимость выстраивания сложных технологических цепочек с охватом производственных мощностей в десятках государств делают неизбежным появление новых и усиление существующих международных НГО. Современные государства как межправительственные организации уже не смогут обладать такими ресурсами, чтобы регулировать и направлять все виды и формы международной деятельности.

Часть функций придется взять на себя негосударственным объединениям, участникам которых надлежит выработать некие универсальные правила и принципы взаимодействия, которые дополнят и уточнят современные нормы международного права.

1.4.5. Негосударственные субъекты: транснациональные компании, политические партии и движения, негосударственные организации

К новым негосударственным субъектам международных отношений относятся транснациональные компании, которые осуществляют деятельность во многих странах мира и обладают колоссальными ресурсами для того, чтобы оказывать нужное им воздействие на государства и международные организации. В мировой истории были случаи, когда транснациональные компании полностью подчиняли своим интересам политику экономически слабых и нуждавшихся в финансовой помощи стран, чтобы получить исключительные права на ведение экономической деятельности на их территории. Особый интерес традиционно

представляла возможность добычи полезных ископаемых и беспошлинной торговли в морских портах.

Прообразы первых транснациональных компаний появились в эпоху Великих географических открытий в форме торговых компаний, которые занимались организацией межконтинентальной торговли, привлекая капитал из разных стран и заключая соглашения с туземными государствами в Азии и Африке. Ост-Индские компании для торговли со странами Востока были созданы в Англии (1600), Голландии (1602), Дании (1616), Португалии (1628), Франции (1664), Австрийских Нидерландах, ныне Бельгии (1717), Швеции (1731). Все они приобретали монопольное право на торговые операции с исключительно прибыльными колониальными товарами: пряностями, фарфором, хлопчатобумажными и шелковыми тканями, чаем, красителями, а в дальнейшем и бенгальским опиумом.

Для торговых операций с Новым Светом в ряде европейских государств создавались также Вест-Индские компании. Они функционировали в Голландии (1621–1792), Дании (1659–1776), Франции (1664–1674), Швеции (1787–1805), однако не смогли добиться такого же устойчивого уровня прибыльности, как аналоги, действовавшие на восточном направлении.

Наиболее мощной и влиятельной к концу XVIII в. стала Британская Ост-Индская компания, которая взяла под контроль большую часть территории полуострова Индостан, находившегося в состоянии феодальной раздробленности после фактического распада Империи Великих Моголов. Экономически слабые и враждующие друг с другом феодальные правители и наместники провинций вступали в неравноправные торговые соглашения с британскими торговцами, которые предоставляли им наемную военную помощь. Она была необходима не только для ведения бесконечных междоусобных войн, но и для вытеснения из богатейшего региона торговых конкурентов: французов, португальцев, голландцев и датчан. Абсолютному владычеству Ост-Индской компании положило конец восстание сипаев в Индии 1857–1859 гг., которое вынудило британское правительство взять политический и военный контроль над регионом в свои руки. В 1876 г. королева Виктория была коронована как императрица Индии. Британский радж (правление) продолжался до 1947 г., когда Индия и Пакистан получили независимость.

Российская империя, в свою очередь, в 1799 г. создала собственную торговую компанию для освоения Аляски и тихоокеанского побережья Северной Америки. Формально она просуществовала до 1867 г., когда Аляска была продана правительству США. На протяжении почти 70 лет Российско-американская компания вела успешную коммерческую деятельность в регионе и продолжала выплачивать дивиденды своим акционерам до конца 1880-х гг.

Благодаря активной деятельности основанной в 1889 г. компании «Юнайтед фрут компани» со штаб-квартирой в Новом Орлеане (США) в мировом политическом лексиконе появился термин «банановая республика». Его применяли прежде всего к странам Центральной Америки, которые попали в полную зави-

симось от этой компании, и не только в экономическом плане. В случае необходимости в ход шли финансирование и организация государственных переворотов и вооруженных вторжений для приведения к власти более сговорчивого правительства. Название «банановая республика» было употреблено американским писателем–новеллистом О. Генри в 1904 г. в повести «Короли и капуста». С тех пор оно стало универсальным обозначением для экономически слабых и политических нестабильных стран, во внутренние дела которых могут беспрепятственно вмешиваться не только могущественные соседи, но и крупные корпорации.

В условиях глобализации мировой экономики во второй половине XX в. возможности для транснациональных компаний, в число которых стали включать и транснациональные банки, значительно выросли. Этому способствовали распад колониальных империй и появление новых государств, которые уже не находились под защитой своих метрополий и вскоре стали объектом конкуренции для транснациональных компаний. Транснациональные компании получили доступ к их природным ресурсам, инфраструктуре, а в случае многонаселенных стран – еще и к рынкам сбыта. Часто сменявшие друг друга у власти политические группировки становились деловыми партнерами транснациональных компаний, воспроизведя модель латиноамериканских «банановых республик», описанную еще в начале XX в.

В XXI в. транснациональные компании контролируют около половины мирового промышленного производства и более 70 % международной торговли, оказывая колоссальное влияние на формирование конъюнктуры глобального рынка товаров и услуг. Обладая гигантскими бюджетами, такие компании способны на протяжении десятилетий финансировать передовые научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), даже если они не приносят немедленной финансовой отдачи. Это позволяет диверсифицировать направления деятельности транснациональных компаний, избежав риска зависимости от одной товарной группы, что, например, часто происходит с экономиками не только небольших, но и достаточно крупных государств. Так, компании, специализирующиеся на добыче нефти и газа, параллельно финансировали разработку современных технологий использования возобновляемых источников энергии. Автомобильные компании внимательно изучали перспективы широкого распространения электромобилей, фармацевтические – потребности в вакцинах и новых лекарственных препаратах в результате пандемии, вызванной вирусной инфекцией COVID-19. Как следствие, на долю транснациональных компаний в современном мире приходится около 80 % от совокупного финансирования НИОКР и зарегистрированных патентов. В бюджете многих ведущих западных университетов гранты от названных компаний занимают ключевые позиции, позволяя проводить длительные, сложные и дорогостоящие исследования.

Тем не менее явно преждевременными оказались распространенные в 1980-е и 1990-е гг. прогнозы о том, что уже в XXI в. транснациональные компании займут место государств в международных отношениях. В этом случае таким компаниям пришлось бы взять на себя значительные издержки, которые несет

современное государство, обеспечивая безопасность и другие базовые потребности своих граждан. Подобные обязательства привели бы к изменению самой природы транснациональных компаний, которые эффективно используют существующую систему международного разделения труда. Для размещения производственных цепочек они выбирают страны с минимальной стоимостью рабочей силы и значительной конкуренцией на рынке труда, низкими требованиями к экологической безопасности, слабой поддержкой местных производителей товаров и услуг. Дополнительные расходы на обеспечение общественных нужд способны значительно снизить привлекательность такой организации бизнеса, что, однако, не мешает транснациональным компаниям продвигать свои интересы в различных странах и регионах мира, используя различные методы и формы воздействия на общественное мнение.

В отдельных случаях подобное продвижение своих интересов возможно даже в наиболее экономически развитых государствах. Так, крупнейшая европейская энергетическая компания «Э.ОН СЕ» со штаб-квартирой в Эссене (ФРГ) и активами во многих странах, включая Россию, была весьма заинтересована в расширении экспорта российского газа в Германию путем строительства второй ветки магистрального газопровода «Северный поток», который проходит в обход транзитных государств по дну Балтийского моря. Ее дочерняя компания «Э.ОН Рургаз» является основным дистрибьютором природного газа в Германии. При поддержке федерального правительства во главе с канцлером А. Меркель (2005–2021) германские энергетики прилагали все усилия, чтобы вторая ветка «Северного потока» была введена в строй, несмотря на санкции США и негативное отношение к строительству влиятельных сил в самой ФРГ, прежде всего партии зеленых. 22 февраля 2022 г. после признания Россией ДНР и ЛНР новое правительство ФРГ во главе с канцлером О. Шольцем приостановило сертификацию построенного «Северного потока – 2».

Политические партии также достаточно часто претендуют на самостоятельную роль в международных отношениях, так как могут не только не поддерживать внешнеполитический курс правительства своего государства, но и выступать с собственными инициативами, поддерживая устойчивые связи с зарубежными единомышленниками. В наибольшей степени такая самостоятельность характерна для радикально левых и правых партий, которые десятилетиями находятся в оппозиции к правительству, не имея реальной возможности победить на выборах или когда-либо войти в состав правящей коалиции.

Впервые с описанным явлением европейские страны столкнулись в конце XIX – начале XX в., когда социалистические и рабочие партии, объединенные во Второй интернационал, отказывались поддерживать их военные приготовления и колониальные захваты. В начале Первой мировой войны большинство левых партий все же поддержало свои правительства, однако наиболее радикальная их часть выступила против войны, небезосновательно полагая, что ее тяжелый и затяжной характер приведет к революционным выступлениям в истощенных войной странах. Победа Октябрьской революции и окончание Первой мировой войны создали для Российской коммунистической партии большевиков (РКП(б))

во главе с В.И. Лениным возможность для объединения коммунистических и левых сил, которые не желали идти на компромиссы с правительствами своих государств. В марте 1919 г. в Москве был создан Коммунистический интернационал (Коминтерн), который стал координационным центром для революционных партий из всех стран. В других странах он воспринимался прежде всего как инструмент советского вмешательства в их внутренние дела. Коминтерн был распущен в мае 1943 г.

После Второй мировой войны координировать усилия в мировой политике стали и другие политические силы. В 1951 г. во Франкфурте-на-Майне (ФРГ) был воссоздан Социалистический интернационал, который в настоящее время объединяет более 150 социалистических и социал-демократических партий из различных стран мира.

Важной предпосылкой для укрепления связей между идеологически близкими европейскими партиями стало создание в 1957 г. Европейского парламента. С 1979 г. его депутаты стали выбираться напрямую населением государств—членов Европейского экономического сообщества (ЕЭС) сроком на пять лет (до этого формировались делегации от национальных парламентов). После избрания депутаты объединяются в европейские политические партии по идеологическому, а не по национальному принципу. Понятие «политические партии на европейском уровне» было впервые зафиксировано в Маастрихтском договоре в 1992 г. Это придало импульс объединению родственных партий из государств—членов ЕС, и в 2020 г. существовало уже 10 таких европейских объединений. Крупнейшими из них являлись выступавшие за укрепление ЕС правоцентристская Европейская народная партия, левоцентристская Партия европейских социалистов и центристский Альянс либералов и демократов за Европу. В поддержку развития ЕС выступали также левая Европейская партия зеленых, центристская Европейская демократическая партия и регионалистский Европейский свободный альянс. На позициях умеренного евроскептицизма находились правые Партия европейских консерваторов и реформаторов и Европейское христианское политическое движение, а также Партия европейских левых. Жестким оппонентом современной модели европейской интеграции была правая партия «Идентичность и демократия», что, однако, не мешало ей иметь фракцию в Европарламенте.

За пределами ЕС идеологически родственные политические партии также стремятся к тесной координации международной деятельности. Постоянное взаимодействие с коммунистическими, левыми и рабочими странами в развивающихся государствах является важным инструментом внешнеполитической деятельности правящей в КНР Китайской коммунистической партии, призванной продемонстрировать преимущества китайской модели развития народом стран Азии, Африки и Латинской Америки. Тесно сотрудничает с КПК и другими компартиями мира и Коммунистическая партия Беларуси.

Не менее активно в современных международных отношениях представлены общественные объединения различного характера, которые могут действовать одновременно сразу в нескольких государствах. В ряде случаев речь будет

идти о десятках или почти всех странах современного мира. К таким исключительно влиятельным транснациональным общественным институтам относятся в XXI в. Русская православная церковь и Римско-католическая церковь. Их деятельность распространяется на большинство государств и регионов мира. На протяжении истории церковные интересы тесно переплетались с государственными, как совпадая с ними, так и вступая в противоречие. Современные международные отношения не являются в данном случае исключением.

Религиозные объединения не всегда стремятся установить партнерские отношения с другими субъектами мировой политики. Религиозные цели декларировало, например, «Исламское государство» (ИГ), провозглашенное как всемирный халифат 29 июня 2014 г. на части территории Ирака и Сирии. Оно вело боевые действия не только против вооруженных сил названных государств, но и претендовало на обширные территории, населенные мусульманами, в Азии, Африке и Европе. К 2019 г. ИГ было уничтожено объединенными усилиями арабских стран, России, Ирана и коалиции США и их союзников, в которую вошли более 20 государств. Тесная международная координация усилий между собой характерна и для других религиозных объединений экстремистского характера, тоталитарных сект и деструктивных культов, которые претендуют на глобальный охват сторонников и влияние на политику в мировом масштабе.

Схожие цели преследуют и транснациональные преступные синдикаты, которые успешно используют глобализацию мировой экономики для выстраивания сложнейших и крайне эффективных связей в различных странах и регионах мира. В истории XX в. существовало несколько примеров, когда преступные сообщества на протяжении десятилетий контролировали обширные территории, создав собственные «квази-государства». Они, естественно, не были обозначены ни на одной политической карте мира, однако являлись объективной реальностью региональной политики в Юго-Восточной Азии, Восточной Африке и Южной Америке, считаться с которой были вынуждены все ее субъекты.

После обретения независимости Бирмой (ныне – Мьянма) и Лаосом на их границе с Таиландом в горных и труднодоступных районах возник «Золотой треугольник», где было налажено производство опиума в промышленных масштабах и его транспортировка в соседние страны и далее. На пике могущества его неформального правителя Кхун Са, китайца по отцу и представителя горного народа шан по матери, который охватил период с середины 1970-х до середины 1990-х гг., безопасность «Золотого треугольника» обеспечивали почти 50 тыс. человек. Это сопоставимо с численностью вооруженных сил таких государств, как Узбекистан, Нидерланды или Австралия. Кхун Са сдался правительству Мьянмы только в 1996 г. и прожил в окрестностях крупнейшего города страны Янгона в комфортных условиях до 2007 г. Однако его действия не привели к исчезновению «Золотого треугольника», где продолжается производство уже более современных синтетических запрещенных препаратов.

Если лидеры квазигосударства в горных джунглях Индокитайского полуострова все же стремились не привлекать дополнительного внимания мировых держав и международных организаций к своей деятельности, то активность другого

преступного синдиката вынудила мировое сообщество действовать решительно и жестко.

В начале XXI в. на территории самопровозглашенного государства Пунтленд на северо-востоке Сомали приобрели систематический характер нападения крупных организованных групп пиратов на торговые суда всех стран. Грабежи сопровождались убийствами захваченных членов экипажа. Лидеры крупных банд начали делать политические заявления, угрожая убивать граждан тех государств, которые оказывают сопротивление пиратам. В результате акватория Сомали стала зоной постоянного боевого патрулирования силами Военно-морского флота США и других членов НАТО, Индии, России и многих других государств.

В истории конца XIX – XX в. к преступной деятельности в интересах своего народа приходилось прибегать многим представителям национальных диаспор, и далеко не во всех случаях такие действия могут заслуживать морального осуждения.

Так, влиятельные мафиозные группировки Нью-Йорка, во главе которых стояли американцы еврейского происхождения, вступили в бескомпромиссную борьбу с агентурой нацистской Германии и их американскими пособниками задолго до того, как во Вторую мировую войну вступили сами Соединенные Штаты. После начала боевых действий на море легендарный босс мафии уроженец Гродно Меер Лански помог Управлению военно-морской разведки США обеспечить безопасность в порту Нью-Йорка, взяв на себя поимку германских диверсантов и добившись взамен освобождения из тюрьмы своего напарника Лаки Лучано. В ходе Сицилийской операции (операция «Хаски») в июле – августе 1943 г., когда силы Антигитлеровской коалиции высадили морской десант на побережье и начали наступление вглубь территории фашистской Италии, американская разведка пользовалась данными, полученными с помощью влиятельного итало-американского преступного сообщества.

В большинстве случаев национальным диаспорам не приходится преступать закон в своей международной активности, однако хорошо известно, насколько важной может быть их поддержка или, наоборот, осуждение правительства бывшей родины для реализации внешнеполитических целей и задач.

Характерным может являться пример Республики Армения, население которой в 2021 г. не превышало 3 млн человек. Однако еще от 7 до 9 млн армян проживали в других государствах, в том числе таких важных для интересов Армении, как Россия, США и Франция. Важной опорой для реализации внешнеполитических интересов Польши традиционно служит польская диаспора в США, численность которой оценивается в 8,5–9 млн человек. Избиратели польского происхождения, сконцентрированные в многонаселенных соревновательных штатах (Пенсильвания, Огайо, Мичиган, Висконсин), были объектом целенаправленной информационной кампании со стороны кандидатов в президенты от обеих американских партий на всех выборах, проходивших в XXI в.

Для Украины такую же важную роль играет диаспора в Канаде, численность которой превышает 1,2 млн человек. Она хорошо представлена в федеральной и

региональной политике. Так, в 2017–2019 гг. Христя Фриланд занимала пост главы МИД Канады, а в дальнейшем стала вице-премьером и министром финансов в либеральном правительстве Дж. Трюдо. В 1990-е и 2000-е гг. украиноканадцы становились премьер-министрами провинций Альберта и Саскачеван. В 1990–1995 гг. Роман Гнатышин был генерал-губернатором Канады – представителем британского монарха как номинального главы канадского государства. Исходя из этого, очевидными представляются причины особой поддержки Украины со стороны Канады – члена «Большой семерки» и одного из важнейших участников НАТО, что, безусловно, принимается во внимание и в Вашингтоне, и в Москве, и в европейских столицах.

Далеко не всегда диаспора поддерживает правительство бывшей родины. Еврейская диаспора США традиционно придерживалась более либеральных взглядов, чем руководство Израиля, особенно в конце XX – XXI в., когда на израильском политическом ландшафте стали доминировать правые партии. По этой причине для американо-израильских отношений характерен своеобразный парадокс. Около 90 % американцев еврейского происхождения устойчиво голосуют за представителей Демократической партии США, которая не поддерживала политику правого правительства Израиля во главе с Б. Нетаньяху. Зато израильские правые силы всегда могли рассчитывать на поддержку республиканцев, многие кандидаты которых, включая Д. Трампа, добавляли пункт о безусловной поддержке Израиля в перечень базовых внешнеполитических позиций. Это служило надежным способом привлечь голоса самых консервативных избирателей Республиканской партии из штатов Глубокого Юга (Deep South) и Горного Запада (Mountain West) – убежденных протестантов, которые уверены, что существование Израиля необходимо для прихода Мессии. В таких традиционно фермерских регионах проживает наименьший процент американцев еврейского происхождения.

Значение регионов важно не только для внутривнутриполитической борьбы, итогом которой становится также определение внешнеполитических приоритетов. В XXI в. региональные правительства, особенно в федеративных государствах, все более активно заявляли о своих интересах в международных отношениях, которые могли сильно отличаться от видения таковых в их столицах. Создание и укрепление «Европы регионов» привело к активизации трансграничных экономических, социальных и культурных связей, но обострило противоречия между центральными и местными властями во многих благополучных европейских государствах. Среди них можно назвать Великобританию, Бельгию, Испанию и Италию.

Наиболее близко к обретению статуса самостоятельного субъекта международных отношений подошла Шотландия, доминирующие позиции в политике которой с мая 2007 г. занимает выступающая за независимость Шотландская национальная партия (ШНП). Представители этой партии А. Салмонд и Н. Стёрджен в качестве первых министров регионального правительства последовательно стремились к максимально возможной самостоятельности в международных отношениях. С 1999 г. названная часть Соединенного Королевства обладает

автономной законодательной (восстановленный Парламент Шотландии) и исполнительной (Шотландское правительство во главе с первым министром, до 2007 г. – Шотландская администрация) властью. Автономный статус, однако, перестал устраивать как политическую элиту, так и значительную часть населения Шотландии, прежде всего молодую и образованную. В сентябре 2014 г. по инициативе ШНП состоялся первый референдум о независимости, который ее сторонники проиграли, так как 55,3 % жителей Шотландии проголосовали за нахождение в составе королевства.

Однако в ходе референдума о членстве Великобритании в ЕС, который состоялся 23 июня 2016 г. и закончился победой сторонников выхода из ЕС, избиратели Шотландии поддержали позицию регионального правительства во главе с Н. Стёрджен и весомым большинством в 62 % высказались за сохранение членства в ЕС. Такая ситуация предоставила руководству Шотландии новые возможности не только для организации кампании в пользу проведения повторного референдума о независимости, противодействие которой со стороны Лондона лишь консолидировало бы ее сторонников. Правительство Н. Стёрджен вступило в прямые переговоры с Европейской комиссией в Брюсселе и добилось обещания принять Шотландию в ЕС без промедления в случае обретения ею независимости. Архаичность, противоречивость и громоздкость правовой системы Великобритании, которая обходится без обязательного для других государств единого конституционного акта, очень помогает сторонникам шотландской независимости и препятствует принятию тех мер, которые обычно предпринимают центральные правительства других государств в случае угрозы сепарации (отделения части страны).

Одним из аргументов, в частности, является ссылка на то, что Шотландия и Англия находятся в составе единого государства только потому, что их короны носит один монарх – король Карл III. Король Испании, например, имеет один титул, и его полномочия как суверена распространяются на все государство, что очень мешает правовому обоснованию отделения Каталонии или Страны Басков. Единой короны Великобритании, однако, не существует, что делает будущее Соединенного Королевства неопределенным, особенно с учетом кончины 8 сентября 2022 г. Елизаветы II, которая на протяжении 70 лет правления пользовалась большим уважением и в Шотландии.

Значимой самостоятельностью в международных делах пользуются, как правило, субъекты федераций, хотя в каждом отдельном случае их реальные возможности могут сильно отличаться. Федеральные земли Германии и Австрии, кантоны Швейцарии и составные части сложной бельгийской федерации активно вступают в экономические и культурные отношения с другими государствами. В то же время штаты США, в истории которых была кровопролитная и ожесточенная Гражданская война 1861–1865 гг., начавшаяся по причине сепарации южных штатов, не могут вступать в какие-либо отношения с другими государствами.

Любые внешнеполитические полномочия в США закреплены в исключительном федеральном ведении. Федерации в Латинской Америке в большей степени тяготеют к этой модели, а в Азии и Африке – скорее к европейской. Так, активные международные связи развивают правящие династии ОАЭ.

Интересную трансформацию претерпела практика развития международных связей субъектами Российской Федерации. В 1990-е гг. руководители наиболее экономически сильных и многонаселенных из них охотно участвовали в международных отношениях, особенно в постсоветском регионе. Лидером был мэр Москвы Ю. М. Лужков, возглавлявший российскую столицу в 1992–2010 гг. Он не только активно устанавливал связи с другими странами, но и делал самостоятельные внешнеполитические заявления, которые приводили к дипломатическим конфликтам. Большую популярность среди россиян приобрела позиция Ю.М. Лужкова в отношении Севастополя и Черноморского флота, которые он рассматривал как принадлежавшие России, что традиционно вызывало протесты в Киеве. Деятельность Ю.М. Лужкова привела к тому, что российские исследователи начали причислять мегаполисы, подразумевая Москву, к отдельной группе субъектов международных отношений.

Федеральная власть, однако, не приветствовала такой самостоятельности региональных руководителей, и уже в 2000-е гг. любые международные контакты субъектов федерации стали осуществляться только при условии обязательного согласования с правительством Российской Федерации. В 2010-е гг. наиболее заметную международную деятельность осуществлял глава Чеченской Республики Р. А. Кадыров, который внес весомый вклад в установление и развитие более тесных отношений России с влиятельными странами исламского мира.

В отдельных случаях субъектами международных отношений могут стать и другие социальные группы, интересы которых охватывают сразу несколько государств, носят устойчивый характер и способны влиять на политику в каком-либо регионе. Так, для многих постсоветских стран характерна массовая трудовая миграция в другие государства, при этом ее направление определяется национальной или религиозной идентичностью. Подобная ситуация приводит к формированию собственной политической культуры у больших групп людей, которые стремятся оказать влияние как на внутреннюю политику своего государства, так и на формат его отношений с теми странами, где они постоянно живут, работают или учатся.

Примером может служить Республика Молдова, граждане которой наряду с жителями Украины и Грузии имеют право на 90-дневное безвизовое пребывание на территории Шенгенской зоны ЕС. Оно облегчает трудоустройство молдаван на территории европейских государств, особенно Румынии, а также Италии, Франции, Испании и Португалии, языки которых принадлежат к романской группе. Указанный фактор сильно снижает языковой барьер вхождения на рынок рабочей силы для тех граждан Молдовы, чьим родным языком является молдавский или румынский (в законодательстве Республики Молдова присутствовали оба определения). Сохранение открытой границы с ЕС подразумевает углубление

партнерских отношений с ним. По этой причине на каждых выборах перед молдавскими консульствами в европейских столицах или крупных городах, таких как Милан или Франкфурт-на-Майне, выстраивались длинные очереди граждан Республики Молдова, которые хотели проголосовать за европейский выбор своей страны. В парламентских выборах 11 июля 2021 г., убедительную победу на которых с 52,8 % голосов одержала партия «Действие и солидарность» во главе с президентом М. Санду, приняли участие почти 212 тыс. представителей молдавской диаспоры, свыше 85 % которых поддержали ее курс на сближение с ЕС. Доля диаспоры в общем количестве молдавских граждан, принявших участие в этих выборах, составила около 15 %.

Устойчивые группы интересов могут также формировать жители пограничных регионов разных государств, которые ведут интенсивную трансграничную торговлю и стараются не допустить ужесточения визового и таможенного режима. С такой проблемой, например, неоднократно сталкивалось правительство Украины.

1.4.6. Изменение роли человека в современных международных отношениях

Стремительный рост количества пользователей интернет-ресурсов, упрощение и удешевление производства, тиражирования и распространения любых видов и форм информационной продукции, расширение доступа к современным технологиям коммуникации в XXI в. обусловили дискуссию о возможном появлении принципиально новой группы субъектов международных отношений – отдельных людей. Они обладают собственным видением настоящего, прошлого и будущего международных отношений и, имея минимальные технические навыки и материальные ресурсы, способны донести свою позицию до миллионов пользователей во всех странах и регионах мира. Приведенная позиция может быть конструктивной, т. е. направленной на развитие диалога, установление дружеских отношений, ознакомление с культурой, традициями, языком, обычаями, историей других народов. Такими целями и принципами в международной коммуникации руководствуются, например, исследователи, преподаватели и студенты, которые изучают международные отношения в Республике Беларусь и других государствах.

Однако часто трансграничное общение носит совершенно иной характер и приводит к крайне негативным и пока малоизученным последствиям. Используя самые современные информационные и коммуникационные технологии, деструктивно настроенные представители разных стран стремятся распространять и пропагандировать идеи ксенофобии, национального или расового превосходства, ненависти к представителям другой конфессии и т. д. Подобные действия могут координировать, направлять, а главное оплачивать заинтересованные политические силы. Однако новизна нынешней ситуации заключается в том, что такую возможность получили не только государства, корпорации и политические партии. Заниматься разжиганием межнациональной или межконфессиональной розни сегодня могут обычные люди, и у правительств большинства стран мало реальных возможностей, чтобы эффективно контролировать этот процесс.

В истории международных отношений компромиссов между враждующими государствами часто достигали в результате кулуарных договоренностей между их лидерами. В каких-то случаях уступали либо обменивали территории, в каких-то – разделяли сферы политического влияния или экономических интересов. Население таких государств узнавало об этих решениях только тогда, когда они начинали воплощаться в жизнь, что могло быть болезненно для тех, кто вынужден был переселяться, терять свое имущество или даже отказываться от национальной идентичности. Однако спустя несколько поколений появлялся шанс на примирение и прощение. Именно так удалось погасить негативные эмоции и воспоминания, связанные с современным международно-правовым статусом таких известных в истории спорных территорий, как Эльзас и Лотарингия или Судетская область.

Сегодня подобные кулуарные договоренности невозможны. Носители враждебных взглядов ежедневно соприкасаются друг с другом на различных площадках и способны поддерживать накал противоречий на максимально высоком уровне на протяжении любого необходимого времени. Возможность общаться на понятном всем сторонам языке в данном случае отнюдь не помогает снизить уровень конфронтации, и многие примеры общения представителей бывших союзных республик в составе СССР очень хорошо демонстрируют эту тенденцию. В результате политические деятели конфликтующих государств лишены возможности добиться хоть какого-то компромисса, в любой момент рискуя получить от многомиллионной интернет-аудитории, которая способна стать как разгневанными избирателями, так и агрессивными толпами на улицах, требование четко обозначить свою позицию и показать, на чьей они стороне.

По вышеуказанной причине причисление неформальных сетевых объединений и сообществ к числу новых субъектов международных отношений является небеспочвенным и отражает актуальные тенденции развития глобального информационного пространства, которое в XXI в. включает практически все страны и регионы мира (за исключением самых бедных и закрытых). Однако вопрос, насколько такое участие широких интернет-масс в международных отношениях будет способствовать их гуманизации, налаживанию диалога и преодолению конфликтов, в настоящее время остается открытым.

Задания для самоконтроля

1. Укажите и охарактеризуйте подходы представителей различных школ теории международных отношений к определению субъекта международных отношений, а также выявите различия в понимании субъекта в международном публичном (межгосударственном) праве и теории международных отношений.

2. Объясните, в каких случаях можно поставить под сомнение субъектность государства в международных отношениях. Какие группы государств можно выделить в соответствии с ресурсным потенциалом, необходимым для продвижения их внешнеполитических интересов?

3. Объясните различие между частично признанными и непризнанными государствами. Какие процессы и тенденции в международных отношениях отражает увеличение числа таких государств в XXI в.?

4. Выделите и охарактеризуйте причины усиления роли универсальных и региональных международных организаций в мировой политике во второй половине XX – начале XXI в.

5. Объясните, почему влияние транснациональных компаний, политических партий и движений, негосударственных организаций заметно усилилось в международных отношениях в XXI в. Приведите примеры такого усиления.

6. Какие факторы и условия определяют место и роль человека в современных международных отношениях? Какое влияние на них оказало развитие новых информационно-коммуникационных технологий?

1.5. Интеграция и дезинтеграция в международных отношениях

- Глобализация и фрагментация в современном мире
- Понятие интеграции в теории международных отношений, ее основные предпосылки
- Понятие дезинтеграции в теории международных отношений, ее причины

1.5.1. Глобализация и фрагментация в современном мире

Ключевой характеристикой развития мировой экономики как одной из ведущих подсистем международных отношений в конце XX – XXI в. стало ускорение глобализации, обусловленное появлением и широким укоренением новых технологий в сферах управления и финансов, связи и телекоммуникаций, транспорта и логистики. Они сделали возможными эффективную организацию и функционирование производственных цепочек в сфере промышленности, торговли, финансов, которые охватывали десятки стран и регионов, но управлялись из единого центра посредством мгновенной передачи необходимой информации в любую точку мира. Указанный подход позволял добиться оптимального с точки зрения получения прибыли размещения инвестиций, добычи и переработки ресурсов, привлечения обладающей достаточной квалификацией рабочей силы, освоения новых технологий и расширения рынков сбыта.

Международное разделение труда использовало все преимущества либерализации международной торговли и укрепления международной финансовой системы. Оно позволило создать к концу XX в. мощные транснациональные корпорации, которые были заинтересованы в получении и внедрении новейших технологий и научных разработок. Итогом стало тесное сотрудничество транснациональных компаний с ведущими университетами и исследовательскими центрами, заинтересованными в долгосрочном и системном финансировании не только прикладных, но и фундаментальных исследований, успешное выполнение которых способно создать в дальнейшем принципиально новые сферы производства. Примерами служат альтернативные виды энергетики, биотехнологии, создание искусственного интеллекта и технологии машинного обучения. В обозримом будущем речь будет идти об освоении космического пространства, включая использование лунных ресурсов и подготовку к высадке на Марсе.

Успешная глобализация в сфере экономики тем не менее не могла стать реальностью без существенных политических изменений, которые создали необходимые предпосылки для формирования глобального рынка товаров и услуг. Среди них необходимо назвать прежде всего разрушение европейских колониальных империй и появление более сотни новых независимых стран в Азии, Африке, Океании и Центральной Америке, которые стали объектами свободной конкуренции производителей со всего мира. Для того чтобы открыть фабрику одежды или обуви в Пакистане или Бангладеш либо перенести сборку микропроцессоров в Малайзию, уже не требовалось согласовывать это решение с британскими колониальными чиновниками. Они, как и их коллеги из других европей-

ских метрополий, были заинтересованы в создании льготных условий для собственных производителей, что исключало из глобального рынка огромные многонаселенные регионы мира, например Южную Азию.

Еще одним стимулом для глобализации мировой экономики стал распад СССР и либерализация торговли на территории бывших советских республик и стран советского блока в Восточной Европе, которая на протяжении 40 послевоенных лет осуществлялась в рамках функционирования Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Образованная в 1949 г. межправительственная организация, деятельность которой была направлена на поддержание торгово-экономических связей между СССР и его восточноевропейскими союзниками, а также Монголией, Кубой и Вьетнамом, была распущена в июне 1991 г. Рынок стран бывшего социалистического содружества открылся для зарубежных инвестиций, товаров и услуг, что привело к ликвидации значительного числа производств, не выдержавших конкуренции с иностранными производителями, однако создало возможность для начала работы филиалов крупных международных компаний.

Так, перенос сборочного производства концерна «Фольксваген АГ» в Братиславу – столицу Словакии – в 1991 г. был обусловлен как доступом к относительно недорогой, но квалифицированной рабочей силе, так и географической близостью к надежному и емкому рынку Центральной Европы. По этой причине Братиславу стали называть «восточноевропейский Детройт» – в честь города в штате Мичиган в США, где в XX в. были сосредоточены производственные мощности крупнейших американских автомобильных компаний.

Исключительно важное значение для ускорения глобализации в 1980–1990-е гг. имело также открытие для иностранных инвестиций огромного рынка КНР в результате политики реформ, которая началась по инициативе Дэн Сяопина в 1978 г. Активное проникновение зарубежного капитала в Китай привело не только к стремительному росту его экономики в конце XX – начале XXI в., но и к долгосрочным последствиям для общественно-политического развития США.

Предвыборная кампания кандидата в президенты от Республиканской партии Д. Трампа в 2016 г. была построена на обвинении его предшественников в содействии переносу производственных мощностей с территории США в Китай, что привело к потере миллионов рабочих мест и социально-экономической деградации американского промышленного Среднего Запада. Наиболее пострадавшие от глобализации штаты – Мичиган, Огайо, Висконсин, Пенсильванию с примыкавшими к ним Западной Виргинией и западной частью штата Нью-Йорк – часто неформально называли «Ржавый пояс» («Rust Belt») из-за значительного числа закрывшихся металлургических, станкостроительных и машиностроительных предприятий. Д. Трамп обещал вернуть рабочие места в США, что обеспечило ему победу в штатах Среднего Запада и позволило выиграть выборы в коллегии выборщиков, несмотря на проигрыш по общему числу голосов, который составил почти 3 млн, своему конкуренту Х. Клинтон. Данное обещание

Д. Трамп выполнить не смог, хотя и вступил с КНР в торговую войну, что не помогло ему на выборах 2020 г., где он проиграл оппоненту Дж. Байдену уже 7 млн голосов.

По примеру Китая открыли свои рынки для зарубежного капитала, товаров и услуг многие другие крупные страны, в частности Вьетнам. Это государство сумело успешно преодолеть негативные последствия разрыва тесных торгово-экономических связей со странами советского блока после роспуска СЭВ и распада СССР и стало активно привлекать зарубежные инвестиции, в том числе американские. Такая стратегия способствовала примирению и сближению позиций США и Вьетнама, которые в 1965–1973 гг. были военными противниками.

Одним из важных проявлений глобализации стала регионализация, которая подразумевала тесное экономическое сотрудничество и координацию внешне-экономической деятельности государств, принадлежавших к одному региону, с целью обеспечить своим производителям товаров и услуг преимущества на внутреннем рынке и более выгодные условия участия в глобальной конкуренции.

Примерами приведенной регионализации могут служить европейская интеграция, создание и эволюция Северо-Американской зоны свободной торговли (НАФТА в 1994–2020 гг., ЮСМКА с 2020 г.) и начало функционирования с 1 января 2015 г. ЕАЭС, активным участником которого является Республика Беларусь.

Образование и развитие региональных экономических блоков не противоречат общей логике глобализации, поскольку участие в них носит сугубо добровольный характер и сопряжено с длительным обсуждением и согласованием принципов и норм торгово-экономической политики. Государства, которые считают, что их интересы ущемляются, могут покинуть такой союз, как поступила, например, Великобритания в 2020 г., покинув ЕС. Для колониальных империй подобный выход мог осуществиться только в результате успешной революции, как это произошло с США в конце XVIII в. или латиноамериканскими республиками в начале XIX в., либо добровольной деколонизации во второй половине 1940-х – 1970-е гг., либо распада единого государства, примером которого стала ликвидация СССР и Югославии.

Важно понимать, что влияние глобализации мировой экономики и важнейших процессов мировой политики было взаимозависимым. Завершение формирования системы международного разделения, укрепление международной финансовой системы и либерализация международной торговли привели к глобальным политическим изменениям. Рассмотрим наиболее заметные из них (рубеж XX – XXI вв.).

1. Усиление взаимозависимости развития всех стран и регионов мира в результате тесной кооперации их производственных мощностей, которые существенно ограничили их возможности перехода к открытой конфронтации, особенно к ее военной фазе, способной нанести непоправимый ущерб экономике потенциальных противников.

О названных последствиях предупреждал мировые державы еще в 1910 г. британский журналист и политический деятель Н. Эйнджелл. В книге «Великое

зablуждение» («The Great Illusion») он справедливо отмечал, что глобальный вооруженный конфликт экономически ослабит всех его участников, а завоевание чужих территорий не поможет компенсировать колоссальные военные издержки. Предсказание Н. Эйнджелла, которому в 1933 г. была присвоена Нобелевская премия мира, полностью сбылось в последние годы перед Первой мировой войной и после ее окончания. В результате войны прекратили существование четыре монархии: российская, германская, австро-венгерская и османская, а державы-победительницы Великобритания и Франция завершили войну экономически ослабленными и попали в долговую зависимость от США, которые вступили в нее на последнем этапе.

Однако в первой половине XX в. мировые державы – претенденты на глобальную гегемонию еще могли рассчитывать на неограниченную эксплуатацию своих обширных колониальных империй или захват огромного «жизненного пространства», который обещали согражданам германские нацисты во главе с А. Гитлером. Именно поэтому реакцией ведущих субъектов мировой экономики на системный кризис 1929–1933 гг. явились протекционизм и закрытие рынков для зарубежной продукции, что стало еще одной предпосылкой для подготовки новой мировой войны как инструмента силового передела глобального рынка и устранения с него конкурентов.

В условиях глобальной экономики XXI в., когда американец покупает в сетевом гипермаркете набор флажков своей страны, сделанный из синтетических материалов в Китае, украшает им дом и участок вокруг, наполненный товарами, которые изготовлены на китайских фабриках по заказу американских компаний, реальный разрыв производственных цепочек, торговых связей и прекращение транснациональных финансовых операций представляется невозможным. Он немедленно ввергнет в хаос национальные экономики даже самых мощных держав: США и Китая, не говоря уже о менее экономически сильных государствах.

Именно по названной причине администрация Д. Трампа, постоянно делая критические выпады в адрес политики КНР и вводя ограниченные санкции против отдельных категорий китайских товаров, все же продолжала вести переговоры с Китаем. Целью политики республиканцев был вовсе не разрыв производственной кооперации или прекращение торговли с КНР, а более выгодные для американской стороны торговые условия.

Еще одним важным аспектом всеобщей взаимозависимости в условиях глобализации мировой экономики стала гораздо большая разрушительность санкций, которые все чаще в одностороннем порядке вводят против других государств США и их союзники. В наименьшей степени они способны затронуть страны, национальные экономики которых относительно самодостаточны и в слабой мере зависят от экспорта и импорта. Таких государств в современной мировой экономике осталось сравнительно немного, и выше речь шла преимущественно о самых бедных африканских странах, ведущим сектором производства которых продолжает оставаться сельскохозяйственный.

Для экспортно-ориентированных современных экономик, продукция которых поступает на высококонкурентные мировые рынки, любые ограничения на

финансовые операции или запрет на поставку отдельных видов товаров и услуг представляют серьезную опасность, так как способны надолго вытеснить их с таких рынков. Свободные ниши тут же заполняют конкуренты.

Контролирующие международную финансовую систему страны Запада во главе с США активно использовали инструмент санкций в конце XX в., применяя его против СССР, и продолжают пользоваться им в XXI в. Немаловажно также, что подвешенная угроза введения санкций в любой момент часто не менее результативна, чем их применение, так как делает высокорискованными любые долгосрочные инвестиции и торгово-экономические связи со страной, которая получила такую угрозу. Далеко не случайно Дж. С. Най-младший и его последователи причислили экономические санкции к традиционному набору инструментов американской «жесткой силы» наряду с дипломатическими угрозами и демонстрацией возможностей военного вмешательства.

2. Значительное укрепление влияния международных универсальных организаций в сфере экономики и финансов в условиях глобализации. В первую очередь следует упомянуть Всемирную торговую организацию (ВТО), созданную 1 января 1995 г. на базе Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), которое было подписано в 1947 г. ведущими странами Запада для регулирования международной торговли и ее последовательной либерализации. После завершения биполярного противостояния и перехода стран советского блока к рыночной экономике ГАТТ трансформировалось в полноценную международную организацию со штаб-квартирой в Женеве, членами которой стали и Россия, и КНР. В настоящее время ВТО не только устанавливает нормы международной торговли, но и является крупнейшей переговорной площадкой для преодоления внешне-торговых споров и разногласий.

Участниками таких непростых и, как правило, весьма продолжительных переговоров не обязательно являются глобальные конкуренты, например США и Китай. Противоречия в торговой сфере существуют и между ближайшими военно-политическими союзниками со сходными взглядами на международные проблемы и общими идеологическими принципами, в частности между США и ЕС. В период пребывания у власти республиканской администрации Д. Трампа указанные разногласия публично и широко озвучивались, однако степень взаимозависимости американской и европейской экономик была настолько велика, что обеим сторонам, несмотря на явное неудовольствие президента США, пришлось пойти на взаимные и неизбежные уступки.

Не менее важную роль в функционировании глобальной финансовой системы играет Международный валютный фонд, который был образован в 1944 г. как специализированное учреждение ООН в целях оказания доступной кредитной поддержки государствам, которые столкнулись с дефицитом платежного баланса. Решающую роль в принятии решений в МВФ играли и продолжают играть наиболее экономически развитые страны Запада во главе с США.

Предоставление кредитов сопровождается гарантиями выполнения правительствами затребовавших их стран ряда универсальных условий, нацеленных на сокращение бюджетных расходов, оптимизацию численности и структуры

государственного аппарата и решение проблемы неэффективных производств. Проведение политики по рецептам МВФ обычно приводит к негативным внутривнутриполитическим последствиям для выбравших их правительств вне зависимости от того, идет речь о европейских, азиатских или латиноамериканских государствах. Оптимизация государственных расходов неизбежно ведет к падению доходов населения, за которым следует резкое снижение популярности правительства. Далеко не всегда принцип политической целесообразности гарантирует дальнейшую поддержку действий правительства со стороны МВФ, если его эксперты фиксируют нарушение принятых условий. Примером такого подхода стали сложные переговоры в 2020–2021 гг. с руководством Украины во главе с президентом В.А. Зеленским, который пользовался поддержкой США и их союзников, однако в силу ряда внутривнутриполитических причин не мог выполнять требования МВФ в полном объеме.

Оказанием помощи нуждающимся странам в целях реализации важных для их развития проектов занимается созданный в 1944 г. Всемирный банк. Его штаб-квартира, как и МВФ, находится в Вашингтоне, а финансирование осуществляется преимущественно ведущими странами Запада. Кредиты и гранты Всемирного банка направлены на преодоление бедности, снижение долговой зависимости, развитие инфраструктуры, прежде всего канализации и водоснабжения, развитие современного здравоохранения и борьбу с инфекционными заболеваниями, поддержку политических и общественных институтов, решение экологических проблем, включая борьбу с глобальным потеплением.

В Группу Всемирного банка в настоящее время входят пять организаций: Международный банк реконструкции и развития, Международная ассоциация развития, Международная финансовая корпорация, Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций и Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. Их деятельность направлена на смягчение диспропорций в развитии отдельных стран и регионов мира, преодоление которых позволит расширить глобальные производственные цепочки за счет включения в них новых участников, а также создать дополнительные рынки для товаров и услуг, обеспечив дальнейший экономический рост во всем мире.

3. Фрагментация политико-географических регионов и межгосударственных объединений, прежние тесные экономические связи которых оказались разрушены или значительно ослаблены в результате эволюции глобальной системы международных отношений, формирования новых или трансформации уже существующих региональных подсистем.

Так, достоянием истории осталось британское Содружество наций как потенциальный союз бывших британских колоний, которые продолжают объединять лишь культурные связи, использование британского варианта английского языка и номинальное признание британского монарха главой государства в 15 странах Содружества. Подобные общие культурно-исторические интересы объединяют в настоящее время Францию и ее бывшие колонии.

Российская Федерация как правопреемник СССР прилагает все усилия, чтобы такая судьба не постигла постсоветское пространство, однако многие его

страны политически и экономически продолжают удаляться друг от друга. Экономике Литвы, Латвии и Эстонии переориентировались на торговлю с партнерами по ЕС, а в конце 2010-х гг. на территории всех трех стран, как и Польши, были размещены многонациональные боевые группы НАТО под командованием ФРГ, Канады, Великобритании и США соответственно. Все более значимую роль в развитии государств Центральной Азии стал играть Китай. Заметно активизировалась политика Турции в Закавказье. Следом за Грузией, покинувшей Содружество независимых государств (СНГ) в 2009 г., в 2018 г. решение о выходе из организации приняла Украина. Названные обстоятельства вызвали научную дискуссию по поводу оправданности дальнейшего применения термина «постсоветское пространство» с учетом все более отличающихся внешнеполитических и внешнеэкономических интересов бывших союзных республик.

Фрагментация может происходить и внутри какого-либо государства, которое переживает период социально-политической нестабильности или острого экономического кризиса. Преодолевать их негативные последствия многие регионы предпочитают сближаясь с соседними государствами, развитие которых, по мнению их руководства и населения, носит более стабильный и устойчивый характер. Так, в Молдове накануне распада СССР приобрела популярность идея объединения с исторически и культурно близкой Румынией, хотя последняя также переживала тяжелые последствия силовой смены власти в декабре 1989 г. и сопровождавшего ее масштабного экономического кризиса. Главным союзником для Азербайджана в тот же период стала этнически родственная Турция, поддержка которой помогла в сентябре – ноябре 2020 г. вернуть значительную часть потерянной ранее территории Нагорного Карабаха.

В 1990-е гг. также были распространены прогнозы о постепенной переориентации регионов России, находившейся в состоянии тяжелого социально-экономического кризиса, на соседние страны, в частности дальневосточных – на Китай и Японию, республик Северного Кавказа и Поволжья – на Турцию, Саудовскую Аравию и другие влиятельные страны исламского мира. Всем прогнозам не суждено было сбыться, так как в начале XXI в. началось укрепление российской государственности и заметный рост экономики. В итоге регионы сопредельных стран со значительной долей русского населения начали тяготеть к Российской Федерации, фрагментируя политическое и экономическое пространство своих государств. Результатом такого процесса в Украине стало присоединение Крыма и Севастополя к России в марте 2014 г. и дальнейшая потеря контроля над большей частью территории, населения и промышленного потенциала Донецкой и Луганской областей.

1.5.2. Понятие интеграции в теории международных отношений, ее основные предпосылки

Глобализация мировой экономики, как и ее последствия для мировой политики, стала важнейшей предпосылкой активизации интеграционных процессов, которые в конце XX – начале XXI в. охватили ключевые регионы мира.

Интеграция в международных отношениях означает создание двумя и более государствами наднациональных институтов, а также разработку и применение

правовых норм и принципов, позволяющих проводить общую политику в сферах экономики, финансов, торговли и охраны окружающей среды, координировать совместные действия в области внешней и оборонной политики, поддерживать и укреплять коллективную безопасность. К интеграционным объединениям можно отнести не только экономические (например, ЕАЭС или ЮСМКА), но и военно-политические (например, ОДКБ или НАТО).

Развитие интеграции подразумевает различные формы и уровни в зависимости от готовности ее участников делегировать часть полномочий на наднациональный уровень: от снижения таможенных тарифов или проведения совместных военных учений до введения единой валюты и объединения вооруженных сил под единым командованием.

В ходе углубления экономической интеграции выделяют, в частности, такие стадии, как преференциальная зона торговли отдельными группами товаров, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, экономический и валютный союз. Политическая интеграция начинается с согласования позиций в сфере внешней политики, обороны и безопасности, но может привести к созданию конфедерации – союза независимых государств, который со временем способен эволюционировать в федерацию, как это произошло с США в конце XVIII в. или со Швейцарией в середине XIX в.

Активным инициатором и участником интеграционных процессов является Республика Беларусь, которая развивает Союзное государство с Российской Федерацией, прилагает все усилия для укрепления ЕАЭС и продолжения сотрудничества в рамках СНГ, участвует в работе Шанхайской организации сотрудничества и реализации китайской инициативы «Один пояс и один путь». Беларусь также последовательно выступала за продвижение концепции «интеграция интеграций», которая позволила бы гармонизировать интеграционные процессы в Евразии и Европе.

Привлекательность участия в интеграционных объединениях определяется для государств рядом преимуществ. Назовем наиболее важные из них.

1. Экономическая интеграция значительно повышает торгово-экономический потенциал всех ее участников, которые способны использовать преимущества регионального разделения труда и поддержки региональных производителей для расширения конкурентных преимуществ на мировых рынках товаров и услуг. Так, едва ли представителям каждого из европейских государств, даже таких экономически развитых, как ФРГ или Франция, удалось бы убедить администрацию Д. Трампа пойти на компромисс в торговых переговорах, как это случилось по итогам встречи президента США с председателем Европейской комиссии Ж.-К. Юнкером в июле 2018 г. Он представлял экономику всей объединенной Европы, совокупный объем которой был сопоставим с американской, а до выхода Великобритании из ЕС даже превышал его.

2. Успех интеграционных процессов в области экономики позволяет достичь высокого уровня координации усилий в сферах внешней политики, совместной обороны и коллективной безопасности, что усиливает позиции как всего интеграционного объединения, так и его отдельных членов в мировой и региональной

политике. Примером вновь может послужить ЕС с его общей внешней политикой и политикой безопасности. В процессе ее формирования и реализации учитываются интересы не только крупных европейских государств (ФРГ, Франция, Италия, Швеция и Польша), но и самых небольших по численности населения членов ЕС. В случае Республики Кипр, например, европейская поддержка позволяет правительству этого островного государства, которое контролирует лишь 60 % своей территории, продолжать переговоры о реинтеграции острова с руководством самопровозглашенной ТРСК, несмотря на бесспорное укрепление покровительствующей ей Турции в Восточном Средиземноморье.

3. Для участников интеграции характерно тесное трансграничное торгово-экономическое сотрудничество, которое способно внести весомый вклад в развитие отдельных регионов, превратив их в драйверы роста для всей национальной экономики. Такая кооперация оказывает, в частности, положительное влияние на экономическое развитие и социальные показатели тех штатов Мексики, которые прилегают к американской границе и являются предпочтительными объектами для переноса производственных мощностей с территории США. По уровню жизни северные штаты Мексики заметно отличаются от ее южной части в лучшую сторону. Многие их жители имеют постоянную легальную работу в США. По этой причине они даже поддержали инициированное администрацией Д. Трампа укрепление американо-мексиканской границы, т. е. строительство «стены Трампа», призванной остановить приток в США работников-нелегалов, широкое использование которых ведет к снижению зарплат в строительстве, сфере услуг, розничной торговле и других популярных у мексиканцев отраслях. В ходе предвыборной кампании 2016 г. Д. Трамп призывал вернуть производства обратно в США, однако особого успеха в этом не добился.

4. Пребывание в составе успешного интеграционного объединения предоставляет государству возможность получить необходимую поддержку в случае обострения кризисных явлений в национальной экономике. Так произошло, например, с Грецией, которая в результате начавшего в 2008 г. мирового финансового кризиса оказалась в крайне сложном положении, выйти из которого страна смогла благодаря финансовой поддержке со стороны ЕС и МВФ в объеме 110 млрд долларов США. Европейская доля при этом составила 80 млрд долларов США. Оздоровление экономики потребовало резкого сокращения бюджетных расходов, повышения налогов и пенсионного возраста, что вызвало ожидаемые протесты и привело к обострению внутривнутриполитического кризиса. Тем не менее с 2017 г. греческая экономика вновь стала расти, при этом сложно предположить, мог ли быть достигнут этот позитивный результат так скоро без многомиллиардной помощи со стороны стран – партнеров Греции по ЕС.

5. Участие в выстраивании интеграционного объединения способствует достижению согласия, а во многих случаях – и примирения представителей государств, которые враждовали на протяжении столетий. Франко-германский диалог, начатый еще в конце 1940-х гг., сложно представить без совместных усилий послевоенного руководства двух стран, направленных на выработку норм и прин-

ципов экономического сотрудничества сначала в рамках Европейского объединения угля и стали, затем ЕЭС и, наконец, ЕС. Такой же путь должны неизбежно пройти и новые члены ЕС – государства Центральной и Восточной Европы. Правительства некоторых из них, например Венгрии и Польши, неоднократно обращались к перечислению исторических обид, которые эти страны пережили в XX в. и более ранней своей истории, однако преодоление негативного опыта необходимо для дальнейшего диалога с партнерами по европейской интеграции.

В современных международных отношениях выделяются несколько крупных интеграционных центров, которые объединяют не только государства – участников экономических или военно-политических союзов, но и страны, которые номинально в них не входят, однако тесно с ними сотрудничают и координируют различные аспекты своей политики.

В качестве наиболее мощного из таких интеграционных центров следует назвать Большую Европу, в которую входят как 27 государств–членов ЕС, так и Великобритания, Швейцария, Исландия, Норвегия, страны региона Западных Балкан, политика которых в различных сферах в значительной мере зависит от действий ЕС. Среди республик бывшего СССР европейское влияние в наибольшей степени затрагивает Грузию, Молдову и Украину, которые с 2016 г. образуют с ЕС углубленные и всеобъемлющие зоны свободной торговли и стремятся стать его полноправными членами. Интеграцию европейских государств в военно-политической сфере по-прежнему обеспечивает НАТО, участниками которой являются 28 стран Европы, включая Турцию. Не входящие в эту организацию европейские государства, например Швейцария или Швеция, тем не менее со времен холодной войны координируют и синхронизируют свою оборонную политику с НАТО.

Инициаторами и решительными проводниками идеи евразийской интеграции стали Республика Беларусь, Российская Федерация и Республика Казахстан. Ядром идеи об интеграции выступает созданное 8 декабря 1999 г. Союзное государство Беларуси и России. Начавший функционировать с 1 января 2015 г. ЕАЭС объединяет пять государств: Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию – и призван обеспечить свободу передвижения товаров, услуг, инвестиций и трудовых ресурсов и проведение согласованной экономической политики. Коллективную безопасность в евразийском регионе обеспечивает ОДКБ, созданная на основе Ташкентского договора (подписан 15 мая 1992 г.) и включающая в настоящее время шесть участников: Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россию и Таджикистан. Участники евразийской интеграции неоднократно выражали уверенность, что в будущем к ЕАЭС и ОДКБ присоединятся новые государства и это будут не только бывшие республики Советского Союза.

НАФТА была создана 1 января 1994 г. в соответствии с соглашением, которое было подписано США, Канадой и Мексикой 17 декабря 1992 г. и расширило существовавшую со 2 января 1988 г. американо-канадскую зону свободной торговли. Сторонам так и не удалось отказаться от части пошлин во взаимной торговле, а в январе 2017 г. президент Д. Трамп заявил о необходимости подготовки нового соглашения, которое должно в большей мере учитывать интересы США.

Условия функционирования зоны свободной торговли удалось согласовать в сентябре 2018 г. Новое соглашение, ЮСМКА, получило название по первым буквам трех стран–участниц (USMCA: United States – Mexico – Canada Agreement), вступило в силу 1 июля 2020 г. и стало результатом компромисса, позволившего предоставить взаимные преференции товаропроизводителям трех стран.

США и Канада являются союзниками и входят в НАТО, однако мексиканская внешняя политика заметно расходится с американской. В период холодной войны правительство Мексики поддерживало отношения с Кубой (как, впрочем, и Канада), Никарагуа, левым повстанческим движением в Сальвадоре, осудило военный переворот в Чили в сентябре 1973 г. В конце XX – XXI в. Мексика воздерживалась от участия в военных операциях, проводимых США. Тем не менее очевидные географические и экономические причины обусловили неизбежность постоянного взаимодействия двух стран в рамках НАФТА, а затем и ЮСМКА, несмотря на их внешнеполитические разногласия.

Сходные противоречия стали препятствием для развития многочисленных интеграционных инициатив в Латинской Америке. Андское сообщество наций, Карибское сообщество (КАРИКОМ), Южный общий рынок (МЕРКОСУР), Союз южноамериканских наций (УНАСУР), Боливарианский альянс для народов нашей Америки (АЛБА), Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) создавались для постепенной ликвидации таможенных барьеров между государствами–участниками, формирования зон свободной торговли, а в перспективе – и политического союза. Однако амбиции претендовавших на региональное лидерство крупнейших латиноамериканских государств помешали реализовать в полной мере эти необходимые для совместного экономического развития региона проекты. Обострившиеся в XXI в. идеологические разногласия между левыми и правыми правительствами, на которые наложился сложный исторический опыт выстраивания отношений между странами Латинской Америки, позволяют с большой долей вероятности исключить возможность реальной, а не декларативной активизации интеграционных процессов в регионе в обозримом будущем.

Взаимные претензии и недостаток доверия к политике потенциальных партнеров препятствуют их развитию и во многих других регионах мира, несмотря на очевидную взаимную выгоду от формирования крупных, динамично растущих рынков, совместное освоение которых придаст ускорение национальным экономикам многих стран. Такое наблюдение может быть, в частности, отнесено к Ближнему и Среднему Востоку, Африке, Юго-Восточной и Южной Азии.

Нужно также различать участие государств в интеграционных процессах и их вынужденное вступление в военно-политические блоки и коалиции, обусловленное необходимостью совместного отражения возникшей общей угрозы, перед лицом которой отходят на второй план политические или идеологические противоречия.

Например, в июле 1891 г. неизгладимое впечатление на жителей столицы Российской империи – Санкт-Петербурга – произвела торжественная встреча

французской военной эскадры в Кронштадте, в ходе которой убежденный сторонник самодержавия российский император Александр III выслушал исполнение «Марсельезы» – государственного гимна Французской Республики и одного из символов Французской революции. Идеологические различия были проигнорированы в связи с важностью создания русско-французского военного союза, направленного против враждебных Германии и Австро-Венгрии.

В составе основанного 4 апреля 1949 г. под эгидой США блока НАТО оказались такие разные государства, как управляемые социал-демократами Норвегия и Дания, с одной стороны, и Португалия – с другой, где у власти на протяжении 36 лет бессменно находился противник демократии премьер-министр А. Салазар. Опасение советской экспансии в Европе превратило эти страны в военных союзников.

В 1990-е гг. на фоне позитивных ожиданий от окончания холодной войны и успехов европейской интеграции были распространены прогнозы о неизбежном доминировании интеграционных процессов в международных отношениях, обусловленных выгодами от координации торгово-экономической политики в условиях глобализации. Тем не менее в XXI в. стало очевидно, что межгосударственные противоречия и различия во многих случаях оказываются более существенными, нежели экономическая целесообразность. В современной мировой политике и экономике интеграционные процессы уравниваются дезинтеграционными, вызванными различными причинами и факторами.

1.5.3. Понятие дезинтеграции в теории международных отношений, ее причины

Дезинтеграция – наиболее заметное проявление фрагментации в международных отношениях, которое может затрагивать отдельные государства, особенно многонациональные, приводя к их распаду, а также межгосударственные объединения и политико-географические регионы. Сохранить их единство не представляется возможным из-за нарастающего расхождения интересов входящих в них стран.

Основные причины дезинтеграции государств – рост национального самосознания и обострение этноконфессиональных противоречий, которые практически не зависят от социально-экономической ситуации или политико-идеологических характеристик государств, столкнувшихся с этим вызовом. Социально-экономические и внутривнутриполитические проблемы способны ускорить дезинтеграционные процессы, но не выступают обязательным условием для их возникновения и активизации.

Распад в 1990–1991 гг. СССР и Югославии объяснялся неэффективным характером плановой экономики и централизацией власти в обоих государствах, что препятствовало развитию субъектов федерации и подталкивало их к требованию независимости. Однако в 1992–1993 гг. на два государства распалась Чехословакия, которая к этому времени обладала и рыночной экономикой, и демократической политической системой. С большим трудом в 1980-е гг. удалось сохранить единство Бельгии, преобразовав ее в сложную федерацию, состоящую из трех сообществ, трех регионов, четырех языковых зон и десяти провинций.

В XXI в. с угрозой дезинтеграции столкнулись крупнейшие европейские государства: Великобритания, Италия и Испания. Самой серьезной из угроз стала перспектива создания независимой Шотландии, которая имеет солидный исторический опыт существования в качестве суверенного государства в своих нынешних границах, ярко выраженную национальную идентичность и однородное в этническом плане население, более 80 % которого составляют шотландцы. Потеря франкоязычной провинции Квебек в 1980-х – первой половине 1990-х гг. угрожала единству Канады. Сепаратизм пока не стал проблемой только для этнически однородных государств, титульная нация (т. е. давшая название этим странам) в которых составляет около 90 % населения, а национальные меньшинства расселены равномерно по всей территории либо являются некоренными для этой страны. Примерами таких государств служат Германия, Норвегия, Швеция или Чехия.

Однако пример республик бывшего СССР и Югославии показывает, что дезинтеграция государства не завершается на уровне провозглашения независимости субъектами федерации, которыми являлись пятнадцать советских республик или шесть югославских. Она способна продолжиться на уровне новых независимых государств, в составе которых могут оказаться разные этноконфессиональные или региональные группы. Так, от Грузии отделились Абхазия и Южная Осетия, от Молдовы – населенное преимущественно русскими и украинцами Приднестровье, от Азербайджана – Нагорный Карабах с армянским населением, большую часть которого продолжает контролировать самопровозглашенное правительство и после военных действий в сентябре – ноябре 2020 г. Во время охватившей Таджикистан в 1992–1997 гг. гражданской войны противостояли друг другу исторически сложившиеся региональные группы, каждая из которых претендовала на власть. С серьезной угрозой сепаратизма столкнулась в 1990-е гг. и Российская Федерация. Для сохранения в ее составе Чеченской Республики понадобились две кровопролитные военные кампании: в 1994–1996 гг. и 1999–2000 гг.

Дезинтеграция государств может быть обусловлена как сепаратизмом, т. е. борьбой за отделение и создание собственного государства, как это произошло в случае Абхазии и Южной Осетии, так и ирредентизмом, под которым понимается стремление стать частью другого государства, как правило соседнего. Ирредентизмом можно назвать борьбу армянского населения Нагорного Карабаха за присоединение к Армении, которая мирными средствами велась и в годы существования СССР, когда руководство Армянской ССР убеждало Москву в целесообразности передачи Нагорно-Карабахской автономной области под управление Армении, что вызывало категорическое несогласие Азербайджана.

Однако с самыми масштабными проявлениями ирредентизма столкнулась в 2010-е гг. Украина, на территории которой, согласно данным всеукраинской переписи населения 2001 г., проживало почти 8,5 млн русских, что составляло 17,3 % от общей численности населения. В двух регионах Украины – Крыму и Севастополе – они составляли абсолютное большинство, еще в двух – Донецкой и Луганской областях – около половины населения. Острый внутривластный

кризис 2013–2014 гг. и последовавший вслед за ним курс на построение украинского государства с ярко выраженной национальной идентичностью, единственным государственным языком – украинским и переоценкой истории нахождения украинцев в составе Российской империи и СССР привели к обострению межэтнических отношений и желанию значительной части русского населения стать частью России. Такому процессу, несомненно, способствовала заметная разница в уровне жизни в двух странах, обусловленная ростом российской экономики в XXI в. и стабилизацией общественно-политического развития Российской Федерации в годы президентства В.В. Путина. В итоге в марте 2014 г. Крым и Севастополь были присоединены к России, а контроль Украины над большей частью Донецкой и Луганской областей был потерян еще в 2014–2015 гг.

Еще более трагические последствия имел распад Югославии. Если руководители бывших республик СССР сумели договориться в 1991 г. о признании административных границ внутри Советского Союза в качестве межгосударственных, то лидеры новых независимых государств на Балканах сразу же предъявили территориальные претензии и попытались реализовать их военным путем. Границы между субъектами федерации в СССР определялись в первую очередь исходя из соображений эффективности управления и экономического развития, что, например, предопределило передачу в 1954 г. Крыма из РСФСР в Украинскую ССР. Они могли как учитывать, так и игнорировать этнический состав населения отдельных регионов, которое должно было составлять единое целое – многонациональный советский народ.

Границы же республик бывшей Югославии повторяли исторически сложившиеся и уже неоднократно приводившие к вооруженным конфликтам линии разграничения между великими державами, прежде всего Австро-Венгерской и Османской империями. Население всех республик, кроме Словении, и обоих автономных краев – Воеводины и Косово – было разделено на этноконфессиональные общины, отношения между которыми были отягощены крайне негативным историческим опытом, особенно в годы Второй мировой войны. Названные факторы привели к самому кровопролитному конфликту в Европе после 1945 г. – гражданской войне на территории бывшей Югославии, которая продолжалась с марта 1991 г. до ноября 2001 г., включала серию военных кампаний с разными участниками и вмешательством вооруженных сил НАТО и унесла жизни около 150 тыс. человек. Для расследования совершенных в ходе войны преступлений и наказания виновных в 1993–2017 гг. функционировал Международный трибунал по бывшей Югославии. Резолюция о его создании была принята 25 мая 1993 г. Советом Безопасности ООН единогласно.

Исключительно опасным фактором для сохранения единства государств может стать искусственный характер границ между ними, которые были проведены в тысячах километров от этих стран без всякого учета этноконфессионального состава их населения. Именно такие границы унаследовали от колониальных империй многие государства современного Ближнего Востока, Северной и Тропической Африки. Колонизаторы разделяли на части районы проживания одних

народов и объединяли в пределах своих владений другие, невзирая на их культурные или религиозные различия. Границы, проведенные европейскими дипломатами и военными в конце XIX – начале XX в. «под линейку», хорошо видны на современных политических картах. После деколонизации они уже вызвали многочисленные межэтнические конфликты и, к сожалению, будут провоцировать их в дальнейшем.

Наряду с государствами в силу различных причин дезинтеграция может угрожать и межгосударственным объединениям. Так, неудачей закончились попытки США организовать по примеру НАТО направленные против СССР военно-политические блоки на Ближнем и Среднем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Организация центрального договора (СЕНТО), в состав которой в разные годы входили Великобритания, Ирак, Иран, Пакистан и Турция, существовала в 1955–1979 гг., Организация Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), объединяющая Австралию, Великобританию, Новую Зеландию, Пакистан, США, Таиланд, Филиппины и Францию, – в 1955–1977 гг. Обе организации распались из-за нараставших противоречий и различных интересов их участников.

Аналогичная участь постигла в 2018–2020 гг. самый амбициозный интеграционный проект в Латинской Америке – УНАСУР, который был создан 8 декабря 2004 г. и охватывал 12 южноамериканских стран. Предполагалось в течение 15 лет создать зону свободной торговли, а в дальнейшем – и наднациональные институты в сфере законодательной, исполнительной и судебной власти по примеру ЕС. Однако во второй половине 2010-х гг. политико-идеологические противоречия между левыми и правыми правительствами стран-участниц обострились до такой степени, что одна за другой они стали покидать УНАСУР. В апреле 2018 г. членство в союзе приостановили Аргентина, Бразилия, Колумбия, Парагвай, Перу и Чили. В марте 2019 г. Эквадор не только вышел из организации, но и призвал вернуть здание ее штаб-квартиры, расположенное в столице Эквадора Кито. В марте 2020 г. союз покинул Уругвай. В 2021 г. членами УНАСУР оставались лишь Боливия, Венесуэла, Гайана и Суринам.

Примером дезинтеграции политико-географических регионов может послужить практически полное исчезновение таких устойчивых и широко распространенных понятий периода холодной войны, как «Восточная Европа» и «Западная Европа». К первой относились страны социалистического содружества – союзники СССР, входившие в СЭВ и Организацию Варшавского договора (ОВД). К региону Восточной Европы относили также Югославию и Албанию, которые не были частью советского блока, однако придерживались собственных моделей построения социализма. Западная Европа объединяла государства-члены НАТО и ЕЭС, которое во время холодной войны гораздо чаще именовалось Общим рынком, а также другие европейские страны, не относившиеся к советскому блоку. Идеология и характеристика политической системы никак не влияли на причисление к этому региону, в состав которого входили и либеральные демократии, и отрицавшие ее правительства Ф. Франко в Испании, А. Салазара в Португалии и «черных полковников» в Греции. Эта страна-член НАТО с 1952 г. и ЕЭС с 1981 г.

– также относилась к Западной Европе, хотя географически находилась восточнее большинства стран советского блока.

Распад СССР и завершение холодной войны превратили Восточную и Западную Европу в исключительно географические понятия, обусловленные экономическими, историческими и культурными факторами. В настоящее время они широко применяются наряду с такими терминами, как «Центральная Европа», «Северная Европа» и «Южная Европа». Солидное теоретическое обоснование приобрело на рубеже XX – XXI вв. использование понятия «Средняя Европа» применительно к Польше, Венгрии, Чехии, Словакии, а также Австрии, балканским и прибалтийским странам, Беларуси и Украине. Распространено также причисление различных европейских государств к Балтийскому, Черноморскому, Средиземноморскому, Балканскому и Скандинавскому регионам, которые формировались на протяжении многих столетий на основе устойчивых и взаимовыгодных трансграничных торгово-экономических связей, близости языков и общих социокультурных традиций.

Задания для самоконтроля

1. Объясните, каким образом изменения в мировой политике повлияли на ускорение процесса глобализации в мировой экономике. Какие последствия для мировой политики в конце XX – XXI в. вызвала экономическая глобализация?

2. Какие преимущества дает экономическая и военно-политическая интеграция? Назовите и охарактеризуйте основные интеграционные центры в современных международных отношениях.

3. Какие предпосылки являются наиболее важными для дезинтеграции государств, межгосударственных объединений, политико-географических регионов? Обоснуйте позицию.

1.6. Конфликты в международных отношениях

- Понятие конфликта в международных отношениях
- Классификация причин международных конфликтов
- Особенности структуры и развития международных конфликтов
- Основные сценарии разрешения международных конфликтов

1.6.1. Понятие конфликта в международных отношениях

Всесторонним изучением различных видов и проявлений конфликтов занимается конфликтология, которая входит в комплекс современных наук о международных отношениях. Вместе с тем такие важные научные задачи, как определение предпосылок возникновения и развития глобальных и региональных конфликтов, характеристика их структуры и интенсивности, оценка влияния на мировую и региональную политику, традиционно входят в предметное поле классических и неклассических исследовательских школ в теории международных отношений.

Понятия «конфликт в международных отношениях» и «международный конфликт» в большинстве случаев употребляются в качестве синонимов. Тем не менее некоторые ученые-конфликтологи могут использовать понятие «международный конфликт» в качестве определения внутригосударственного политического либо социального конфликта, который был осложнен негативным опытом исторического взаимодействия разных народов, проживающих в границах одной страны. Международным, например, называли осетино-ингушский конфликт 1992 г. в России.

Конфликт в международных отношениях понимается как столкновение интересов их субъектов, для реализации которых могут быть применены любые находящиеся в распоряжении названных субъектов ресурсы: от дипломатических, экономических и информационных до военных. Последнее означает переход от мира к войне, которая выступает наиболее интенсивной и острой формой проявления конфликтов в международных отношениях.

По названной причине оценка последствий конфликтов в теории международных отношений заметно отличается от позиции представителей социальных и политических наук, а также психологии, которые признают как деструктивные, так и конструктивные последствия конфликтов. Они способны привести к преодолению накопившихся противоречий и тем самым обеспечить более динамичное и устойчивое развитие общества, политической системы или межличностного взаимодействия.

Эскалация конфликтов в международных отношениях приводит к глобальным и региональным войнам, которые разрушают сложившиеся на протяжении десятилетий или столетий исторические типы системы международных отношений и наносят колоссальный ущерб участвующим в них государствам вплоть до их распада. Так, наполеоновские войны положили конец балансу сил в рамках существовавшей на протяжении 250 лет Вестфальской системы. Крымская война окончательно разрушила «европейский концерт» держав, лежавший в основе

Венской системы. Первая мировая война не только прекратила противостояние двух враждебных коалиций, но и привела к ликвидации четырех империй: Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской. Вторая мировая война полностью переформатировала систему международных отношений. Основными признаками ялтинско-потсдамского периода ее эволюции стали глобальное соперничество СССР и США, а также разрушение европейских колониальных империй и появление более сотни новых независимых государств, которое сопровождалось многочисленными региональными и локальными конфликтами. Прекращение биполярного противостояния в результате распада Советского Союза вновь запустило процесс трансформации как глобальной системы международных отношений, так и региональных подсистем. Неизбежным следствием этого процесса стали конфликты во многих регионах мира, в том числе на территории бывшего СССР.

Разработка эффективных подходов к предотвращению войн и мирному урегулированию существующих конфликтов стала одним из ключевых исследовательских направлений во всех научных школах в теории международных отношений. Реалисты полагали, что устойчивый баланс сил, подкрепленный наличием у сторон оружия массового поражения, позволил не допустить новой мировой войны в период биполярного противостояния и продолжает удерживать мировые державы от военного конфликта в XXI в. Самое разрушительное оружие в истории человечества – ядерное, которое способно уничтожить жизнь на планете, – оказалось и наиболее действенным средством сдерживания. Учитывать его существование вынуждены не только глобальные конкуренты (США, Китай, Россия), но и претендующие на региональное лидерство Индия и Пакистан.

Сторонники либерального направления, в свою очередь, призывали опираться на институты, принципы и нормы международного права, которые позволяли избежать войны в том случае, если ее потенциальные стороны были готовы проявить добрую волю и пойти на определенные компромиссы. Значимую роль в урегулировании конфликтов призваны играть универсальные и региональные организации, а также участие государств, отношения которых осложнены негативным историческим опытом, в интеграционных объединениях, где на смену политическому соперничеству пришла конкуренция на общем рынке, способствующая экономическому росту и технологическому прогрессу. В качестве примера приводился ЕС, который объединил традиционных противников: Францию, Германию, Польшу, Швецию и Великобританию (до 2020 г.)

Глобальный конфликт между богатым Севером и бедным Югом предопределил характер и динамику развития международных отношений, по мнению неомарксистов. В отличие от классических марксистов, заметная часть которых возлагала надежды на мировую революцию вплоть до середины XX в., представители неомарксистского направления в теории международных отношений не считают реальной полную ликвидацию глобального неравенства, так как оно складывалось на протяжении нескольких столетий и создало основу для современной мировой капиталистической экономики. Тем не менее вполне возможно

смягчить наиболее острые его проявления, продолжая борьбу с бедностью на глобальном уровне.

По мнению сторонников конфликта цивилизаций как сущности международных отношений, он непреодолим, так как различия между цивилизациями носят фундаментальный характер и формировались на протяжении столетий. Их многочисленные оппоненты считали такой конфликт надуманным, обращая внимание на усиливающуюся взаимозависимость и активное взаимопроникновение различных культур, характерное как для отдельных стран и регионов, так и для современного мира в целом.

Классификация современных международных конфликтов может быть проведена на основе различных критериев. Например, очевидным представляется их разделение по числу участников на двух- и многосторонние, по длительности – на кратко- и долгосрочные, по интенсивности – на острые и вялотекущие (затяжные), по территориальному охвату – на глобальные, региональные и локальные, по характеру протекания – на открытые и скрытые (тайные). Тем не менее наиболее распространенной классификацией международных конфликтов является их разделение в соответствии с причиной возникновения, что дает возможность составить объективное и всестороннее представление об интересах их сторон и перспективах урегулирования.

1.6.2. Классификация причин международных конфликтов

Рассмотрим наиболее распространенные причины международных конфликтов.

1. Территориальные претензии, которые могут опираться на различные обоснования. Среди них выделяют исторические, когда какая-либо территория долго находилась под контролем государства, однако затем была утрачена. Примером такого конфликта можно назвать военные действия в Нагорном Карабахе в сентябре – ноябре 2020 г., в результате которых Азербайджану удалось вернуть под свой контроль значительную часть его территории. Этнические обоснования подразумевают стремление включить в состав государства территории, где проживают представители своей или родственной национальности, конфессиональные – взять под защиту и покровительство единоверцев, которые оказались на территории враждебного государства. Этнические и конфессиональные обоснования, как правило, тесно взаимосвязаны и переплетены с историческими.

Более рациональный характер имеют обоснования экономического характера, призванные доказать право государства на обладание ценной территорией, богатой природными ресурсами. На ней также могут располагаться важные производственные мощности и объекты инфраструктуры, контроль над которыми позволит значительно нарастить экономическую мощь государства. Сходные последствия, но уже в сфере повышения обороноспособности и предотвращения неожиданного нападения потенциальных противников, призвана обеспечить реализация военно-стратегических интересов. Они позволяют обосновать важность овладения различными географическими объектами: проливами и устьями рек, горными проходами и господствующими высотами, глубоководными или незамерзающими морскими портами, судоходными каналами.

В отдельных случаях использовались все перечисленные обоснования, чтобы подчеркнуть особую важность обладания спорной территорией. Именно так произошло в 1939 г. с германской претензией на Данциг (ныне – Гданьск) – крупный город-порт на Балтийском море, который до 1919 г. принадлежал Германской империи, был населен немцами и представлял бесспорный военно-стратегический и экономический интерес для Третьего рейха. Отказ польского правительства вернуть Данциг Германии явился формальным поводом для немецкого вторжения в Польшу 1 сентября 1939 г. и начала Второй мировой войны.

2. Борьба за сферы влияния, которую могут вести между собой мировые державы. Названная причина была одной из основных в период колониального раздела мира и привела к таким значимым для истории международных отношений войнам, как Крымская и Первая мировая. Соперничество великих держав в различных регионах мира обострилось в конце XX – XXI в., так как контроль над ними позволял обеспечить не только военно-стратегическое, но и экономическое преимущество над конкурентами в борьбе за глобальное лидерство.

За 20 лет накануне начала Первой мировой войны столкновение интересов великих держав могло привести сперва к локальному, а затем и к глобальному военному конфликту в таких регионах, как Балканы, Северная и Восточная Африка, Ближний и Средний Восток, Центральная и Юго-Восточная Азия. Военная тревога стала типичным состоянием для мировой политики в этот период, а очередной конфликт на Балканах, который был вызван убийством 28 июня 1914 г. наследника престола Австро-Венгрии, эрцгерцога Франца Фердинанда, 1 августа 1914 г. привел к началу Первой мировой войны.

В эпоху холодной войны и после ее окончания борьба за сферы влияния продолжилась, однако обладавшие ядерным оружием стороны уже не могли вступить между собой в открытый военный конфликт. По этой причине стали широко применяться иные инструменты, включавшие разжигание внутривнутриполитических противоречий, экономическое давление, целенаправленное информационное воздействие на общественное мнение отдельных стран и регионов. В современном мире борьба за сферы влияния продолжается, однако несет, как правило, скрытый характер, выявить и объективно охарактеризовать который непросто.

3. Идеологическое противостояние, которое характеризовало развитие международных отношений в XX в. и было связано с приходом к власти в ряде влиятельных государств радикальных политических сил, стремившихся к установлению своей идеологии в глобальном масштабе. Идею мировой революции, которую поддерживали не только российские большевики, но и их соратники во многих странах, правые силы противопоставили скоординированную кампанию по борьбе с коммунизмом по всему миру и во всех его проявлениях.

В эпоху холодной войны идеологические соображения вынуждали обе сверхдержавы поддерживать даже те правительства, в подлинной лояльности которых они сомневались, однако логика глобального противостояния требовала не допустить смены власти на идеологически чуждую. Широкую известность приобрела, например, характеристика диктатора Никарагуа в 1936–1956 гг. и убежденного антикоммуниста А. Сомосы, данная в 1939 г. президентом США

Ф.Д. Рузвельтом. Отметим, что ее подлинность никогда не была подтверждена официально. «Может быть, он и сукин сын, но это наш сукин сын», – так президент США прокомментировал многочисленные обвинения в адрес никарагуанского диктатора. Его семья оставалась у власти до июля 1979 г., когда была свергнута в результате Сандинистской революции.

Завершение холодной войны и распад СССР значительно ослабили идеологическое противостояние в международных отношениях, однако не привели к его полному исчезновению. США и их союзники часто прибегают к обоснованию своих внешнеполитических действий, включая вооруженное вмешательство, необходимостью поддерживать во всем мире такие ценности, как демократия, права человека и гражданские свободы, свободная рыночная экономика. Их оппоненты обвиняют страны Запада в приверженности империализму и неоколониализму, стремлении навязать собственные интересы более слабым и зависимым странам.

Победа в указанном противостоянии позволяет привлечь на свою сторону новых союзников, получить контроль над их территорией и ресурсами, включить их в свою сферу влияния. По этой причине следует подчеркнуть тесную взаимосвязь идеологического соперничества со стремлением к территориальной экспансии, которая далеко не всегда приводит к аннексии другой страны или ее части, и расширением сферы влияния как в период холодной войны, так и после ее окончания.

4. Борьба за статус мировой державы, способной оказывать решающее воздействие на региональную политику и влиять на международные отношения в глобальном масштабе. До середины XX в. для достижения названного статуса необходимо было убедительно продемонстрировать свою военную силу, победив в локальной войне. Например, для Японской империи такой войной стала Русско-японская в 1904–1905 гг. Победа в ней ознаменовала появление нового регионального лидера в Восточной Азии, с интересами которого теперь были вынуждены считаться иные великие державы. У других влиятельных государств таких победоносных войн не было, поэтому, например, Нидерланды, несмотря на наличие огромной по площади колониальной империи в Юго-Восточной Азии, к числу великих держав накануне Первой мировой войны не относились.

В условиях международных отношений в конце XX – начале XXI в. побеждать в локальной войне для подтверждения статуса мировой державы было не обязательно, хотя военные успехи Турции в Сирии и Ливии, как и ее союзника Азербайджана в Нагорном Карабахе, безусловно, укрепили позиции этого влиятельного государства как регионального лидера. В большинстве случаев для достижения названной цели в настоящее время достаточно продемонстрировать уверенные темпы экономического роста и развития инфраструктуры, опережая соседей по региону, сохранять внутривосточную стабильность и не вмешиваться в конфликты с более сильными державами, не имея реальной возможности обеспечить в них собственные интересы. Борьба за поддержание статуса мировой державы часто тесно переплетена со стремлением сохранить и расширить

контроль над сферой влияния в каком-либо регионе, поэтому может также проходить в скрытой форме. Однако обладание собственной сферой влияния вокруг границ отличает далеко не все мировые державы. Германия или Франция, например, являются бесспорными региональными лидерами в Европе, однако не рассматривают соседние страны в качестве сферы влияния. Аналогичное видение собственного лидерства характерно для Бразилии и Аргентины в Южной Америке или Индонезии и Малайзии в Юго-Восточной Азии.

5. Борьба за статус сверхдержавы, которая характеризует эволюцию международных отношений в XXI в. и подразумевает целенаправленные и последовательные усилия США по сохранению глобального доминирования и недопущения превращения во вторую сверхдержаву Китая, а потенциально – и любой другой мировой державы, включая Россию. Такая борьба охватывает превентивное ослабление экономической и военно-стратегической мощи КНР, которое в наиболее открытой форме проявилось в период президентства Д. Трампа, но продолжилось и после прихода к власти демократической администрации Дж. Байдена.

Очевидные опасения по поводу растущей военно-морской мощи Германской империи выражала в 1890–1910-е гг. Великобритания – наиболее сильная из великих держав того времени, что привело к сближению с Францией и Россией и формированию Антанты. Однако британское правительство не ставило перед собой цели сдерживать любые действия Германии, способные в перспективе укрепить ее экономический и военно-стратегический потенциал. Великобритания могла рассчитывать на ресурсы огромной колониальной империи, которая охватывала более одной пятой территории земной суши, а также на двух союзников на континенте с крупнейшими армиями. Исходя из этого, угроза со стороны Германии не воспринималась в качестве неизбежной или фатальной для сохранения глобального лидерства Британской империи.

Нынешнее руководство США, в свою очередь, видит в потенциальном укреплении Китая серьезную угрозу и открыто говорит о ней в программных заявлениях и ключевых документах, определяющих внешнеполитическую стратегию и перспективы развития американских вооруженных сил. Усилившееся во второй половине 2010-х гг. соперничество США и КНР в военно-стратегической и экономической сферах способно оказать существенное и далеко не стабилизирующее влияние на дальнейшую эволюцию всей системы международных отношений.

1.6.3. Особенности структуры и развития международных конфликтов

Структура конфликтов в международных отношениях в целом совпадает со структурой других видов конфликтов и включает несколько базовых элементов.

1. Стороны (участники) конфликта, которыми являются те субъекты международных отношений, интересы которых сталкиваются в борьбе за обладание территорией, сферой влияния или желаемым статусом. К сторонам могут относиться как государства, их коалиции, союзы и блоки, так и негосударственные субъекты.

Различают также непосредственных (прямых) участников конфликта, интересы которых очевидны, открыто заявлены и относятся к самой его сути, и косвенных, участие которых может носить неявный характер, касаться отдельных аспектов конфликта и преследовать собственные цели, отличные от интересов основных сторон. Так, в борьбу двух государств за спорную территорию могут вмешаться мировые державы, рассчитывающие расширить сферу влияния за счет одного из них или поддержать идеологически близкие политические силы в другом.

Определение и характеристика позиций участников международных конфликтов являются непростой задачей для их исследователей, так как позиции сторон по возникшему вопросу могут диаметрально отличаться. Например, правительство Украины, как и ее западные союзники, изначально считало одним из непосредственных участников вооруженного конфликта на территории Донецкой и Луганской областей Россию, что превращало его в международный. Руководство Российской Федерации категорически не соглашалось с такой оценкой, рассматривало названный конфликт как внутривосточный и постоянно призывало украинское правительство вступить в прямой диалог с руководством самопровозглашенных ДНР и ЛНР. Сходные сложности возникали в ходе определения сторон конфликтов в Приднестровье, Южной Осетии и Абхазии, на Кипре и во многих иных случаях.

2. Объект конфликта, за обладание которым борются его стороны.

Он может быть материальным (территория, ресурсы, население) или статусным (признание государства в качестве мировой державы или сверхдержавы, закрепление его сферы влияния, идеологическое доминирование в отдельном регионе, какое было, например, у СССР в Восточной Европе в период холодной войны).

Со временем ценность объекта конфликта может значительно понизиться. Так, прекращение добычи угля и закрытие сталелитейных производств в Рурском и Саарском регионах Германии или Эльзасе и Лотарингии во Франции на фоне перехода на более эффективные виды топлива во второй половине XX – XXI в. сделали борьбу за них бессмысленной. При этом она оказывала исключительно негативное воздействие на германо-французские отношения с начала промышленной революции в Европе и побудила послевоенные правительства ФРГ и Франции стать инициаторами создания в 1952 г. Европейского объединения угля и стали, в которое также вошли Италия и страны Бенилюкса. Оно было призвано прекратить вековое франко-германское соперничество в этой стратегически важной сфере производства.

Не менее распространен и противоположный процесс, когда обнаруженные на какой-то территории запасы ценных или редких ресурсов, как и ее возросшее военно-стратегическое значение, делают контроль над ней стратегически важной. Так, вполне вероятная перспектива присоединения Украины к НАТО значительно повысила значение Крыма и особенно Севастополя как базы Черноморского флота для Российской Федерации.

3. Предмет конфликта рассматривается как субъективное представление сторон о его природе и может заметно отличаться от объекта. Например, призывы защитить соплеменников или единомышленников, вполне подходящие для консолидации общественной поддержки, могут маскировать стремление заполучить стратегически важные территории, ресурсы или пополнить вооруженные силы за счет патриотически настроенных новых рекрутов. Декларации о готовности вести борьбу с чуждой идеологией или противостоять экстремистским группировкам способны привлечь значительную помощь со стороны заинтересованных мировых держав. Выявление и разделение объекта и предмета конфликта – еще одна значимая исследовательская задача для специалистов–международников.

4. Внешние и внутренние факторы, которые оказывают или в дальнейшем могут оказать воздействие на ход и динамику конфликта. В качестве внешних могут рассматриваться вмешательство мировых держав, международных организаций, негосударственных субъектов, способное оказать существенное влияние на стороны и объект конфликта, а также глобальные и региональные политические, экономические, социальные, экологические и иные явления и процессы. Они не зависят от интересов и действий сторон конфликта, но способны повлиять на них. Примером внешнего фактора можно назвать многочисленные эпидемии и пандемии в мировой истории, которые заставляли прекращать войны и меняли баланс сил во многих регионах мира. Характерно, что вызвавшая в 2020 г. очередную пандемию вирусная инфекция COVID-19 к числу таких внешних факторов может быть отнесена лишь с оговоркой, поскольку заметного влияния на мировую политику она не оказала.

Внутренними факторами могут стать изменения в государствах–участниках конфликта, которые способны оказать решающее воздействие на их способность продолжать противоборство. Так, окончательный выход России из Первой мировой войны произошел вследствие Октябрьской революции 1917 г. Начавшийся распад Австро-Венгрии и Ноябрьская революция в Германии привели к их капитуляции и завершению войны. Важнейшим фактором может стать и возникновение принципиально нового вида вооружения. Применение США ядерного оружия против Японии 6 и 9 августа 1945 г. подтолкнуло императорское правительство к объявлению капитуляции через пять дней после бомбардировки Нагасаки.

Каждый международный, как и любой другой, конфликт проходит в своем развитии несколько фаз.

1. Возникновение конфликтной ситуации в результате столкновения интересов сторон. Она способна перерасти в полномасштабный конфликт, когда одна из сторон использует для этого подходящий повод. Им может стать, например, вооруженное столкновение на государственной границе, обстрел или бомбардировка территории другой страны, убийство государственного деятеля или дипломата, конфискация собственности иностранных граждан или организаций, незаконное проникновение на территорию дипломатического или консульского представительства либо его захват, агрессивные действия в отношении военных кораблей, торговых судов и транспортных средств других государств.

Так, поводом к началу военного вмешательства США в конфликт во Вьетнаме стали два инцидента с американскими эсминцами в акватории Тонкинского залива 2 и 4 августа 1964 г., которые вступили в бой с торпедными катерами Демократической Республики Вьетнам. Обстоятельства обоих инцидентов не были выяснены до конца, однако уже 5 августа американская авиация нанесла первый удар по вьетнамской территории, а 7 августа Конгресс США принял Тонкинскую резолюцию. Она наделяла президента Л. Джонсона правом предпринимать любые действия для защиты союзников в Юго-Восточной Азии, включая оказание им необходимой военной помощи.

2. Развитие конфликта, в который со временем могут вступать новые участники. Понимание объекта, за обладание которым ведется борьба, также может быть расширено. Речь будет идти уже не только о спорной территории, но и об ограничении потенциального противника в возможности восстановить военно-стратегический потенциал и добиться экономического или технологического преимущества.

Именно по такому сценарию развивались события в начале Первой мировой войны. Убийство сербскими националистами в Сараево наследника престола Австро-Венгрии эрцгерцога Франца Фердинанда 28 июня 1914 г. и последовавший отказ сербского правительства выполнить все условия австро-венгерского ультиматума привели к тому, что 28 июля Австро-Венгрия объявила Сербии войну. Через четыре дня, 1 августа 1914 г., локальная война переросла в мировую, когда Германия как союзник Австро-Венгрии объявила войну России, отказавшейся прекратить мобилизацию по требованию германского правительства. Германия объявила войну Франции 3 августа, в ответ 4 августа ей самой объявила войну Великобритания. В дальнейшем к войне присоединялись все новые участники, а борьба за сферы влияния на Балканах отступила на второй план среди тех целей, которые они преследовали. Вооруженное противостояние должно было решить ключевой вопрос: какая из великих держав сохранит и упрочит свой статус, а какая потеряет часть территории и населения, колонии, сферы влияния, возможность усиливать армию и наращивать военно-морской флот.

Развитие конфликта может подразумевать не только его эскалацию, но и постепенное «замораживание», если стороны не могут в силу разных причин применить все имеющиеся в их распоряжении ресурсы для перелома ситуации в свою пользу. В случае появления реальной возможности добиться победы такой «замороженный» конфликт может по инициативе одной из сторон быстро снова перерасти в полномасштабные военные действия.

Например, в январе 1992 г. после 15-й по счету договоренности о прекращении огня интенсивность вооруженного конфликта в Хорватии снизилась до уровня локальных столкновений. Их продолжали вооруженные силы этой бывшей югославской республики, которая провозгласила независимость 25 июня 1991 г., и их противники из армии Республики Сербская Краина, которая была провозглашена 19 декабря 1991 г., контролировала около четверти территории Хорватии с преимущественно сербским населением и поддерживалась прави-

тельством Югославии. Локальные вооруженные столкновения малой интенсивности продолжались до начала 1995 г. на фоне усилий ООН по мирному урегулированию конфликта. Для контроля режима перемирия в Хорватии были размещены Силы Организации Объединенных Наций по охране (UNPROFOR), мандат которых был в дальнейшем расширен на территорию Боснии и Герцеговины и Македонии. Однако 1 мая 1995 г. армия Хорватии начала военную операцию «Молния», а 4 августа 1995 г. еще более масштабную – «Буря», в результате которых практически вся Сербская Краина была возвращена под хорватский контроль. Оставшиеся небольшие территории вернулись в ее состав мирным путем в январе 1998 г.

К середине 1990-х гг. Хорватия добилась широкого международного признания, укрепила государственные институты, создала боеспособную современную армию, которой оказалось по силам успешно провести крупнейшую наземную операцию после окончания Второй мировой войны в Европе. В «Буре» принимали участие более 100 тыс. хорватских военнослужащих. Югославия к этому времени сохранила в своем составе лишь две республики: Сербию и Черногорию, попала под международные санкции и не смогла оказать действенную помощь Сербской Краине. Трехлетняя «заморозка» конфликта пошла на пользу Хорватии, которая сумела нарастить ресурсы на фоне постепенного ослабления противника и в итоге вернула контроль над всей своей территорией. Ссылки на успешный хорватский опыт были характерны для оценки перспектив восстановления территориальной целостности представителями других государств, которые столкнулись с той же проблемой, например Азербайджана или Украины.

3. Завершение конфликта, которое может подразумевать как его разрешение (мирным образом при участии международных посредников или в результате войны), так и затухание в случае снижения интереса сторон к объекту. Последнее может, например, произойти в случае исчерпания природных ресурсов на спорной территории, появления новых технологий или транспортных коммуникаций, делающих дальнейшее соперничество нецелесообразным либо слишком затратным. Существенную роль может сыграть и изменение общественного мнения, особенно если конфликт приобрел затяжной характер с неопределенным исходом.

В качестве международных посредников могут выступать не заинтересованные в объекте конфликта государства (третьи страны), универсальные и региональные международные организации, пользующиеся доверием всех сторон конфликта общественные объединения, например религиозные, а также государственные деятели, как правило бывшие, которые обладают высоким авторитетом в мире. Часто международными посредниками являлись генеральные секретари ООН. Однако даже самое активное их участие неспособно гарантировать мирное урегулирование конфликта, если стороны рассчитывают разрешить его в свою пользу силовым путем или «заморозить» до возникновения более подходящих условий для такого решения.

1.6.4. Основные сценарии разрешения международных конфликтов

Разрешение конфликта может произойти в соответствии с несколькими базовыми сценариями, специфика которых определяется сущностью международных отношений как конкурентной и конфликтогенной сферы человеческой деятельности.

Антагонистический характер большинства конфликтов, вызванный очевидным расхождением интересов сторон, предопределяет широкое распространение сценария «выигрыш – проигрыш». В соответствии с ним победа одной стороны (или сторон) будет автоматически означать поражение другой. Последняя теряет спорную территорию либо ее значимую часть, население, производственные мощности, долгосрочное военно-стратегическое преимущество, сферу внешнего влияния, статус мировой державы или претензии на роль сверхдержавы.

Мирное разрешение конфликта по указанному сценарию предполагает добровольные уступки со стороны более слабого участника конфликта. Одним из примеров такого решения стал отказ Швеции от стремления поддерживать лидерство в Балтийском регионе после поражения в Русско-шведской войне 1808–1809 гг. и потери Финляндии. В 1905 г. Королевство Швеция не стало препятствовать превращению входившей с ней в унию Норвегии в независимое государство. В результате к XXI в. Швеция, избегавшая вступать в войны на протяжении более 200 лет, стала одним из признанных образцов устойчивого и стабильного общественно-политического, экономического и социального развития.

Основной задачей международных посредников в ходе реализации сценария «выигрыш – проигрыш» является убеждение более слабой стороны в нежелательности продолжения конфликта с более сильной и в целесообразности согласия на определенные уступки. В случае ведения военных действий к озвученному решению посредники будут подталкивать сторону, которая явно проигрывает войну. В ходе конфликтов на территории распавшегося СССР в 1990-е гг. – XXI в. на такие вынужденные уступки в разные периоды и в силу различных обстоятельств были вынуждены пойти правительства Грузии, Молдовы, Азербайджана, Украины и Армении. Подобные действия, однако, приводили к обострению внутривнутриполитической ситуации в каждой из стран, предопределяя обвинения в адрес их правительств в нежелании отстаивать национальные интересы.

Сценарий разрешения конфликта «взаимный выигрыш» редко встречается в международных отношениях и может быть реализован за счет интересов более слабых и неспособных себя защитить третьих сторон. Наиболее распространенным такой взаимный выигрыш был в конце XIX – начале XX в., когда великие державы завершали колониальный раздел мира и могли столкнуться в борьбе за контроль над стратегически важной территорией в Азии или Африке.

Избежать открытого конфликта можно было, предложив сопернику равнозначную компенсацию в другом регионе мира. Широкое распространение получил также раздел зависимых азиатских стран на сферы влияния. Так, Королевство Сиам (ныне – Таиланд) в 1896 г. было разделено на французскую, британскую и нейтральную зоны, при этом только последняя оставалась под полным

суверенитетом Сиама. Англо-русская конвенция 1907 г. устанавливала аналогичные зоны в Персии, признавала британский протекторат над Афганистаном и фиксировала взаимный отказ от попыток установить контроль над Тибетом. Русско-японские конвенции 1907, 1910 и 1912 гг. разграничивали сферы влияния двух держав в Маньчжурии и Внутренней Монголии. В случае необходимости великие державы могли предложить своим конкурентам компенсацию за счет интересов более слабых союзников, как это пыталась сделать Великобритания, предлагая Германии в качестве территориальной компенсации португальские колонии в Африке.

В современных условиях достичь реализации сценария «взаимный выигрыш» за счет интересов других стран крайне затруднительно даже для самых сильных мировых держав. Попытки реализации достигнутых договоренностей в отношении суверенных государств-членов ООН, признанных международным сообществом и способных проводить собственную внешнюю политику, могут вызвать настолько серьезное противодействие со стороны других мировых держав и международных организаций, что издержки от подобного выигрыша превысят его преимущества. Независимому государству в XXI в. невозможно запретить вступать в экономический союз или военно-политический блок, объединяться с другим государством или делегировать часть своих полномочий наднациональным структурам. По этой же причине невозможно сформировать сферу влияния без учета позиций тех стран, которые потенциально могут туда войти, как это часто происходило в предыдущие столетия. В уязвимом положении продолжают находиться лишь частично признанные и непризнанные государства, особенно те из них, существование которых поддерживается извне. Их интересами в случае необходимости вполне можно пожертвовать без ущерба для международной репутации. Так, в ходе нормализации отношений с КНР администрация президента США Дж. Картера в 1979 г. разорвала дипломатические отношения с Тайванем, хотя и сохранила партнерские отношения с ним в военной сфере.

Последний сценарий – «взаимный проигрыш» – характерен как для различных исторических этапов развития системы международных отношений, так и для ее современного состояния. Длительное и изнурительное для сторон конфликта противостояние способно истощить их до такой степени, что выиграть в нем может третья сторона. Она либо не вмешивалась в конфликт, либо сделала это перед самым его завершением, сохранив ресурсы и сумев использовать в своих интересах разрушительные последствия конфликта для его первоначальных сторон.

Приведенный выше сценарий стал реальностью в конце Первой мировой войны, в которую 6 апреля 1917 г., т. е. за полтора года до ее завершения, вступили США. К этому времени силы противоборствующих сторон были истощены, а экономики подорваны. Великобритания и Франция, считавшие себя главными победителями в войне, нуждались в американских кредитах, как и проигравшая Германия. Именно США приняли самое активное участие в решении вопроса о германских репарациях. Оба плана, призванные регулировать порядок их выплаты, были названы в честь американских государственных деятелей: генерала,

будущего вице-президента Ч. Г. Дауэса в 1924 г. и предпринимателя, генерального директора корпорации «Дженерал электрик» О. Юнга в 1929 г.

В результате США не только заметно повысили свое влияние на мировую политику и экономику, но и стали обоснованно претендовать на роль глобального лидера. Стать им наряду с СССР Соединенные Штаты смогли уже после окончания Второй мировой войны, окончательно вытеснив ослабевшие европейские державы на второстепенные позиции.

Задания для самоконтроля

1. Какими специфическими чертами обладает конфликт в международных отношениях? Как его трактуют представители основных исследовательских школ в теории международных отношений?

2. Какие существуют наиболее распространенные причины возникновения международных конфликтов? Насколько они типичны для современных международных отношений?

3. Каковы базовые структурные элементы и фазы развития международного конфликта? В чем заключается сложность их выделения и характеристики?

4. Какие сценарии завершения конфликта наиболее часто встречаются в современных международных отношениях? Чем обусловлена такая тенденция в конце XX – XXI в.?

1.7. Внешняя политика в предметном поле теории международных отношений

- Основные направления изучения внешней политики в теории международных отношений
- Внешнеполитический процесс
- Внешнеполитические интересы и приоритеты
- Модели принятия решений во внешней политике

1.7.1. Основные направления изучения внешней политики в теории международных отношений

Изучение внешней политики государств находится на стыке предметных полей современного комплекса наук о международных отношениях и политических наук.

Исследователи-политологи нацелены прежде всего на выявление характера и степени влияния закономерностей развития политической системы на внешнеполитический курс государства, установление и характеристику взаимосвязи между внутренней и внешней политикой, воздействия различных политических институтов на принятие и реализацию решений в сфере внешней политики.

Ученые–международники, в свою очередь, рассматривают внешнеполитический курс отдельных государств, их союзов и блоков в контексте эволюции системы международных отношений и ее региональных подсистем. Особое внимание обращается на динамику развития двух- и многосторонних отношений, деятельности государств в международных организациях, взаимосвязь и взаимозависимость принятия внешнеполитических решений в различных государствах.

В рамках всестороннего исследования внешней политики в современной теории международных отношений можно выделить следующие основные направления:

1) характеристика изменения концептуальных основ внешнеполитического курса различных государств и выявление внешних факторов, которые оказывали существенное влияние на этот процесс. Например, завершение холодной войны, роспуск СЭВ и ОВД, распад СССР привели к пересмотру или значительной коррекции внешнеполитических приоритетов большинства стран мира;

2) определение степени воздействия других субъектов международных отношений на планирование внешней политики различных государств, принятие стратегических и оперативных решений, их реализацию и оценку результативности названных процессов. Так, на правительства многих стран, не только бедных и технологически зависимых, существенное влияние оказывают транснациональные корпорации, заинтересованные в создании оптимальных условий для извлечения прибыли. Д. Трамп, возглавив единственную сверхдержаву современного мира, так и не смог добиться заметного прогресса в возвращении производственных мощностей базирующихся в США транснациональных компаний из развивающихся стран, которое он обещал избирателям на выборах;

3) выявление закономерностей и особенностей реализации внешней политики государств в рамках деятельности интеграционных объединений, различных международных организаций, функционирования региональных подсистем международных отношений. Европейская политика, например, выступает в качестве исторически сложившегося определения ключевого внешнеполитического приоритета всех европейских государств и подразумевает не только двухсторонние отношения, но и различные форматы взаимодействия с ЕС, Советом Европы, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и субрегиональными организациями. По этой причине внешнеполитическое ведомство Испании с 2018 г. называется Министерством иностранных дел, Европейского союза и сотрудничества, Хорватии с 2005 г. – Министерством иностранных и европейских дел, Молдовы с 2009 г. – Министерством иностранных дел и европейской интеграции;

4) сравнительная характеристика динамики развития двухсторонних отношений, которая способна изменить мировую и региональную политику. Так, отношения США и КНР определяют перспективы эволюции всей системы международных отношений в XXI в., Германии и Франции – дальнейшее развитие процесса европейской интеграции, Индии и Пакистана – сохранение мира в Южной Азии. В ходе исследования двухсторонних отношений учитываются не только объективные факторы, которые влияют на их динамику (соотношение экономического, военно-стратегического и информационного потенциалов, наличие союзников и участие в интеграционных объединениях, актуальные и потенциальные риски и угрозы со стороны третьих стран), но и субъективные. К таковым относится исторический опыт взаимодействия, который может включать и многочисленные войны, и партнерские отношения, и длительные периоды нахождения в составе одного государства, а также стереотипы восприятия, которые могут быть обусловлены этноконфессиональными, социокультурными или языковыми различиями;

5) всесторонняя оценка роли отдельных государств в преодолении глобальных вызовов и угроз, которые оказывают существенное воздействие как на внешнеполитический курс отдельных государств, так и на двух- и многосторонние отношения. Например, заметно отличалась реакция разных государств на пандемию COVID-19. Администрация Д. Трампа в США и правительство Б. Джонсона в Великобритании сосредоточились на борьбе с ее проявлениями в своих странах, в то время как государства–члены ЕС, прежде всего ФРГ, стали оказывать помощь соседям уже весной 2020 г., когда до возникновения и начала массового применения эффективных вакцин оставался почти год. Так, в конце марта 2020 г. правительства федеральных земель Баден-Вюртемберг, Рейнланд-Пфальц и Саар на западе Германии организовали прием тяжелобольных пациентов из соседнего французского региона Гранд-Эст, в больницах и госпиталях которого не хватало аппаратов искусственной вентиляции легких. Взаимопомощь в период пандемии поставила под сомнение многочисленные прогнозы о том, что выход Великобритании из ЕС станет примером для других государств–членов ЕС.

Исследователи-международники четко разделяют понятия «внешняя политика» и «внешнеполитическая деятельность». Первую могут проводить только независимые государства, признанные международным сообществом. Претендовать на такую роль могут также частично признанные и непризнанные государства. Однако утверждать, например, что Республика Косово реализует самостоятельную внешнюю политику, будут лишь те государства, которые признали ее независимость. Автономные регионы, субъекты федераций, самоуправляемые и зависимые территории, как и все негосударственные субъекты международных отношений, способны осуществлять только внешнеполитическую деятельность. Общую внешнюю политику стремится проводить Европейский союз, но далеко не всегда его членам удается выработать согласованную позицию, как произошло в 2003 г., когда часть государств поддержали военную операцию США в Ираке, а часть выступили против.

Современным исследованиям внешней политики различных государств присуще также использование междисциплинарного подхода, который позволяет разработать теоретико-методологическую основу для оптимального применения методов, характерных для современного комплекса наук о международных отношениях, а также политических, экономических, юридических, социологических и психологических наук.

1.7.2. Внешнеполитический процесс

Названный процесс в теории международных отношений понимается как последовательное и целенаправленное формирование, развитие и реализация внешней политики государства, ее отдельных направлений и аспектов, двух- и многостороннего сотрудничества с другими странами, их коалициями, союзами и блоками, а также взаимодействия с международными организациями, интеграционными объединениями, транснациональными корпорациями и иными субъектами.

Участниками внешнеполитического процесса являются органы исполнительной и законодательной власти, которые в соответствии с национальным законодательством отвечают за разработку и осуществление внешней политики. В зависимости от государственного устройства и политической культуры различных стран такие полномочия могут быть сосредоточены в структурах исполнительной власти при минимальном участии законодательной или более равномерно распределены между ними. Например, в США Конгресс традиционно имеет весомые рычаги влияния на внешнеполитический процесс, что особенно отчетливо проявилось в период президентства Д. Трампа, когда американские законодатели ограничили возможности его администрации по проведению более гибкой политики в отношении России, в частности возможной отмены санкций.

Существуют также заметные различия между президентскими республиками, где внешняя политика определяется президентом как главой исполнительной власти (в России или Франции), и парламентскими республиками и конституционными монархиями, в которых внешнюю политику курирует руководитель правительства – премьер-министр (в Великобритании) или канцлер (в ФРГ).

Ключевую роль в реализации внешней политики любого государства играет его внешнеполитическое ведомство, которое, как правило, именуется министерством иностранных дел, но может носить и другие названия, например Государственный департамент в США или Федеральный департамент иностранных дел в Швейцарии. В их подчинении находятся дипломатические представительства государства за рубежом. В своей деятельности они призваны строго следовать решениям, которые принимают государственные органы власти.

Некоторая независимость в выборе инструментов и методов их реализации может быть характерна для руководителей внешнеполитических ведомств в парламентских республиках и конституционных монархиях, где для формирования правительства требуется участие нескольких политических партий (например, в ФРГ или странах Северной Европы). Руководитель МИД в таком случае представляет одну из партий правящей коалиции и может акцентировать чуть больше внимания на реализации тех внешнеполитических задач, на которые сделан особый упор в предвыборной программе его партии. Среди таких задач могут быть, например, глобальные экологические проблемы, защита прав человека и гражданских свобод, ситуация с этническими или конфессиональными меньшинствами в других странах, вопросы гендерного равноправия и др.

Отдельные внешнеполитические задачи также решаются органами исполнительной власти, которые отвечают за оборону, национальную безопасность, экономику и финансы, развитие производства различных групп товаров и услуг (например, в сферах энергетики или грузоперевозок), а также здравоохранение, образование и культуру. К выполнению рассматриваемых задач могут быть привлечены региональные и местные органы власти, если речь идет, например, о координации трансграничного сотрудничества в рамках участия государства в интеграционных объединениях.

Заметное воздействие на современный внешнеполитический процесс могут оказывать влиятельные политические партии, особенно в составе правящей коалиции, различные общественные объединения, включая религиозные, профессиональные союзы и ассоциации деловых кругов, средства массовой коммуникации и организованные социальные группы (жители приграничных регионов, граждане, постоянно живущие и работающие за рубежом, и др.).

Внешнеполитический процесс может испытывать влияние межэтнических и межконфессиональных отношений в стране, особенно если они носят проблемный характер. Значимую роль могут сыграть также социокультурные характеристики различных групп населения, например населения мегаполисов или сельских районов, а также исторически сложившиеся культурные традиции, обычаи и стереотипы.

Еще одной характерной тенденцией эволюции внешнеполитического процесса во второй половине XX – XXI в. стала растущая взаимозависимость внутренней и внешней политики государств и степени влияния общественного мнения на принятие наиболее важных внешнеполитических решений. Указанный фактор явился следствием усиления интереса к международной проблематике

среди населения большинства стран мира в результате повышения его образовательного и культурного уровня, развития средств массовой коммуникации. Важную роль сыграл также все более массовый доступ к разносторонней и развернутой информации о событиях, явлениях и процессах, которые произошли в различных странах и регионах мира, благодаря возникновению и широкому распространению современных информационно-коммуникационных технологий.

Подобная доступность подталкивает к декларации собственной позиции по актуальным международным вопросам, что в итоге приводит к формированию устойчивых настроений в обществе, способных оказать существенное воздействие на внешнеполитический курс государства. Продолжение «непопулярной» войны, усталость от нее могут, в частности, крайне негативно повлиять на доверие к власти и даже привести к ее свержению. Именно это произошло в 1917–1918 гг. на завершающем этапе Первой мировой войны с тремя великими державами – Российской, Австро-Венгерской и Германской империями.

1.7.3. Внешнеполитические интересы и приоритеты

Внешняя политика любого государства исходит из необходимости представительства, защиты и продвижения его интересов в сфере международных отношений. Они определяются государственными органами власти на основе принципов сохранения и укрепления независимости, суверенитета и территориальной целостности, обеспечения мирного и устойчивого развития, укрепления региональной и международной безопасности, взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами, участия в интеграционных объединениях и международных организациях.

Внешнеполитические интересы отражены в базовых документах, определяющих основные направления внешней политики государства и обеспечения его безопасности. К таковым будут относиться концепции внешней и оборонной политики, стратегии национальной безопасности, обращения президентов и глав правительств к парламенту, программные документы правящих партий, официальные декларации и заявления. Детальное и всестороннее изучение указанных документов, сопоставление их содержания позволяет исследователям–международникам составить объективное представление не только об интересах какого-либо государства, но и о тех инструментах, методах и средствах, которые будут использованы для их продвижения.

Интересы в сфере внешней политики – составная часть государственных интересов, которые охватывают все направления и аспекты деятельности современного государства и могут быть также обозначены как национальные, если понятия «нация» и «государство» отождествляются. Однако в многонациональных странах и особенно федерациях общегосударственные интересы и интересы отдельных наций могут не совпадать. Примером служит Великобритания, правительство которой приложило все усилия для выхода из ЕС в соответствии с итогами референдума 2016 г. Однако правительство Шотландии, опираясь на противоположные результаты голосования на территории автономии, заявило, что такое решение противоречит шотландским интересам и будет пересмотрено, когда Шотландия добьется независимости.

Интересы являются важнейшей категорией теории международных отношений для представителей различных направлений школы реализма, поскольку именно от внешнеполитических интересов зависят действия государств или их союзов в международных отношениях. Сторонники либеральной школы, напротив, полагают, что внешнеполитические интересы отдельных государств должны быть подчинены универсальным принципам и нормам международного права. Для марксистов характерно разграничение государственных интересов, которые всегда определялись классом эксплуататоров: рабовладельцами, феодалами, буржуазией, – и интересов эксплуатируемых классов, включая население колоний и зависимых территорий. Преодолеть это разделение способно, по мнению марксистов, только принципиально новое социалистическое государство, где исчезнут антагонистические классы. Для представителей конструктивизма, которые рассматривают нации в качестве последовательно созданных искусственных образований, такой же сконструированный политическими и академическими элитами характер носят и национальные интересы.

Существуют различные подходы к типологизации интересов в сфере внешней политики. Интересы могут быть кратко- и долгосрочными. К первым, например, могут относиться завершение процедуры вступления в какую-либо организацию и подписание основополагающего двух- или многостороннего соглашения об основах развития отношений; ко вторым – последовательная политика по расширению и укреплению сотрудничества с отдельными странами и их группами, усиление политического, экономического и информационного присутствия в каком-либо регионе мира, участие в урегулировании региональных конфликтов и укреплении системы коллективной безопасности.

Интересы могут быть также условно разделены на политические, военно-стратегические, торгово-экономические и информационно-культурные, хотя названные сферы деятельности в современных международных отношениях взаимосвязаны и взаимозависимы. Кроме того, политические и экономические интересы могут являться взаимоисключающими, и государству приходится делать между ними выбор. Естественным и географически обусловленным выступает, например, развитие тесных торговых отношений со странами-соседями, которое дает возможность минимизировать транспортные издержки, однако напряженные отношения с ними могут значительно затруднить или сделать невозможным этот процесс. В сложной ситуации оказалась, в частности, Республика Армения, которая имеет наиболее протяженные границы с Азербайджаном и Турцией.

В отношении различных стран и регионов внешнеполитические интересы могут заметно отличаться, особенно если речь идет о мировых державах или сверхдержавах. Они будут прилагать значительные усилия для обеспечения стабильного развития государств, которые входят в их сферу влияния, но стремиться к дестабилизации регионов, контролируемых их внешнеполитическими конкурентами. Именно такая стратегия была характерна для политики обеих сверхдержав в эпоху холодной войны. Советский Союз активно и последовательно поддерживал коммунистические, левые и рабочие партии в странах Запада, оказывал помощь антиколониальному движению, правительствам новых независимых

государств в Азии, Африке и Карибском регионе, если они заявляли о готовности строить социализм по советской модели. США и их союзники, в свою очередь, были готовы оказать поддержку антикоммунистическим правительствам во всем мире вне зависимости от соблюдения ими демократических норм, гражданских свобод и прав человека. В отдельных случаях лидеры азиатских и африканских стран предпочитали отказаться от помощи одной сверхдержавы, уже получив от нее солидную выгоду, в пользу другой, которая обещала более масштабную и щедрую поддержку.

Внешнеполитические интересы в отношении стран и регионов, как и реальная позиция в региональных конфликтах, далеко не всегда озвучиваются публично и могут быть скрыты за отсылками к принципам и нормам международного права, исторической справедливости, этнической, конфессиональной и культурной общности. Выявление и детальная характеристика таких интересов представляют собой весьма сложную исследовательскую задачу не только для ученых–международников, но и для специалистов, занимающихся планированием и реализацией различных направлений и аспектов внешней политики.

Определение внешнеполитических приоритетов также осуществляется государственными органами власти на основе наиболее значимых и важных для мирного, стабильного и устойчивого развития государства внешнеполитических интересов. Приоритеты всегда четко сформулированы и очевидны, так как на их реализацию направлены все имеющиеся в распоряжении государства ресурсы. Приоритетные направления деятельности могут иметь и различные интеграционные объединения, международные универсальные и региональные организации, негосударственные субъекты международных отношений.

Сверхдержавы и наиболее мощные мировые державы способны реализовать одновременно ряд внешнеполитических приоритетов в различных регионах мира. Для КНР, например, приоритетной является всемерная поддержка реализации инициативы «Один пояс и один путь», позволяющей укрепить позиции Китая в глобальной экономике и способствующей повышению авторитета КНР в тех 146 странах, которые принимали в ней участие в 2022 г.

Внешнеполитические приоритеты могут заметно отличаться даже у ближайших союзников, расположенных в одном регионе. Так, для ФРГ наряду с продвижением европейской интеграции и участием в системе евроатлантической безопасности под эгидой НАТО, которое включает и партнерство с США, приоритетно также развитие взаимовыгодных отношений со странами Евразии (в том числе с Россией), Африки и Латинской Америки, оказание помощи слаборазвитым странам и осуществление активной внешней культурной и информационной политики. Для бывших колониальных империй – Великобритании, Франции, Португалии – одним из приоритетов выступает поддержание тесных экономических и культурных связей с бывшими колониями, хотя некоторые из них, например Индия или Бразилия, к XXI в. сами превратились во влиятельные мировые державы.

Для небольших стран характерно наличие лишь нескольких приоритетов. Так, для большинства европейских государств это участие в европейской интеграции и евроатлантической системе безопасности, а также международное сотрудничество в деле преодоления глобальных проблем, которые затрагивают всех участников современных международных отношений. Ключевым внешнеполитическим приоритетом для государств, утративших контроль над частью своей территории, является восстановление территориальной целостности при поддержке союзников и посредничестве международных организаций и нейтральных стран. К числу приоритетов может быть отнесено и тесное взаимодействие с многочисленной и влиятельной диаспорой, которое помогает реализовать внешнеполитические задачи таким государствам, как Армения, Польша или Украина.

В феврале 2021 г. глава МИД Беларуси В. В. Макей заявил в ходе выступления на VI Всебелорусском народном собрании о разработке новой Концепции внешней политики Республики Беларусь, которая отразит актуальные тенденции развития международных отношений с учетом новых глобальных и региональных вызовов и определит приоритетные направления и задачи внешней политики белорусского государства в XXI в.

1.7.4. Модели принятия решений во внешней политике

Выявление и характеристика основных подходов к принятию внешнеполитических решений – одна из наиболее важных задач для исследователей–международников, так как позволяет не только составить наиболее полное и всестороннее представление об особенностях внешнеполитического процесса в каком-либо государстве, но и со значительной долей вероятности спрогнозировать его дальнейшие действия.

Три основные модели разработки и принятия внешнеполитических решений представил и обосновал в 1971 г. в книге «Сущность решения: объяснение Кубинского ракетного кризиса» («Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis») известный американский политолог, профессор Высшей школы государственного управления имени Дж.Ф. Кеннеди в Гарвардском университете, ведущий эксперт в сфере национальной безопасности Г. Аллисон. Он детально изучил решения и действия руководства США и СССР во время Карибского кризиса, который едва не привел к началу ядерной войны в октябре 1962 г.

Начавшийся в конце 1960-х гг. процесс разрядки международной напряженности обусловил необходимость более глубокого понимания интересов сторон биполярного противостояния и определения предпосылок и мотивов их решений и действий. От этого во многом зависела возможность достижения соглашения между двумя сверхдержавами, которое позволяло бы обеспечить их мирное сосуществование и не допустить начала новой мировой войны.

Модель рациональной политики предусматривает наличие одного центра принятия внешнеполитических решений, которым может являться как один человек, возглавляющий исполнительную власть, так и группа лиц, если в государстве существует коллегиальное правление. Названная модель предпочтительна

для поддержания международной безопасности и стабильности, так как позволяет руководству других государств составить объективное представление об интересах своих международных партнеров, а также предвидеть их наиболее вероятную реакцию на различные вызовы и угрозы. Такой подход делает развитие двух- и многосторонних отношений предсказуемым, позволяет избежать непонимания или ложной трактовки мотивов действий других государств, упрощает достижение долгосрочных договоренностей за счет доверия между сторонами, в том числе на персональном уровне.

Единый центр принятия внешнеполитических решений характерен как для президентских республик, например России или США, и абсолютных монархий, например Саудовской Аравии или Катара, так и для парламентских республик и конституционных монархий, если их правительства формируют идеологически близкие политические силы, которые опираются на устойчивое большинство в парламенте. В качестве примера можно привести консервативное правительство Великобритании во главе с премьер-министром Б. Джонсоном, которое, несмотря на серьезное сопротивление британского общества, смогло добиться реализации итогов референдума 2016 г. и вывести страну из ЕС 31 января 2020 г. Еще одним примером служат четыре правящие коалиции ФРГ во главе с канцлером А. Меркель, которая возглавляла германское правительство с ноября 2005 г. и сумела расширить и закрепить ключевое влияние позиции ФРГ на принятие решений в рамках общей внешней политики ЕС.

Модель организационного процесса подразумевает наличие политико-правовых сдержек и противовесов, которые уравнивают интересы различных участников внешнеполитического процесса и позволяют принимать сбалансированные и осторожные решения. Подобные действия дают возможность избегать кризисных ситуаций в двух- и многосторонних отношениях и сохранять внутриполитическую стабильность благодаря учету различных ведомственных, партийных и корпоративных интересов. Такая модель характерна для многих небольших европейских государств, например Бельгии или Швейцарии, где у власти на протяжении десятилетий находятся многопартийные коалиции, которые могут состоять из трех, четырех и более политических сил, представляющих интересы различных социальных групп и регионов.

Основной недостаток рассматриваемой модели – необходимость длительных и сложных консультаций для достижения согласованного решения, что может стать преградой для оперативного реагирования на острые внешнеполитические кризисы, угрозой для безопасности и стабильного развития государства. По этой причине указанная модель не характерна для мировых держав и сверхдержав, которые должны быстро и результативно реагировать на любые возникающие вызовы и угрозы.

Модель бюрократической политики отражает процесс принятия решений в результате продвижения лоббистских интересов различных политических, ведомственных, региональных и иных группировок, которые могут быть заинтересованы в усилении собственных позиций в системе властных отношений, реше-

нии коммерческих вопросов, доступе к дополнительному финансированию, повышении популярности накануне выборов, расширении льгот и преференций для своих регионов.

Названной модели присущи неформальные договоренности и компромиссы, которые позволяют учесть интересы не только различных участников внешнеполитического процесса, но и других субъектов международных отношений, которые обладают необходимыми ресурсами для вмешательства в этот процесс. Таковыми, например, могут быть мировые державы или влиятельные транснациональные компании, способные повлиять на принятие выгодного им внешнеполитического решения при небескорыстной поддержке одной или нескольких местных группировок. Модель бюрократической политики типична для слаборазвитых и зависимых государств, а также стран, которые находятся в состоянии острого внутривнутриполитического кризиса.

Принципиально иное понимание процесса принятия решений в сфере внешней политики предлагает теория познания. Она опирается на бихевиористский (поведенческий) подход, который позволяет выделить прежде всего психологические факторы, способные оказать решающее воздействие на внешнеполитический процесс. На первый план выходит интуитивное восприятие возникшей ситуации, которое может повлиять на итоговое решение в гораздо большей степени, чем ее рациональная оценка. Важную роль также играют устойчивые представления и стереотипы восприятия, социокультурные традиции, особенности политической культуры и языковые различия. Обусловленные психологическими причинами решения могут носить спонтанный и непредсказуемый для международных партнеров характер, поэтому выявление и развернутая характеристика этих причин важны для предотвращения конфликтов и продвижения диалога между разными странами.

Задания для самоконтроля

1. Какие основные направления изучения внешней политики в теории международных отношений можно выделить?
2. Какие тенденции характерны для современного внешнеполитического процесса? Кто является его участниками?
3. По каким критериям можно классифицировать внешнеполитические интересы государств? В чем их отличие от приоритетов внешней политики?
4. Какие теории принятия решений во внешней политике можно назвать? Какая из них характеризует процесс принятия решений наиболее полно и всесторонне?

1.8. Новые вызовы и угрозы в современной системе международных отношений

- Расширение понятия международной безопасности. Терроризм как глобальная проблема.
- Глобальное экономическое неравенство и его политические последствия
- Внедрение новых технологий как вызов для международной стабильности
- Экологическое измерение современных международных отношений

1.8.1. Расширение понятия международной безопасности. Терроризм как глобальная проблема

На рубеже XX – XXI вв. все участники международных отношений столкнулись с серией новых вызовов и угроз, которые были обусловлены изменением структуры международных отношений в результате ускорения глобализации мировой экономики, усиления роли негосударственных субъектов и широкого распространения новых информационно-коммуникационных технологий.

Названные факторы привели к расширению понятия международной безопасности, которое на протяжении столетий относилось прежде всего к военно-политической сфере. Предотвращение угрозы войны, в том числе путем наращивания оборонного потенциала, способного сдерживать возможного противника, являлось важнейшей задачей для государств, их коалиций, союзов и блоков. Для мирного урегулирования возникавших конфликтов и недопущения новой мировой войны были созданы Лига Наций и ООН, но только второй из них удалось внести заметный вклад в достижение указанных целей, прежде всего благодаря успешному проведению миротворческих операций в различных регионах мира. ООН также удалось стать уникальной переговорной площадкой, которую противоборствующие стороны могли использовать для достижения компромисса даже в самые напряженные моменты холодной войны.

Снижению угрозы новой мировой войны с применением оружия массового поражения содействовало достижение стратегического ядерного паритета СССР и США к середине 1970-х гг. и появление этого вида вооружения у ряда влиятельных мировых держав. Ядерное оружие, способное вызвать планетарную катастрофу в случае массового применения, стало весьма эффективным средством сдерживания и сделало начало военных действий между членами неформального «ядерного клуба» исключительно рискованным, поэтому маловероятным.

Следствием вышеописанной ситуации стало более активное и эффективное использование различных инструментов и методов ослабления геополитических конкурентов в экономической, идеологической и информационной сферах. Во второй половине XX в. выросла также роль региональных и локальных конфликтов, вмешательство в которые мировых держав или сверхдержав позволяло им противодействовать друг другу, не прибегая к прямому вооруженному столкновению. В качестве примеров можно привести Корейскую войну (1950–1953), войну во Вьетнаме (1965–1973) или Афганскую войну (1979–1989).

От исхода таких конфликтов в значительной мере зависел глобальный баланс сил, поэтому ключевые участники международных отношений прилагали колоссальные усилия для удержания в своей сфере влияния слабых и зависимых государств, которые постоянно нуждались в финансовой, технологической и военной помощи. Оказывать ее на регулярной основе можно было, только обладая высокоразвитой и устойчивой экономикой, которая не испытывала зависимости от импорта стратегических сырьевых ресурсов, прежде всего углеводородов и металлов, а также поставок современных станков и оборудования, необходимых для бесперебойной работы собственной промышленности.

Названные причины обусловили усиление значения экономической безопасности как для отдельных государств, так и для регионов мира. Стратегическое положение США и Канады в настоящее время выгодно отличается от положения европейских государств, которые вынуждены диверсифицировать поставки нефти и газа, не обладая собственными запасами. Многие развивающиеся страны, в свою очередь, не способны самостоятельно освоить богатые месторождения полезных ископаемых на своей территории и зависят от инвестиций и технологий, которые могут предоставить развитые государства и транснациональные компании.

Вышесказанное объясняет тесную взаимосвязь экономической безопасности с технологической. Она подразумевает как доступ страны к получению необходимых современных технологий, так и существование эффективно функционирующей системы обучения и переподготовки высококвалифицированных специалистов, способных их использовать и развивать, исходя из производственных потребностей. Такого результата можно достичь только на основе эффективного функционирования системы образования и научных исследований, прежде всего в естественных и технических науках.

Высокий уровень развития технологий необходим также для эффективного преодоления глобальных экологических вызовов, которые приобрели особую актуальность в конце XX – XXI в. и потребовали координации усилий всех участников международных отношений. Примером может служить совместная борьба с глобальным изменением климата, успех которой во многом зависит от достижения согласия между геополитическими соперниками – ведущими мировыми державами.

Информационная безопасность, в свою очередь, подразумевает способность государства контролировать распространение информации на своей территории и противодействовать попыткам тиражирования заведомо ложной и недостоверной информации – так называемых фейковых новостей. Для достижения названной цели требуется высокий уровень развития информационно-коммуникационных технологий и умение применять их для эффективной конкуренции с другими субъектами глобальной коммуникации как в пределах своего государства, так и за рубежом. Более широкое понимание информационной безопасности включает также сохранение национальной идентичности, поддержание традиций, развитие культуры и языка в условиях ускорения глобализации.

Крупномасштабным и опасным вызовом для всех аспектов международной безопасности (военно-политического, экономического, технологического и информационного) стал в конце XX – XXI в. международный терроризм. К совершению насильственных действий в целях запугивания и устрашения мирного населения различные политические силы прибегали на протяжении многих столетий, однако они преследовали прежде всего внутривнутриполитические цели. Такими, например, могли быть изгнание или постепенное уничтожение нежелательной социальной, этнической или конфессиональной группы либо захват власти путем систематического насилия в отношении оппонентов. Накануне и в годы Второй мировой войны к массовому террору на оккупированных территориях для подавления любого, даже потенциального, сопротивления прибегали государства – агрессоры: Германия, Япония и Италия.

Во второй половине XX в. террористические акты стали использовать для оказания давления на правительства и общественное мнение различных государств с целью добиться изменений в их внешней политике. Речь могла идти о прекращении поддержки другого государства, в частности Израиля, участия в военной операции или оккупации какой-либо территории. Наиболее уязвимыми для террористических атак объектами становились дипломатические и иные представительства государств за рубежом, транспортные средства, особенно воздушные суда, значимые объекты инфраструктуры. Выбор объекта мог носить символический характер, как это произошло с небоскребами Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, разрушение которых 11 сентября 2001 г. не могло нанести заметного урона мощной экономике США, однако было призвано деморализовать американских граждан и подорвать веру в способность правительства США защитить их. Объектами террористических актов становились также представители ООН и других международных организаций в зонах вооруженных конфликтов, когда одной или несколькими их сторонам становилось невыгодным такое присутствие.

Тем не менее катастрофические прогнозы, распространенные в начале 2000-х гг., о неизбежном нарастании трансграничной террористической активности по всему миру и неспособности государств противостоять ей не оправдались. Как отдельным государствам и их военно-политическим блокам, так и мировому сообществу в целом удалось разработать и применить эффективные меры по противодействию международному терроризму. Наряду с контртеррористическими операциями на территории стран, столкнувшихся с его проявлениями, в которых могут принимать участие вооруженные силы и правоохранительные органы нескольких государств, значительную эффективность показали совместные усилия по выявлению транснациональных каналов финансирования террористических организаций, вербовки их новых членов, использования информационных ресурсов.

В XXI в. терроризм продолжает оставаться серьезной угрозой для международной безопасности и приобретает ранее неизвестные формы, связанные с развитием и широким распространением новых технологий. Так, объектом атак кибертеррористов все чаще становится критически важная для жизнеобеспечения

государства инфраструктура в сферах промышленности, финансов, транспорта, энергетики, связи и коммуникации. Названная причина актуализировала выработку и реализацию совместных мер по противодействию новым вызовам в информационной сфере на уровне универсальных и региональных международных организаций, в частности ОДКБ и Шанхайской организации сотрудничества.

1.8.2. Глобальное экономическое неравенство и его политические последствия

Неравномерное экономическое развитие различных регионов мира по-прежнему остается существенным дестабилизирующим фактором для глобального развития. Бедные и слаборазвитые страны не только не могут обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие и создать эффективные государственные институты, но и со временем превращаются в арену противоборства вооруженных группировок, которое способно затянуться на десятилетия. Особенно нестабильной на рубеже XX – XXI вв. выглядела полоса государств от западного побережья Африки до Ближнего Востока, часть из которых фактически распалась на отдельные области по этноконфессиональному признаку. Следствием стало усиление позиций экстремистских и террористических группировок, которые получили возможность создать базы для расширения своей деятельности и найти местных союзников в таких нестабильных и бедных странах, как Сомали, Судан, Мали или Йемен.

Неспособность государственных институтов многих стран Африки, Ближнего и Среднего Востока, а также разрушительные последствия гражданских войн в Афганистане, Ираке, Йемене, Ливии и Сирии привели к значительному усилению потока нелегальных мигрантов, пытавшихся попасть на территорию ЕС в 2010-е гг. Подобные действия спровоцировали крупномасштабный европейский миграционный кризис 2015 г., который был вызван неспособностью государств-участников ЕС обеспечить прием, распределение и социальную адаптацию более чем для миллиона жителей азиатских и африканских стран, искавших убежище в благополучной Европе.

В материалах СМИ, посвященных кризису, мигрантов часто называли сирийскими беженцами, хотя три четверти нелегально прибывших в европейские страны людей являлись гражданами других государств, включая Сербию, Албанию и самопровозглашенную Республику Косово. Прибытие в европейские страны такого количества беженцев было бы невозможным без активного содействия транснациональных преступных группировок, которые значительно усилились на Ближнем Востоке и в Северной Африке в результате политической нестабильности и превратили переправку нелегальных мигрантов в Европу в прибыльный бизнес. Весьма эффективно было использовано и воздействие на европейское общественное мнение широкого освещения в СМИ катастрофических последствий для мирных граждан вооруженных действий в Сирии, Ливии и других странах.

Предсказуемая негативная реакция со стороны населения европейских государств в случае применения правоохранительными органами силы в отношении

нелегальных мигрантов привела к увеличению их потока. Гуманитарные соображения обусловили также позицию правительства ФРГ во главе с канцлером А. Меркель, которая призвала население Германии оказать посильную помощь прибывающим беженцам, что было воспринято ими как приглашение приехать в ФРГ.

Уже в 2016 г. правительствам европейских государств в целом удалось взять под контроль поток нелегальных мигрантов. Одним из результативных путей преодоления кризиса стало создание лагерей для приема беженцев за пределами ЕС, в частности в Турции, которая получила от ЕС 3 млрд евро на их содержание. На внутренних границах государств–членов ЕС был частично восстановлен пограничный контроль, что позволило контролировать перемещение мигрантов. Положительную роль сыграла относительная стабилизация ситуации в Ираке и Сирии после разгрома «Исламского государства», а также начало процесса мирного урегулирования в Ливии.

Однако долгосрочные политические последствия миграционного кризиса оказались гораздо серьезнее и подорвали устойчивость партийных систем ведущих европейских государств, стабильно функционировавших на протяжении десятилетий. В общественном мнении большинства европейских стран произошел очевидный сдвиг в пользу изоляционистских и даже ксенофобских настроений. В крупнейших государствах–членах ЕС – ФРГ, Франции, Италии, Испании – заметно усилились позиции крайне правых партий, которые выступали против современной модели европейской интеграции. В Великобритании на референдуме 23 июня 2016 г. 51,9 % принявших участие в голосовании высказались за выход стран из ЕС, который состоялся 31 января 2020 г. Неспособность европейских правительств справиться с нарастающим потоком нелегальных мигрантов повлияла также на исход выборов президента США 8 ноября 2020 г., в ходе которых кандидат от Республиканской партии Д. Трамп постоянно обращался к проблеме нелегальной миграции в США и обещал в случае избрания принять самые решительные меры для ее скорейшего решения.

Еще одной трансграничной проблемой, способной затронуть развитые страны, стала низкая эффективность системы здравоохранения во многих странах Африки, Азии и Латинской Америки. В наибольшей степени она проявилась в период пандемии COVID-19, когда даже такие мощные мировые державы, как Индия или Бразилия, были вынуждены предпринимать чрезвычайные меры, чтобы сдержать стремительное распространение инфекции на своей территории. Массовое закрытие границ и длительное ограничение передвижения между странами помогли локализовать очаги пандемии, однако разработать и эффективно применить противовирусные вакцины смогли лишь наиболее технологически развитые государства. Без их помощи справиться с последствиями пандемии многие развивающиеся страны не смогли бы.

Преодоление названных и многих других вызовов, обусловленных глобальным экономическим неравенством, возможно лишь при условии последовательной и целенаправленной стратегии развитых государств по оказанию помощи

развивающимся странам. В XXI в. она уже не может сводиться только к предоставлению льготных кредитов или безвозмездной помощи, а подразумевает комплекс мер, направленных на стимулирование эффективной работы местных производств, повышение грамотности населения, развитие инфраструктуры, транспорта, связи, коммуникаций, национальных систем здравоохранения, совместной борьбы с изменением климата. Ключевое значение имеет также создание и развитие эффективных государственно-правовых институтов, призванных обеспечить мирное урегулирование внутривнутриполитических конфликтов. Они способны нанести катастрофический урон экономикам слаборазвитых стран, отбросив их на десятилетия назад. Так, в результате гражданской войны на территории Демократической Республики Конго (ДРК) в 1998–2003 гг., в которой принимали участие более 20 вооруженных формирований при поддержке 9 африканских государств, погибли почти 5,5 млн человек, в основном от голода и болезней. Политическая ситуация в ДРК остается нестабильной и в настоящее время, что создает постоянную угрозу возобновления полномасштабного вооруженного противостояния с участием соседних стран.

1.8.3. Внедрение новых технологий как вызов для международной стабильности

Устойчивый экономический рост в связи с появлением и широким распространением новых технологий наряду с безусловными преимуществами для высокоразвитых государств способен также привести к серьезным проблемам для их социальной стабильности.

На рубеже XX – XXI вв. миллионы рабочих мест в США и европейских странах были потеряны из-за переноса энергоемких и экологически вредных производств в развивающиеся страны с низкой стоимостью рабочей силы и отсутствием жестких требований к экологической безопасности производства. Население наиболее пострадавших от безработицы регионов переставало доверять правительствам своих государств, для которых интересы крупных компаний, стремившихся минимизировать производственные издержки, оказывались важнее сохранения рабочих мест. Очевидными результатами явились поддержка жителями многих традиционных промышленных регионов Великобритании ее выхода из ЕС на референдуме 23 июня 2016 г. и голосование населения американского «Ржавого пояса» за республиканского кандидата Д. Трампа, обещавшего остановить перенос производства за рубеж.

Однако укоренение новейших технологий оказалось способным создать угрозу и для тех профессий, без которых не могла обойтись ни одна высокоразвитая экономика. Постепенная автоматизация производства и сферы услуг, как и ожидаемое широкое использование искусственного интеллекта для решения многочисленных шаблонных задач в различных областях, включая транспорт, связь, юриспруденцию, финансы, здравоохранение и образование, приведет в перспективе к значительным изменениям на рынке труда. Среди профессий, спрос на которые по мере внедрения новых технологий значительно упадет, чаще всего называют водителей, бухгалтеров, банковских работников, юрисконсуль-

тов, администраторов и других специалистов, которым придется приобретать новые профессиональные навыки. Массовое внедрение искусственного интеллекта способно снизить спрос на рабочую силу даже в самой молодой и динамично развивающейся промышленной отрасли – производстве программного обеспечения. Ряд функций, например тестирование, будет проще и дешевле осуществлять машинным способом.

Неизбежную потерю существенного числа рабочих мест правительства развитых стран намерены компенсировать не только путем расширения программ переобучения и стимулирования дополнительной занятости в тех сферах деятельности, где по-прежнему требуется обязательное присутствие человека. В 2010-е гг. стали активно обсуждать концепцию обеспечения безусловного базового дохода, которая предусматривает гарантированные финансовые выплаты всем жителям какой-либо страны вне зависимости от их дохода и наличия постоянного места работы. Начало пандемии COVID-19 перевело дискуссию о целесообразности таких выплат в практическое русло в связи с жесткими ограничительными мерами, которые обусловили закрытие или длительную остановку многих производств, особенно в сфере услуг. В качестве компенсации граждане многих развитых государств, их несовершеннолетние дети, а также иностранцы, постоянно проживавшие в этих странах, получили финансовую помощь от правительства. В результате вызванная последствиями пандемии временная безработица не стала серьезным потрясением для социальной стабильности в тех государствах, которые осуществляли подобные выплаты, что может выступить весомым аргументом в пользу применения указанного подхода и в дальнейшем.

Внедрение новых технологий способно создать более существенные проблемы для менее технологически развитых государств, устойчивое функционирование экономик которых в значительной мере зависит от спроса и колебания мировых цен на сырьевые ресурсы и сельскохозяйственную продукцию. С серьезными вызовами могут столкнуться экспортеры нефти, потребность в которой развитых стран постепенно снижается в связи с применением энергоемких технологий в производстве, широким распространением электротранспорта и ужесточением экологических требований. Немаловажным фактором является также стремление США и их союзников снизить влияние на мировую экономику и политику нефтедобывающих стран, многие из которых, в частности Россия, Иран и Венесуэла, рассматриваются в качестве недружественных.

Для экономик Китая и Индии, значительная часть потребности в дешевой энергии которых до сих пор обеспечивается за счет работающих на угле электростанций, актуальна проблема перехода на более чистые источники в рамках международных усилий по борьбе с глобальным потеплением. Экспортеры черных и цветных металлов вынуждены учитывать снижение материалоемкости современных производств и широкое использование синтетических материалов. В гораздо более выгодном положении находятся поставщики редких и редкоземельных металлов, однако спрос на них на мировом рынке несопоставим с потребностью в нефти или природном газе и неспособен обеспечить долгосрочное процветание для стран – экспортеров титана, циркония или лития.

Изменение структуры мировых рынков энергоресурсов, металлов и сельскохозяйственной продукции способно вызвать серьезные социальные потрясения в зависимых от их экспорта странах. В отличие от развитых стран финансовые ресурсы для оказания помощи своим гражданам, потерявшим работу или значительную часть доходов, у правительств этих государств отсутствуют. Указанное может привести к дестабилизации политической ситуации, ослаблению государственных институтов и новым вооруженным конфликтам в наиболее слаборазвитых и бедных странах. Итогом может стать очередной всплеск нелегальной миграции и усиление различных экстремистских группировок на их территории, противостоять которым придется уже всему мировому сообществу.

1.8.4. Экологическое измерение современных международных отношений

Устойчивый рост промышленного и сельскохозяйственного производства, вызванный широким внедрением новых технологий, привел к повышению значимости экологического измерения международных отношений в XXI в. Рассмотрим наиболее существенные транснациональные вызовы, которые затронули всех участников международных отношений.

1. Глобальное изменение климата, которое обусловлено выбросами парниковых газов в результате сжигания нефти, природного газа, угля, вырубки лесов и интенсивного ведения сельского хозяйства. Результатом может быть не только повышение температуры, которое приводит к таянию арктических льдов, отступлению ледников, повышению уровня океанов и постепенному затоплению прибрежной полосы, но и усиление и учащение экстремальных погодных явлений: наводнений, ураганов, засух. Определенные выгоды для отдельных стран с умеренным климатом, которые способны нести глобальное потепление, не идут ни в какое сравнение с его негативными последствиями для остального мира.

2. Уничтожение лесов в результате сельскохозяйственной деятельности и лесоразработки, которое в наибольшей мере затрагивает дождевые тропические леса, где обитает почти половина всех биологических видов нашей планеты. В некоторых регионах исчезновение лесов приводит к деградации земель и опустыниванию, что становится причиной обострения конкуренции за пригодные для ведения сельского хозяйства территории, которая способна перерасти в вооруженный конфликт. Разрушение естественных экосистем способно также вызвать нарушение циклического перемещения воды в биосфере, что грозит нехваткой пресной воды в засушливых регионах и усилением борьбы за ее источники между враждебно настроенными государствами.

3. Истощение природных ресурсов и деградация ландшафта в результате интенсивной добычи полезных ископаемых, промышленной и сельскохозяйственной деятельности, эксплуатации разных видов транспортных средств. Следствием может стать загрязнение пресных вод и океанов, резкое снижение биоразнообразия, рост хронических и острых заболеваний у жителей пострадавших районов. Восстановление естественного состояния окружающей среды возможно, примером чего может служить программа возрождения экосистемы Рейна – крупнейшей водной транспортной артерии Западной Европы, которая

начала реализовываться с середины 1980-х гг. и к началу XXI в. позволила заметно улучшить экологическое состояние реки.

4. Долгосрочные негативные последствия крупных техногенных катастроф, полное и окончательное преодоление которых способно затянуться на десятилетия. В отдельных, но, к счастью, крайне редких случаях, когда речь идет о загрязнении почвы особо устойчивыми радиоактивными изотопами, устранить его с помощью имеющихся в наличии в настоящее время технологий практически невозможно. Примерами таких катастроф стали аварии на Чернобыльской АЭС в Советском Союзе 26 апреля 1986 г. и на АЭС «Фукусима-1» в Японии 11 марта 2011 г. Ликвидация их последствий потребовала значительных и систематических затрат со стороны пострадавших государств, а также помощи других стран и международных организаций. Сопоставимым бедствием может стать авария на крупном химическом предприятии, как это произошло 3 декабря 1984 г. на заводе по производству пестицидов американской корпорации «Юнион Карбайд» в индийском городе Бхопал. В результате выброса из резервуара 42 т высокотоксичного химического соединения в первый же день, по официальным данным, погибли почти 4 тыс. человек, а в дальнейшем от последствий отравления – еще более 16 тыс. человек.

5. Пандемия COVID-19, которая затронула все страны и регионы мира. К концу июня 2022 г. она забрала более 6,3 млн человеческих жизней и наглядно продемонстрировала, что даже самые технологически развитые государства не могут в одиночку справиться с коронавирусной инфекцией и вынуждены в большей степени полагаться на ограничительные меры. Отсутствие всестороннего и системного представления о причинах возникновения таких инфекций привело к усилению недоверия в отношениях между геополитическими конкурентами, которые обвиняли друг друга в нежелании предоставлять полную и объективную информацию. Ситуация с пандемией COVID-19, которая являет собой далеко не единственную и не самую смертоносную биологическую опасность для человечества, стала очевидным свидетельством отсутствия необходимого глобального механизма реагирования на подобные вызовы и их совместного скорейшего преодоления.

Эффективное решение указанных и многих других актуальных экологических проблем требует общих усилий всех участников международных отношений, так как невозможно добиться улучшения экологической ситуации только в наиболее высокоразвитых регионах мира, не обращая внимания на ее ухудшение в остальных. Именно по этой причине экологическое измерение призвано стать той сферой международных отношений, которая должна отличаться высокой степенью координации решений и действий всех субъектов, несмотря на политические противоречия или идеологические различия.

Задания для самоконтроля

1. Какие новые измерения международной безопасности стали актуальными в конце XX – XXI в.? Какие причины этому способствовали? Почему терроризм

превратился в один из наиболее серьезных вызовов для международной безопасности?

2. Какие негативные политические последствия несет глобальное экономическое неравенство? Как эти последствия могут угрожать развитым странам?

3. Почему внедрение современных технологий способно стать вызовом для устойчивого развития отдельных государств и международной стабильности в целом?

4. Какие транснациональные вызовы повысили значимость экологического измерения для современных международных отношений?

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. План и контрольные вопросы семинарских занятий

Семинар № 1. Сущность современных международных отношений

Контрольные вопросы:

- 1.1. Основные понятия в сфере международных отношений.
- 1.2. Предметное поле, методы и функции ТМО.
- 1.3. Принципы и категории ТМО.
- 1.4. Изучение ТМО в Республике Беларусь.

Семинар 2. Основные исследовательские школы в ТМО

Контрольные вопросы:

- 2.1. Политический реализм как старейшая исследовательская школа. Неореализм. Неоклассический реализм и неоконсерватизм.
- 2.2. Либеральное и неолиберальное направления в ТМО.
- 2.3. Эволюция неклассических школ в ТМО.

Семинар 3. Система международных отношений

Контрольные вопросы:

- 3.1. Понятие системы в ТМО и ее основные характеристики.
- 3.2. Подсистемы МО и их классификация. Региональные подсистемы.
- 3.3. Предпосылки формирования единой системы МО.
- 3.4. Эволюция системы МО, ее исторические типы.
- 3.5. Проблемы формирования новой системы МО в XXI в.

Семинар 4. Субъекты международных отношений

Контрольные вопросы:

- 4.1. Понятие субъекта (актора) МО.
- 4.2. Государства как основные субъекты МО.
- 4.3. Проблема непризнанных государств в ТМО.
- 4.4. Международные организации как субъекты МО.
- 4.5. Негосударственные субъекты МО.
- 4.6. Изменение роли человека в современных МО.

Семинар 5. Интеграция и дезинтеграция в международных отношениях

Контрольные вопросы:

- 5.1. Глобализация и фрагментация в современном мире.
- 5.2. Понятие интеграции в ТМО. Основные предпосылки интеграции.
- 5.3. Понятие дезинтеграции в ТМО, ее причины.

Семинар 6. Конфликты в международных отношениях

Контрольные вопросы:

- 6.1. Понятие конфликта в международных отношениях.

- 6.2. Классификация причин международных конфликтов.
- 6.3. Особенности структуры и развития международных конфликтов.
- 6.4. Основные сценарии разрешения международных конфликтов.

Семинар 7. Внешняя политика в предметном поле ТМО

Контрольные вопросы:

- 7.1. Основные направления изучения внешней политики в ТМО.
- 7.2. Внешнеполитический процесс.
- 7.3. Внешнеполитические интересы и приоритеты.
- 7.4. Модели принятия решений во внешней политике.

Семинар 8. Новые вызовы и угрозы в современной системе МО

Контрольные вопросы:

- 8.1. Расширение понятия международной безопасности. Терроризм как глобальная проблема.
- 8.2. Глобальное экономическое неравенство и его политические последствия.
- 8.3. Внедрение новых технологий как вызов для международной стабильности.
- 8.4. Экологическое измерение современных МО.

Дистанционная форма проведения семинарских занятий подразумевает выполнение следующего **творческого задания** по каждой из изучаемых тем:

Подготовка проекта (индивидуального или группового) – критической оценки основных положений, понятий и категорий одной из изучаемых научных школ и степени их влияния на международные отношения в целом либо внешнеполитическую стратегию какого-либо государства (по выбору).

Цель – дать самостоятельную развернутую оценку положений одной из школ и определить характер и степень их воздействия на международные отношения или внешнеполитический процесс в выбранном государстве.

Форма контроля – размещение подготовленного проекта на странице учебного курса на образовательном портале БГУ с последующим обсуждением онлайн в рамках учебной дискуссии и подведением итогов на семинарских занятиях (Фрольцов, В.В. Введение в теорию международных отношений : учебная дисциплина для специальности 1-23 01 01 Международные отношения [Электронный ресурс] / В.В. Фрольцов // Образовательный портал ФМО БГУ. – Режим доступа: <https://edufir.bsu.by/course/view.php?id=595>. – Дата доступа: 06.05.2023).

2.2. Примерное задание для управляемой самостоятельной работы

Тема 4. Субъекты международных отношений (2 ч.)

Государства как основные субъекты МО. Проблема непризнанных государств в ТМО.

Задание: подготовить и представить общую характеристику одного из государств (по выбору) как субъекта современной системы международных отношений на основе применения кейс-метода с учетом оценки его международно-правового статуса, внешнеполитического потенциала, участия в интеграционных объединениях, блоках и союзах, актуальной роли в мировой политике и экономике (Форма контроля – проект).

2.3. Рекомендуемые материалы для самостоятельной подготовки

Основные

1. **Никколо Макиавелли. Государь (выдержки).** Фрагменты текста приводятся по изданию: *Макиавелли Н. Государь* : пер. с итал. М., 2017. С. 10–17, 20–22, 40–42, 52–56.

2. **Гуго Гроций. О праве войны и мира (выдержки).** Фрагменты текста приводятся по изданию: *Гроций Г. О праве войны и мира* : репр. воспр., изд. 1956 г. М., 1994. С. 48–52.

3. **Иммануил Валлерстайн. Мир-система Модерна (выдержки).** Фрагменты текста приводятся по изданию: *Валлерстайн И. Мир-система Модерна* : в 4 т. : пер. с англ. М., 2015. Т. 1 : Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. С. 3–12.

4. **Жак Аттали. Краткая история будущего (выдержки).** Фрагменты текста приводятся по изданию: *Аттали Ж. Краткая история будущего* : пер. с фр. СПб., 2014. С. 8–9, 12–17.

Дополнительные

1. **Инаугурационная речь президента Д. Трампа. 20 января 2017 г. (выдержки).** Фрагменты текста приводятся по источнику: Текст инаугурационной речи президента Трампа [Электронный ресурс] : пер. с англ. // Посольство и консульства США в Российской Федерации. U.S. MissionRussia. 2017. 20 янв. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/текст-инаугурационной-речи-президен/> (дата обращения: 12.06.2021)

2. **Инаугурационная речь президента Дж. Р. Байдена. Вашингтон (округ Колумбия), 20 января 2021 г. (выдержки).** Фрагменты текста приводятся по источнику: Инаугурационная речь Президента Джозефа Р. Байдена [Электронный ресурс] : пер. с англ. // US Department of State. 2021. 20 янв. URL: <https://www.state.gov/translations/russian/инаугурационная-речь-президента-джо/> (дата обращения: 12.06.2021).

Приведенные тексты рекомендуется использовать для выполнения заданий по Теме 2. Основные исследовательские школы в теории международных отношений. Все тексты размещены по ссылке: Фрольцов, В.В. Введение в теорию международных отношений : пособие [Электронный ресурс] / В.В. Фрольцов. – Минск : БГУ, 2022. – 207 с. // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/293538>. – Дата доступа: 06.05.2023.

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1. Описание инновационных подходов и методов к преподаванию учебной дисциплины

При организации образовательного процесса используются следующие подходы и методы:

1. **метод анализа конкретных ситуаций** (кейс-метод), который предполагает:

- приобретение студентом знаний и умений для решения практических задач (характеристики международных событий, явлений и процессов, а также их всесторонней оценки на основе применения изученных теорий, концепций, прогнозов, гипотез и идей);

- анализ ситуации, используя полученные профессиональные знания, собственный опыт, дополнительную литературу и иные источники.

2. **метод проектного обучения**, который предполагает:

- способ организации учебной деятельности студентов, развивающий актуальные для учебной и профессиональной деятельности навыки планирования, самоорганизации, сотрудничества и предполагающий создание собственного продукта;

- приобретение навыков для решения исследовательских, творческих, социальных, предпринимательских и коммуникационных задач.

3. **метод учебной дискуссии**, который предполагает участие студентов в целенаправленном обмене мнениями, идеями для предъявления и/или согласования существующих позиций по определенной проблеме, а также обеспечивает появление нового уровня понимания изучаемой темы, применение знаний (теорий, концепций) при решении проблем, определение способов их решения.

4. **методы и приемы развития критического мышления**, которые представляют собой систему, формирующую навыки работы с информацией в процессе чтения и письма; понимания информации как отправного, а не конечного пункта критического мышления.

3.2. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов

При изучении учебной дисциплины рекомендуется использовать следующие формы самостоятельной работы:

– поиск (подбор) и обзор литературы и электронных источников по индивидуально заданной проблеме;

– выполнение домашнего задания в виде проекта (индивидуального или группового) с использованием дистанционной формы обучения с его обязательным размещением на образовательном портале БГУ LMS Moodle и обсуждением полученных результатов на семинарских занятиях;

- изучение материала, вынесенного на самостоятельную проработку;
- подготовка к семинарским занятиям;
- подготовка и представление устных докладов, эссе и презентаций на заданные темы;
- подготовка к участию в научных конференциях и конкурсах в рамках участия в выполнении НИРС;
- подготовка к экзамену.

3.3. Примерный перечень вопросов к экзамену

1. Основные понятия в сфере международных отношений.
 2. Взаимосвязь международных отношений, мировой экономики и международного права.
 3. Предметное поле теории международных отношений.
 4. Методы теории международных отношений.
 5. Функции теории международных отношений.
 6. Принципы теории международных отношений.
 7. Категории теории международных отношений.
 8. Изучение ТМО в Республике Беларусь.
 9. Политический реализм как старейшая школа в ТМО. Неореализм.
 10. Неоклассический реализм и неоконсерватизм, их влияние на внешнюю политику США в начале XXI в.
 11. Либеральное (идеалистическое) направление в ТМО.
 12. Неолиберализм в ТМО.
 13. Культурно-антропологический поворот в ТМО и его предпосылки.
- Конструктивизм.
14. Неомарксизм и постколониализм в ТМО.
 15. Глобализм в ТМО.
 16. Понятие системы в ТМО и ее основные характеристики.
 17. Подсистемы МО и их классификация.
 18. Предпосылки формирования единой системы МО. Роль эпохи Великих географических открытий и начала трансконтинентальной торговли.
 19. Эволюция системы МО, ее исторические типы.
 20. Структурные особенности Вестфальской системы МО.
 21. Структурные особенности Венской системы МО.
 22. Структурные особенности Крымской системы МО.
 23. Структурные особенности Версальско-Вашингтонской системы МО.
 24. Структурные особенности Ялтинско-Потсдамской системы МО.
 25. Проблемы формирования новой системы МО в XXI в.
 26. Понятие субъекта (актора) МО.
 27. Государства как основные субъекты МО.
 28. Проблема непризнанных государств в ТМО.
 29. Международные организации как субъекты МО.

30. ТНК как субъекты МО.
31. Политические партии и движения как субъекты МО.
32. Неправительственные организации как субъекты МО.
33. Изменение роли человека в современных МО.
34. Глобализация и фрагментация в современном мире.
35. Понятие интеграции в ТМО. Основные предпосылки интеграции.
36. Понятие дезинтеграции в ТМО, ее причины.
37. Понятие конфликта в международных отношениях.
38. Классификация причин международных конфликтов.
39. Особенности структуры и развития международных конфликтов.
40. Основные сценарии разрешения международных конфликтов.
41. Основные направления изучения внешней политики в ТМО.
42. Внешнеполитический процесс.
43. Взаимосвязь внутренней и внешней политики.
44. Внешнеполитические интересы.
45. Внешнеполитические приоритеты.
46. Модели принятия решений во внешней политике. Теория познания.
47. Расширение понятия международной безопасности. Терроризм как глобальная проблема.
48. Глобальное экономическое неравенство и его политические последствия.
49. Внедрение новых технологий как вызов для международной стабильности.
50. Экологическое измерение современных МО.

3.4. Перечень рекомендуемых средств диагностики и методика формирования итоговой оценки

Оценка за ответы на лекциях (опрос) и семинарских занятиях может включать в себя полноту и развернутость ответа, наличие аргументов, примеров из практики и т.д.

При оценивании устного доклада обращается внимание на: содержание и полноту раскрытия темы, структуру, последовательность и стиль изложения, источники и их интерпретацию и т.д.

Оценка эссе (краткого обзора) может формироваться на основе следующих критериев: оригинальность (новизна) постановки проблемы и способа ее интерпретации/решения, самостоятельность, последовательность и аргументированность суждений, грамотность и стиль изложения и т.д.

Оценка проекта (индивидуального или группового) может включать актуальность исследуемой проблемы, корректность используемых методов исследования, привлечение знаний из различных областей, организация работы группы,

практикоориентированность полученных результатов, стиль и последовательность изложения материала и т.д.

Оценка участия в учебной дискуссии в ходе обсуждения итогов проекта или заданной темы может исходить из умения аргументированно, убедительно и последовательно представить собственную позицию, обосновав ее ссылками на положения одной из школ ТМО либо подкрепив примерами из истории или современного состояния международных отношений.

Формой текущей аттестации по дисциплине «Введение в теорию международных отношений» учебным планом для специальности 1-23 01 01 Международные отношения предусмотрен экзамен

При формировании итоговой отметки используется рейтинговая система оценки знаний студента, дающая возможность проследить и оценить динамику процесса достижения целей обучения. Рейтинговая система предусматривает использование весовых коэффициентов для текущего контроля знаний и текущей аттестации студентов по дисциплине.

Примерные весовые коэффициенты, определяющие вклад текущего контроля знаний в итоговую отметку:

Формирование отметки за текущую успеваемость:

- ответы на семинарских занятиях – 25 %;
- написание и представление эссе / устного доклада / проекта (индивидуального или группового) – 50 %;
- участие в учебной дискуссии – 25 %;

Итоговая отметка по дисциплине рассчитывается на основе отметки текущей успеваемости (рейтинговой системы оценки знаний) и экзаменационной отметки с учетом их весовых коэффициентов. Вес отметки по текущей успеваемости составляет 40 %, экзаменационной отметки – 60 %.

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1. Список рекомендуемой литературы

4.1.1. Основной

1. *Баженов, А.М.* Социология международных отношений : учебник и практикум для вузов / А.М. Баженов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 227 с.
2. *Ивонина, О.И.* Теория международных отношений : учебник для академического бакалавриата / Ю.П. Ивонин. – М. : Юрайт, 2021. – 189 с.
3. Международные отношения и мировая политика : учебник / под ред. П.А. Цыганкова. – М. : Юрайт, 2020. – 280 с.
4. Современные международные отношения : учебник и практикум для вузов / В.К. Белозёрова [и др.] ; под ред. В.К. Белозёровой, М.М. Васильевой, А.И. Познякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 318 с.
5. Теория международных отношений : учебник / под ред. П.А. Цыганкова. – М. : Юрайт, 2020. – 317 с.
6. *Фрольцов, В.В.* Политические теории мирового развития : пособие / В.В. Фрольцов. – Минск : БГУ, 2018. – 200 с.
7. *Фрольцов, В.В.* Введение в теорию международных отношений : пособие / В.В. Фрольцов. – Минск : БГУ, 2022. – 207 с.

4.1.2. Дополнительный

8. *Аджемоглу, Д.* Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсон ; пер. с англ. – М.: АСТ, 2019. – 693 с.
9. *Аджемоглу, Д.* Узкий коридор / Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсон ; пер. с англ. – М.: АСТ, 2021. – 704 с.
10. *Антанович, Н.А.* Ганс Моргентау : реалистическая теория международной политики / Н.А. Антанович, Е.А. Достанко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 1. – С. 76–81.
11. *Аттали, Ж.* Краткая история будущего / Ж. Аттали: [перевод с франц.]. – СПб. : Питер, 2014. – 288 с.
12. *Аттали, Ж.* На пороге нового тысячелетия / Ж. Аттали: [перевод с англ.]. – М. : Международные отношения, 1993. – 70 с.
13. Атлас международных отношений: Пространственный анализ индикаторов мирового развития / И.Ю. Окунев [и др.]. – М.: Аспект Пресс, 2020. – 447 с.
14. *Ачкасов, В.А.* Мировая политика и международные отношения : учебник для вузов / В.А. Ачкасов, С.А. Ланцов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 484 с.
15. *Байчоров, А.М.* Мировая политика : пособие / А.М. Байчоров. – Минск : БГУ, 2017. – 223 с.

16. Баланс сил в ключевых регионах мира : концептуализация и прикладной анализ : монография / авт. Коллектив ; под ред. Д.А. Дегтерева, М.А. Никулина, М.С. Рамича. – Москва : РУДН, 2021. – 319 с.
17. *Богатуров, А.Д.* Международные отношения и внешняя политика России / А.Д. Богатуров. – М. : Аспект-пресс, 2017. – 480 с.
18. *Валлерстайн, И.* Мир-система Модерна. В 4 т. / И. Валлерстайн ; пер. с англ. – Том I. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – 552 с. ; Том II. – М., 2015. – 528 с. ; Том III. – М., 2016. – 528 с. ; Том IV. – М., 2016. – 496 с.
19. *Гроций, Г.* О праве войны и мира / Г. Гроций : Репринт, с изд. 1956 г. – М. : Ладомир, 1994. – 868 с.
20. *Гэддис, Дж. Л.* О большой стратегии / Дж. Л. Гэддис ; пер. с англ. – М. : Издательство Института Гайдара, 2021. – 424 с.
21. *Ергин, Д.* Новая карта мира: Энергетические ресурсы, меняющийся климат и столкновение наций / Д. Ергин ; пер. с англ. – М. : Интеллектуальная Литература, 2021. – 480 с.
22. *Каримова, А.Б.* Социология международных отношений : учебник для вузов / А.Б. Каримова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 304 с.
23. *Кейган, Р.* О рае и силе : Америка и Европа в новом мировом порядке / Р. Кейган ; пер. с англ. – М. : РОССПЭН, 2004. – 160 с.
24. *Кеннеди, П.* Взлеты и падения великих держав / П. Кеннеди ; пер. с англ. – М. : Гонзо, 2020. – 848 с.
25. *Лебедева, М.М.* Мировая политика : учебник / М.М. Лебедева. – М. : КноРус, 2016. – 253 с.
26. *Макиавелли, Н.* Государь / Н. Макиавелли ; пер. с итал. – М. : АСТ, 2017. – 256 с.
27. *Мутагиров, Д.З.* История и теория международных отношений. Международные политические институты : учебник для вузов / Д.З. Мутагиров. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 439 с.
28. На что похоже будущее? Даже ученые не могут предсказать... или могут? / под ред. Дж. Аль-Халили ; пер. с англ. – М. : Альпина нон-фикшн, 2020. – 326 с.
29. *Най, Дж. С.* Мягкая и острая сила Китая [Электронный ресурс] / Дж. С. Най ; пер. с англ. // Иносми.ру. – 2018. – 10 января. – Режим доступа : <<https://inosmi.ru/economic/20180110/241144649.html>>. – Дата доступа : 12.06.2021.
30. Теория мировой политики : учебное пособие для вузов / И.Ф. Кефели, И.Г. Бутырская : под ред. И.Ф. Кефели. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 142 с.
31. *Тренин, Д.В.* Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия / Д.В. Тренин. – М. : Альпина Паблишер, 2021. – 472 с.
32. *Цыганков, П.А.* Политическая динамика современного мира. Теория и практика / П.А. Цыганков. – М. : МГУ, 2017. – 576 с.
33. Системная история международных отношений. Опять разделенный мир. 1980-2018 / под ред. А.Д. Богатурова. – М. : Юрайт, 2020. – 363 с.

34. Современные международные отношения : учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. – М. : Аспект Пресс, МГИМО (У) МИД России, 2017. – 688 с.
35. Фридман, Дж. «Горячие» точки. Геополитика, кризис и будущее мира / Дж. Фридман ; пер. с англ. – М. : Питер, 2016. – 400 с.
36. Фукидид. История / Фукидид. – СПб. : Наука, 1999. – 590 с.
37. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. – М. : АСТ, 2007. – 588 с.
38. Хаас, Р. Мировой беспорядок / Р. Хаас ; пер. с англ. – М. : АСТ, 2019. – 320 с.
39. Хаас, Р. Foreign Policy (США) : новый союз ведущих мировых держав должен укрепить мировую демократию по-американски [Электронный ресурс] / Р. Хаас, Ч. Купчан ; пер. с англ. // Иносми.ру. – 2021. – Часть 1. – 27 марта. – Режим доступа : <<https://inosmi.ru/politic/20210327/249435337.html>>. – Часть 2. – 28 марта. – Режим доступа : <<https://inosmi.ru/longread/20210328/249436867.html>>. – Дата доступа : 12.06.2021.
40. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.
41. Челябинский, А.А. Теория международных отношений : курс лекций / А.А. Челябинский. – Минск : БГУ, 2004. – 370 с.
42. Челябинский, А.А. Цивилизации как глобальные субъекты международных отношений / А.А. Челябинский // Журнал международного права и международных отношений. – 2008. – № 1. – С. 26–31.

4.2. Электронные ресурсы

4.2.1. Сайты государственных учреждений Республики Беларусь и международных организаций

1. Белорусский институт стратегических исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bisr.gov.by/glavnaya-stranica>. – Дата доступа: 06.05.2023.
2. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/>. – Дата доступа: 06.05.2023.
3. Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soyuz.by/>. – Дата доступа: 06.05.2023.
4. Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/>. – Дата доступа: 06.05.2023.
5. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/>. – Дата доступа: 06.05.2023.
6. Организация Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://odkb-csto.org/>. – Дата доступа: 06.05.2023.

7. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/>. – Дата доступа: 06.05.2023.
8. Организация Объединенных Наций в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belarus.un.org/ru/>. – Дата доступа: 06.05.2023.
9. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/>. – Дата доступа: 06.05.2023.
10. Постоянное представительство Республики Беларусь при ААН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://un.mfa.gov.by/be/>. – Дата доступа: 06.05.2023.
11. Постоянное представительство Республики Беларусь при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geneva.mfa.gov.by/ru/>. – Дата доступа: 06.05.2023.
12. Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/>. – Дата доступа: 06.05.2023.

4.2.2. Учебно-методические материалы и научные журналы

1. Журнал «Беларуская думка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://beldumka.belta.by/>. – Дата доступа: 06.05.2023.
2. Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fir.bsu.by/elib-in-menu/firjournal-in-menu>. – Дата доступа: 06.05.2023.
3. Журнал международного права и международных отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fir.bsu.by/elib-in-menu/beljournal-in-menu>. – Дата доступа: 06.05.2023.
4. Фрольцов, В.В. Введение в теорию международных отношений : пособие [Электронный ресурс] / В.В. Фрольцов. – Минск : БГУ, 2022. – 207 с. // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/293538>. – Дата доступа: 06.05.2023.
5. Фрольцов, В.В. Введение в теорию международных отношений : учебная дисциплина для специальности 1-23 01 01 Международные отношения [Электронный ресурс] / В.В. Фрольцов // Образовательный портал ФМО БГУ. – Режим доступа: <https://edufir.bsu.by/course/view.php?id=595>. – Дата доступа: 06.05.2023.
6. Фрольцов, В.В. Введение в теорию международных отношений : учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности 1-23 01 01 Международные отношения № УД- 11519 /уч. [Электронный ресурс] / В.В. Фрольцов. – Минск : БГУ, 2022. – 19 с. // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/294577>. – Дата доступа: 06.05.2023.
7. Центр международных исследований ФМО БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fir.bsu.by/faculty/centres/international-studies>. – Дата доступа: 06.05.2023.